

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра «Организация работы с молодежью»

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Политология

Направление подготовки (специальность) 38.03.03 Управление персоналом

Профиль образовательной программы Управление персоналом организации

Форма обучения заочная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций
1.1 Лекция № 1 Объект, предмет и метод политической науки
1.2 Лекция № 2 Политическая жизнь и властные отношения
1.3 Лекция № 3 История политических учений
1.4 Лекция № 4 Политические отношения и процессы
2. Методические указания по выполнению лабораторных работ
3. Методические указания по проведению практических занятий
4. Методические указания по проведению семинарских занятий
4.1 Семинарское занятие № С-1 Объект, предмет и метод политической науки
4.2 Семинарское занятие № С-2 Политическая жизнь и властные отношения
4.3 Семинарское занятие № С-3 История политических учений
4.4 Семинарское занятие № С-4 Гражданское общество, его происхождение и особенности
4.5 Семинарское занятие № С-5 Институциональные аспекты политики
4.6 Семинарское занятие № С-6 Политические отношения и процессы
4.7 Семинарское занятие № С-7 Политические организации и движения
4.8 Семинарское занятие № С-8 Социокультурные аспекты политики
4.9 Семинарское занятие № С-9 Мировая политика и международные отношения

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. 1 Лекция № 1 (1 час).

Тема: «Объект, предмет и метод политической науки».

1.1.1 Вопросы лекции:

- 1. Объект, предмет и методы политической науки. Функции политологии.**
- 2. Структура и место политологии в системе общественных наук.**
- 3. Методологическое познание политической реальности. Парадигмы политического знания.**
- 4. Экспертное политическое знание. Политическая аналитика и прогнозистика.**

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

1. Объект, предмет и методы политической науки. Функции политологии.

Политология как самостоятельная наука имеет свой объект, предмет и методы исследования.

Объектом политологии, то есть тем, на что направлено познание, исследование в этой науке, является политическая сфера. В связи со сложной структурой политики это могут быть:

- 1) политические взгляды, идеи, концепции, теории, политическое сознание;
- 2) политические интересы, связи, действия, взаимодействия, отношения;
- 3) политические ценности, нормы, политическая культура;
- 4) политические группы и объединения;
- 5) политические институты и организации;
- 6) политические процессы и пр.

Все это составляет основное содержание политической сферы как специфической области общественной жизни, ее политического мира и пространства, изучаемых политологией. Главным объектом изучения в политологии были и остаются политическая система общества и ее основное звено – государство. Итак, объектом политологии является политическая реальность и ее различные стороны и отношения.

Более сложный (и важный) вопрос – о предмете политологии, который неправомерно отождествлять с вопросом о ее объекте. Правильный ответ именно на этот вопрос позволяет получить более глубокое и четкое представление о сущности и специфике этой науки. Дело в том, что мир политики, политические явления и процессы так или иначе изучают не только политология, но и многие другие общественные науки, например, политическая философия, политическая социология, политическая антропология, политическая психология, политическая экономия, политическая география и т.д. В широком смысле у всех этих наук общий объект исследования, а именно сфера политического, а не экономического, социального или духовного. Но это вовсе не означает, что в политическом мире они изучают одно и то же и одинаково, единообразно подходят к его исследованию. Кроме того, политика – настолько широкое, многогранное и всепроникающее явление, чтонести все научное знание о политике в узкие рамки содержания одной науки просто невозможно. В этом отношении нередко говорят не о единой политической науке, а о политических науках. Тогда политология выступает не как монополист в изучении политических явлений и процессов, а как одна из политических наук, хотя и занимающая центральное, ведущее положение в сложной системе научного знания о политике.

Вопрос о **предмете политологии** достаточно дискуссионный и трактуется неоднозначно, существуют различные точки зрения.

Первая группа ученых исходит из того, что политология в собственном, узком смысле представляет собой лишь одну из наук о политике. Ее предмет не охватывает всю политическую проблематику, которая изучается и другими политическими дисциплинами, прежде всего политической социологией. При таком подходе предмет политологии ограничивается преимущественно институциональным аспектом политики.

Вторая группа авторов фактически отождествляет политологию и политическую социологию, что ведет к неоправданному сужению предмета первой. Эта достаточно распространенная точка зрения стирает предметную грань между политологией и социологией, затрудняет выявление их специфики и тем самым ведет к расширительному пониманию предмета политологии.

Третий исследователи рассматривают политологию как интеграционную науку о политике во всех ее проявлениях, включающих в качестве составных частей политическую философию, политическую социологию, политическую психологию, политическую географию и все другие политические дисциплины. С этим, на наш взгляд, нельзя согласиться, ибо политическая философия – это философское, а не политологическое по своей сущности и природе знание о политике, точно так же, как политическая социология – это составная часть социологии, а не политологии, ибо речь в ней идет о социологическом, а не политологическом анализе политики. Другое дело, что политическая философия и политическая социология очень тесно взаимосвязаны с политологией, сохраняя при этом свою предметную определенность.

Таким образом, единства в определении данного вопроса нет.

На наш взгляд, необходимо четко разграничивать понимание политологии в широком смысле слова как всей системы научного знания о политике и политическом как всей совокупности политических наук и политологии, как политической науки в более узком, собственном понимании как одной из политических наук, имеющей собственный предмет исследования.

Предметом политологии в строгом смысле слова являются тенденции и закономерности формирования и развития политической власти, форм и методов ее функционирования и использования в государственно-организованном обществе.

Своебразие политологии в ряду других наук, занимающихся исследованием сферы политических отношений, заключается в том, что все социальные явления и процессы она рассматривает соотносительно политической власти. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации. Поэтому категория «политическая власть» универсальна, охватывает все политические явления.

Таким образом, в самой общей форме политология представляет собой единую, интегральную науку о политике, ее взаимодействии с человеком и обществом. Дать более конкретное определение этой науки практически невозможно. Это вызвано прежде всего чрезвычайной многозначностью термина «политика», возможностью различных способов ее описания, а также дискуссионностью представлений о предмете политологии.

Как и любая другая наука, политология имеет свою систему принципов, закономерностей, категорий и методов.

При изучении конкретных явлений и процессов политология использует различные методы. Наиболее важные и часто используемые в политологии методы можно подразделить на три группы. Первая – общие методы исследования политических объектов (иногда их называют подходами). Вторая группа – общенаучные (или общелогические) методы. Они относятся непосредственно к организации познавательного процесса. Третья группа – методы эмпирических исследований (получение первичной информации о политических фактах).

Общие методы (подходы) политологии

Социологический подход предполагает выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияние на политическую систему экономических отношений, социальной структуры, идеологии и культуры.

ры. В своих крайних, жестко детерминированных формах социологический подход широко представлен в марксистских трактовках политики как надстройки над экономическим базисом. Социологический подход занимает одно из центральных мест в социологической науке, во многом определяет специфику политической социологии.

Традиционно с глубокой древности политическая мысль базировалась на нормативном, или нормативно-ценостном, подходе, который предполагает выяснение значения политических явлений для общества и личности, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.п., ориентирует на разработку идеала политического устройства и путей его практического воплощения. Нормативно-ценостный подход требует исходить из этических ценностей и норм и в соответствии с ними строить политическое поведение и институты. Нормативный подход часто критикуют за идеализацию политической действительности, оторванность от реальности, умозрительность, так как ценностные суждения относительны, зависят от мировоззрения, социального положения и индивидуальных особенностей людей.

Структурно-функциональный анализ предполагает рассмотрение политики как целостной системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий. Деятельность элементов системы как бы запрограммирована ее структурной организацией, непосредственно занимаемыми ими (людьми, институтами) позициями и выполняемыми ролями (президентов, министров, граждан и пр.). Структурно-функциональный анализ выступает в качестве одного из принципов системного анализа.

Системный подход рассматривает политику как целостный, сложно организованный, саморегулирующийся механизм, находящийся в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через «вход» (воспринимающий требования граждан, их поддержку или неодобрение) и «выход» (принятие политических решений и действий) системы. Системный подход был впервые разработан американскими учеными Т. Парсонсом и Д. Истоном.

Институциональный метод ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность (государств, партий, других организаций и объединений).

Антропологический подход требует изучения обусловленности политики не социальными факторами, а природой человека как родового существа, имеющего неизменный набор основополагающих потребностей (в пище, одежде, жилище, безопасности, свободном существовании, духовном развитии). Сегодня он исходит из таких принципов, как: 1) постоянство фундаментальных свойств человека как существа биологического, социального и разумного (духовного), изначально обладающего свободой; 2) универсальность человека, единства человеческого рода и равноправия всех людей независимо от этнических, расовых, социальных, географических и других различий; 3) неотъемлемость естественных прав человека и их приоритета по отношению к принципам устройства, законам и деятельности государства.

Применительно к исследованию реальных политических процессов антропологический подход требует не ограничиваться изучением влияния социальной среды или разумной (рациональной) мотивации, а выявлять и иррациональные, инстинктивные, биологические мотивы политического поведения.

Определенное сходство с антропологическим методом имеет и психологический подход, однако в отличие от антропологического он имеет в виду не человека вообще, а конкретного субъекта, что предполагает учет как его родовых качеств, так и социального окружения и особенностей индивидуального развития. Психологический подход ориентирует на изучение субъективных механизмов политического поведения, индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, а также типичных ме-

ханизмов психологических мотиваций. Современный психологический подход многовариантен. Важную роль играет в нем психоанализ, основы которого разработал З. Фрейд.

Динамическую картину политики дает деятельностный подход. Он предполагает рассмотрение ее как специфического вида живой и овеществленной деятельности, как циклического процесса, имеющего последовательные стадии, этапы: определение целей деятельности, принятие решений, организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление, регулирование деятельности, учет и контроль за реализацией целей, анализ полученных результатов и постановка новых задач.

Свообразным развитием и конкретизацией деятельностного подхода является критически-диалектический метод. Он ориентирует на критический анализ политики, выявление противоречий как источника ее самодвижения, социально-политических изменений. Критически-диалектический метод широко используется в марксистском анализе политики, в неомарксизме, в либеральной и социал-демократической мысли, является ведущим в такой важной социологической и политологической дисциплине, как конфликтология.

Широкое распространение в современной политологии получил сравнительный подход, который предполагает сопоставление однотипных политических явлений (например, политических систем, партий) с целью выявления их общих черт и специфики. Цель сравнительных (компаративистских) исследований заключается в нахождении наиболее эффективных форм политической организации или оптимальных путей решения задач. Применение сравнительного метода расширяет кругозор исследователя, способствует плодотворному использованию опыта других стран и народов, позволяет учиться на чужих ошибках. Как ясно из самого названия, на сравнительном методе базируется специальная отрасль политических знаний и исследований – сравнительная политология.

К числу традиционных и фундаментальных методов политической науки принадлежит субстанциальный (онтологический) подход. Субстанциальный подход требует выявления и исследования той первоосновы, которая составляет специфическую качественную определенность политики. Такой первоосновой обычно считают власть, отношения господства и подчинения в их многообразных связях и проявлениях.

С давних пор в политологии используется исторический метод, который требует изучения политических явлений в их последовательном временном развитии, выявления прошлого, настоящего и будущего. Этот метод преобладает в исторических науках. Он хорошо известен и едва ли нуждается в специальных объяснениях.

Общелогические методы политологии

Общенаучные, или общелогические, методы относятся не к исследованию политических объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Учитывая, что эти познавательные средства не дают специфической картины политики и принадлежат не только политологии, а всей науке в целом, можно ограничиться их кратким перечислением. К ним относятся: анализ и синтез; индукция и дедукция; абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному; сочетание исторического и логического анализа; мыслительный эксперимент; моделирование; математические, кибернетические, прогностические и другие подобные методы.

Например, политический анализ – это метод исследования политических процессов, явлений, ситуаций путем их расчленения на составные части в целях изучения источника развития, структуры, действующих сил, выявления основных факторов, обусловливающих логику их действий.

Методы эмпирических исследований (получение первичной информации о политических фактах), как и общелогические, не отражают специфики политологии и в основном заимствованы ею из конкретной социологии, кибернетики и некоторых других наук. К этим методам относятся использование статистики, прежде всего электоральной; анализ документов; анкетный опрос; лабораторные эксперименты; теория игр; наблюдение и другие. Наиболее широкое применение эмпирические методы находят в прикладной политологии.

Анализируя эмпирические методы в политологии, особое внимание следует обратить на роль бихевиоризма в их развитии. Именно с появлением бихевиоризма связывают революцию в политологии и общественных науках в целом, которая произошла в середине XX столетия. Бихевиоризм представляет собой не просто метод, а целое методологическое направление в социальных и гуманитарных науках. Термин бихевиоризм (от англ. behaviour – поведение) – одно из ведущих направлений в американской психологии XIX – начала XX вв., буквально – наука о поведении. Бихевиоризм возник под влиянием позитивизма и быстро распространился на все общественные науки.

Кредо бихевиоризма – политология должна изучать непосредственно наблюдаемое (вербальное, словесное, практическое, осознанное и мотивируемое подсознанием) политическое поведение людей с помощью строго научных, эмпирических методов.

Бихевиористский подход способствовал превращению политологии в строгую научную дисциплину. Он стимулировал широкое применение методов конкретной социологии: наблюдения, изучения статистических материалов и документов, анкетного исследования, опроса и т.д. Все это создало предпосылки для развития прикладной политологии. Но доминирующую роль здесь играют средства микрополитического анализа, где господствуют индуктивные методы, основывающиеся на изучении частных, единичных явлений.

К таким методам прежде всего относится наблюдение – метод сбора политической информации путем прямой и непосредственной регистрации исследователем событий и условий, в которых они имели место. Наблюдение может проводиться в форме «открытой» констатации фактов (отслеживание конкретных событий и долговременных последствий тех или иных решений) и в форме «включенного наблюдения» (когда исследователь в течение определенного времени находится внутри изучаемой группы или «погружается» в какую-либо конкретную ситуацию, например, в атмосферу проведения переговоров). При этом получаемая информация должна быть предельно достоверной, независимой от личных пристрастий наблюдателя.

Другой метод прикладной политологии – контент-анализ (от англ. content – содержание) – метод количественного изучения содержания политической информации. Он предполагает целенаправленное изучение определенных документов (конституций, правовых актов, программ, инструкций) или же других непосредственных носителей информации: книг, картин, кинофильмов, лозунгов и т.д. Этот метод опирается на широкое применение компьютерных технологий.

К контент-анализу тесно примыкает факторный анализ (от лат. – factor – делающий, определяющий) – метод многомерной математической статистики, применяющийся обычно для измерения взаимосвязей между признаками политических объектов и классификации признаков с учетом этих взаимосвязей. Факторный анализ позволяет свести множество эмпирических данных к основным, определяющим. Этот методический прием позволяет создать когнитивные карты, то есть матрицы, в которых фиксируются типичные реакции лидеров (или других лиц) на кризисные ситуации, образцы их действий в стабильных условиях, биографические данные – все то, что позволяет прогнозировать их действия.

Широко используется в прикладной политологии метод опроса прямых или косвенных участников политических событий, а также экспертов, способных дать профессиональный анализ ситуации, и ряд других более частных методов.

Функции политологии

Предназначение и роль политологии находят свое проявление прежде всего в выполняемых ею функциях. Основными функциями политологии являются: теоретико-познавательная; методологическая; регулятивная; прогностическая; мировоззренческая; аксиологическая.

Теоретико-познавательная функция политологии реализуется в том, что она формирует знания о политике, ее роли в обществе.

Методологическая функция состоит в том, что выводы политической науки могут служить основой для более частных политических теорий, изучающих отдельные общественные явления.

Регулятивная функция означает, что усвоение политических знаний оказывает непосредственное влияние на политическое поведение.

Прогностическая функция проявляется в том, что, раскрывая тенденции развития политических процессов, политология объективно выполняет функцию прогноза.

Мировоззренческая функция способствует выработке определенного видения политической действительности.

Аксиологическая функция выражается в том, что политология дает оценку политическим институтам, строю, поведению, событиям.

2. Структура и место политологии в системе общественных наук.

Политология содержательно связана практически с любой из социальных наук: философией, политической экономией, правовой наукой, политической историей, психологией. Политическая и экономическая география, теория организаций также взаимопрекращаются своими проблемами с политологией. Можно назвать и другие социальные науки – антропологию, демографию, этнографию, равно как и естественные науки – биологию, экологию. Политология использует и данные формальных наук – логики, теории систем, статистики, кибернетики.

Необычайная важность, сложность и многогранность политики как социального явления обуславливает существование целой системы наук о политике. В эту систему входят: политическая философия, история политических учений, политическая психология, политическая социология, политология, политическая география, политическая антропология, политическая история и другие.

Политическая философия – это отрасль философского знания, занимающаяся исследованием фундаментальных основ, явлений и законов политики. В сферу исследований политической философии входит три группы явлений:

1. политические ценности, критерии оценки реальной политики с точки зрения морали, интересов крупных общественных групп или всего человечества. В этой области исследований создаются нормативные теории, разрабатываются идеалы и цели, а также важнейшие пути их достижения;

2. наиболее глубокие основы политики. В отличие от эмпирических наук политико-философские знания основываются на теоретических рациональных изысканиях, обобщениях глобального исторического опыта, логических рассуждениях;

3. способы и средства познания политики, смысл политических категорий, таких как власть, свобода, равенство, справедливость, государство, права человека, политическое поведение и т.д.

Таким образом, политическая философия служит общей методологической базой политических исследований, определяет смысл различных концепций, выявляет универсальные принципы и законы во взаимоотношениях человека, общества и власти.

Политическая социология – наука о взаимодействии между политикой и обществом, между социальным строем и политическими институтами и процессами. Она занимает промежуточное положение между политологией и социологией. Политическая социология выясняет влияние остальной, неполитической части общества и всей социальной системы на политику, а также ее обратное воздействие на свою окружающую социальную среду.

Политическая социология изучает политическую жизнь под углом преломления в ней социальных законов развития общества как целого. В центре внимания политической социологии находятся проблемы взаимосвязи политического и социального, особенно социальной обусловленности политической власти, отражения в ней интересов различных

социальных групп, политических отношений в связи с социальным статусом, ролью и сознанием личности и социальных групп, социального содержания политики и власти, влияния социальных конфликтов на политическую жизнь и пути достижения социально-политического согласия и порядка и т.д.

Наиболее ярко социологический подход к политике представлен в работах К. Маркса, В.И. Ленина, М. Вебера. В марксизме политика трактуется как вторичное, надстроечное явление. Это коренное положение марксизма в отношении политики наиболее четко выражено в хрестоматийной формуле В.И. Ленина – «политика есть концентрированное выражение экономики». Видный немецкий социолог М. Вебер, напротив, экономические и политические явления выводил из особенностей духовной жизни, культуры народов.

Политическая история изучает политические теории, взгляды, институты, события в их исторической последовательности и связях друг с другом. Вся история общества в определенном смысле – это политика прошлого. Без знания истории невозможно понять и предвидеть будущее. Поэтому любые значительные политические исследования так или иначе предполагают обращение к политической истории.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений, ценностных ориентаций и установок. Эта наука рассматривает человеческое поведение как процесс и результат взаимодействия индивида со средой, при котором действия личности определяются характером внешнего воздействия и особенностями их восприятия и осознания субъектом, который и является непосредственным предметом психологического анализа.

Политико-психологические исследования особенно широко применяются при анализе избирательного и иного политического поведения, политического лидерства, политической социализации, политического конфликта и сотрудничества. Относительно самостоятельным направлением этой науки является политический психоанализ, представленный в трудах З. Фрейда, Э. Фромма и др.

Политическая антропология изучает зависимость политики от родовых качеств человека: биологических, интеллектуальных, социальных, культурных, религиозных, а также обратное влияние политического строя на личность. Эта наука уделяет большое внимание исследованию элементов политики в примитивных этнических сообществах с родоплеменным строем.

Политическая география изучает взаимосвязь политических процессов и территориальных, экономико-географических, физико-климатических и других природных факторов с помощью социологических, картографических и иных специальных методов.

В системе политических наук политология играет ведущую роль, так как она представляет собой органический сплав и методологическую основу частных политических теорий, выполняя роль общей теории политики.

Таким образом, политология занимает важное место, как в теоретическом осмыслении, так и в практическом функционировании общества.

Политология и юридические науки

Глубокая связь политологии с юриспруденцией не вызывает сомнений. Политическая наука исходит именно из юриспруденции. Политология и исторические учения о государстве и праве. История государства и права, история политических и правовых учений дают богатый материал о политических институтах, учреждениях, учениях той или иной страны в различные исторические периоды.

Историко-правовые науки изучают историческое развитие государства и права, политической и правовой мысли, концентрируя внимание на фактической стороне, на исторической конкретности государственно-правовых явлений и их научных объяснений. Политология использует обобщенные данные и выводы исторических наук как опорные,

базовые. В то же время обособление исторического материала, его углубленное изучение историческими науками освобождает от необходимости воспроизводить его в политической науке.

Политология и теория государства и права. Политология и учение о государстве и праве, как и предметы их изучения, не только взаимосвязаны, но частично совпадают. Государство – это исторически первый и важнейший политический институт общества, а теория государства есть во многом теория государственной политики, составная часть учения о политике в целом. И политологию, и учение о государстве одинаково интересуют роль и место государства в политической системе общества, взаимодействие государства с негосударственными политическими институтами и движениями и др.

Право и правовые теории тесно взаимодействуют с политическими явлениями и политологией. Право регулирует и упорядочивает политические отношения, закрепляет правовой статус основных субъектов политики.

Политология заимствовала у юридических наук некоторые важные категории, преобразовала их по-своему, придала им новое содержание. Это, в частности, произошло с такой важной и для юриспруденции, и для политологии категорией, как «институт». Кстати говоря, юриспруденция тоже иногда поступает аналогичным образом по отношению к политологии, превращая в конституционные принципы идеи, разработанные политической наукой. Так, идея разделения властей, выдвинутая и обоснованная Дж. Локком и Ш. Монтескье, одинаково признается США, Францией, Германией в качестве политического принципа, но по-разному воплощена в каждой из этих стран как принцип конституционно-правовой.

3. Методологическое познание политической реальности. Парадигмы политического знания.

Познание в науке — всегда сложный, протяженный во времени и внутренне противоречивый процесс. Приблизительно его можно представить в виде последовательно сменяющих друг друга фаз познавательного цикла.

Вначале исследователем формулируется на основе ране сложившего научного знания определенная теоретическая гипотеза. Теоретическую гипотезу следует отличать от простой постановки проблемы, от выражения намерения того, что ученый хочет исследовать. Теоретическая гипотеза должна отвечать на вопрос, как, каким образом он собирается исследовать то или иное явление, поэтому она всегда представляет собой определенную логическую конструкцию политической реальности или ее сегмента. Конфигурация этой логической конструкции будет зависеть от выбранного исследователем теоретического метода. Многообразие, теоретических методов в политологии, их постоянное развитие и совершенствование позволяют ученым формулировать самые разнообразные гипотезы.

Следующим шагом в познании является операционализация. Абстрактные модели, которые задаются логикой теоретического метода, требуют конкретизации, соединения с теми фактами, явлениями, которые поддаются наблюдению и измерению. Например, если мы говорим о харизматическом типе, то мы должны предложить реальные, наблюдаемые формы проявления этого типа: восторженное отношение масс к своему лидеру, беспрекословное подчинение его воле, поклонение, всяческое проявление любви и уважения и т.д. Операционализация — это и есть соединение абстрактной теоретической схемы с реальными наблюдаемыми событиями в политической жизни.

В ходе операционализации происходит следующее а) выделение, уточнение ключевых понятий, которые будут использоваться для описания изучаемых процессов; б) соотнесение этих понятий с реалиями политической жизни. Если речь идет о какой-либо структуре, то необходимо выделить ее реальный образ из множества других явлений политической жизни. Аналогично идет поиск устойчивых форм деятельности, указывающих на наличие функциональной зависимости и т.д. Иными словами, недостаточно сказать

«структурой» или «функцией», необходимо найти их контуры в реальной жизни. Затем наступает фаза эмпирического подтверждения, идет поиск эмпирических фактов, подтверждающих высказанную на основе теоретического метода гипотезу. На этом этапе активно используются эмпирические методы: контент-анализ, наблюдение, опросы и т.д. Но при помощи эмпирических методов извлекается не все многообразие знания о реальных проектах,

а лишь то, которое помогает раскрытию теоретической задачи.

Теоретическое обобщение — заключительный этап первого цикла познания политического явления. Оно является своеобразным итогом деятельности ученого. На этом этапе происходит сопоставление эмпирических фактов и начальной теоретической конструкции. Теоретическое обобщение может дать и отрицательный результат: эмпирические факты могут разрушить теоретическую гипотезу. Но в любом случае достигнутый результат в процессе познания является одной из многочисленных фаз постоянного и непрерывного развития науки. Вот почему на основе полученного знания начинается новый цикл познания — будут строиться новые теоретические гипотезы, обеспечивая прогресс самой науки.

На процесс познания в политологии влияют многие факторы. Прежде всего состояние самой науки: степень разработанности теоретико-методологических концепций, возможности проведения эмпирических исследований, квалификация научных кадров. Однако не меньшее значение имеют внешние факторы финансирование научных работ и подготовка новых специалистов, престижность научной деятельности, интерес общественности к достижениям ученых. Особо следует выделить фактор зависимости научных исследований от идеологических предпочтений, складывающихся в обществе.

В идеале любая наука, в том числе и политология, должна быть свободна от идеологического влияния. Однако в реальной жизни этого никогда не бывает. Политические исследования затрагивают болезненные для властвующей элиты проблемы, поэтому последняя не может остаться к ним безучастной. Правящие круги в любом обществе в той или иной мере пытаются влиять на процессы, происходящие в политической науке, поддерживать одни исследовательские проекты и отказывать в финансировании других научных работ. При тоталитаризме государство открыто осуществляет безраздельное руководство политической наукой. Главным итогом этого вмешательства, например, в СССР стала крайняя идеологизация политических исследований, которые были ориентированы не столько на познание, сколько на обоснование поддерживаемых государством политических ценностей.

Формальное и даже фактическое невмешательство государства в дела научного сообщества также не означает свободы самой науки от идеологии. Каждый ученый как личность обладает определенными ценностными ориентациями и предпочтениями, которые не могут не проявляться в его профессиональной деятельности. В политологии, ориентированной на изучение политических систем, режимов, политических культур, дистанцироваться от мировоззренческих установок особенно трудно. Они неизбежно в той или иной мере будут сказываться на выборе предмета исследования, на сравнительном анализе, на подбираемых аргументах.

Многообразие теоретических методов, их непохожесть ведут к тому, что в политологическом научном сообществе складываются разные научные школы. Их отличает приверженность к определенным теоретико-методологическим концепциям, которые нередко накладывают отпечаток и на выбор предмета исследования.

Американский ученый Т. Кун предположил, что развитие любой науки осуществляется в результате острой внутренней борьбы между различными течениями и школами, пока среди них не выделится главное, определяющее направление, которое он назвал парадигмой. Парадигма (от греч. *paradeigma* — пример, образец) в науке — это общепризнанное научное направление, которое в течение некоторого времени определяет «лицо» науки.

Выделение парадигмы приводит к тому, что в научном сообществе начинают быстро распространяться определенные теории и методологические принципы, создается впечатление, будто на их основе можно решить почти все научные проблемы, сделать понятными непроясненные вопросы. Это не означает, что в науке исчезают другие теоретико-методологические школы. Они продолжают существовать, даже совершенствоваться, но не оказывают существенного влияния на развитие науки в целом. Их положение можно назвать периферийным. Например, в начале XX в. в американской политической науке доминировал институциональный подход, когда в центре внимания ученых были проблемы политических и прежде всего государственных институтов, которые исследовались главным образом в рамках методологии структурализма и функционализма. Затем в качестве ведущей утверждается бихевиристская парадигма, и большинство американских ученых занимаются изучением политического поведения, электоральных предпочтений, опираясь на соответствующие методы.

Смена парадигм в науке — это естественный процесс. Мы уже говорили, что все теоретические методы обладают определенными ограничениями. С помощью каждого из них можно выяснить, изучить лишь определенный пласт политической реальности. Если в науке утверждается в качестве ведущей какая-либо одна точка зрения, то со временем неизбежно будут накапливаться факты, эмпирические данные, которые нельзя уложить в старые теоретические рамки. Будет нарастать неудовлетворенность наукой, ее способностью объяснять реальные процессы. Это состояние в науке обычно рассматривается как кризисное. В это время активизируется борьба различных теоретико-методологических концепций, а преодоление кризиса всегда означает утверждение в науке новой парадигмы. Как отмечает шведский социолог П. Монсон, «Любая наука проходит, таким образом, через периоды уверенности, когда каждый исследователь знает, что и зачем он будет изучать, чтобы способствовать развитию науки, и периоды кризисов и революций, когда возвращаются сомнения».

Политология — многопарадигматическая наука, что обусловлено многообразием теоретико-методологических подходов, уже сложившихся и еще только складывающихся. Смена парадигм — естественный процесс в науке, без него невозможно совершенствование и развитие научного знания. Поэтому важно, чтобы в обществе не возникали искусственные механизмы, сдерживающие этот процесс, мешающие смене парадигм.

Кроме теоретико-методологических парадигм в системе политического знания можно выделить мировоззренческие парадигмы, определяющие предельно обобщенный взгляд на природу политики, условия и источники ее возникновения, формирования и развития. К мировоззренческим парадигмам относятся следующие:

теологическая. В ее основе лежит убеждение в том, что творцом социальной жизни, власти, политики является сверхъестественная сила — бог, — которая определяет порядок осуществления власти в обществе. Человек должен подчиняться высшей воле, принимать предписанный богом порядок осуществления этой власти. Познание человеком системы политической власти носит ограниченный характер, так как сущность политического определяется высшим разумом, не доступным человеку;

натуралистическая. В ее основе лежит убеждение, что человек — дитя природы, что он сам и все продукты его деятельности, в том числе система политической власти, зависят от природы и определяются ею. Исследователи, работающие в, рамках натуралистической парадигмы, изучают, как на политическую жизнь людей влияют различные природные факторы: климат, рельеф местности, а также биологическая, созданная природой, сущность самого человека, формирующая его потребности, склонности, задатки, особенности восприятия и в конечном счете его политическое поведение. Познание политической реальности в рамках натуралистической парадигмы осуществляется на основе принципа тождественности основных законов природы и законов социальной, политической жизни;

социоцентристская. В основе этой парадигмы лежит уверенность в том, что социальное, в том числе политическое,— это исключительно результат деятельности людей. Социальная жизнь имеет свои особенности, собственную логику развития. И, следовательно, познание социальной и политической реальности должно осуществляться методами, отличными от методов, используемых в познании природных объектов.

4. Экспертное политическое знание. Политическая аналитика и прогнозистика.

Научное знание о политике принято делить на общетеоретическое и прикладное, или экспертное. Специфику того и другого вида политического знания можно понять, сопоставив их и выявив основные различия. Эти различия заключаются в следующем. Во-первых, в направленности исследования. Общетеоретический поиск направлен на исследование общих тенденций развития политики как особого вида социальной реальности, на выявление факторов, влияющих на политическое поведение человека вообще. В центре внимания прикладного исследования стоит конкретная политическая ситуация, конкретный политический процесс, изучаются ожидания, мотивация, поведение именно тех людей, которые являются или могут стать участниками этого процесса.

Во-вторых, они различаются по своему практическому назначению. Общетеоретическое знание предназначено для расширения системы научных представлений о политических институтах и процессах, для выявления ведущих тенденций развития политической реальности, для построения универсальных моделей. Экспертное, или прикладное, знание необходимо для того, чтобы через понимание конкретной политической ситуации можно было выработать конкретные рекомендации по выбору тех реальных механизмов, которые позволили бы человеку контролировать именно эту ситуацию, реально воздействовать на нее, меняя ее в желаемом направлении.

В-третьих, они различаются по способам изучения политической реальности, по используемым методологическим приемам. Для теоретического знания характерно построение универсальных схем, объясняющих общие тенденции развития управлеченческих процессов в политике. Прикладное знание вооружает умениями и навыками исследования и моделирования конкретной ситуации. Иными словами, теоретик будет, к примеру, решать задачу объяснения мотивации политического поведения, обращаясь к методологии бихевиоризма, феноменологии, теории обмена или социального действия, а в прикладном исследовании предстоит использовать методические приемы, позволяющие ответить на вопрос, придут избиратели в назначенный срок к урнам для голосования или нет.

В-четвертых, они различаются по своему месту в пространственно-временном континууме. Теоретик, к примеру, может изучать проблемы мотивации политического поведения всю жизнь, потому что это неисчерпаемая научная проблема, он может также переключиться и на другие теоретические вопросы. Прикладное исследование связано с необходимостью выработки рекомендаций для решения конкретных управлеченческих задач в определенном месте и в определенный срок.

Помимо вышеперечисленных особенностей экспертно (прикладное) политическое знание характеризуется тем, что включает в себя политическую аналитику, т.е. научный анализ конкретной политической ситуации, и политическую прогнозистику, т.е. научно-обоснованное выдвижение предположений (прогнозов) о том, как могут развиваться политические события. Различают два вида политических прогнозов:

поисковый прогноз, когда возможные состояния того или иного политического объекта, процесса или явления определяются путем переноса наблюдаемых тенденций в будущее. Например, анализ ценностных ориентаций и предпочтений населения показал, что в течение последних десяти лет наблюдается устойчивый рост числа тех людей, которые отдают предпочтение либеральным ценностям. Следовательно, можно предположить, что на выборах в будущем избиратели все активнее будут поддерживать либерально ориентированных кандидатов. Поисковый прогноз составляется при условном абстрагировании от факторов, способных видоизменять выявленные тенденции. В нашем примере мы абстра-

гируемся от факторов, способных коренным образом изменить ценностные ориентации населения.

нормативный прогноз предполагает определение возможного развития событий в случае принятия какого-либо управленческого решения или изменения обстоятельств. Например, предполагается изменение цен на нефть на мировом рынке, и правительство разрабатывает несколько сценариев своей социальной политики в зависимости от прогнозируемого уровня этих цен. Другой пример: предполагается принятие закона об изменении избирательной системы; зная основные параметры новой избирательной системы, можно составить прогноз, как повлияет этот законопроект на расстановку политических сил в обществе, на партийную борьбу и т.д. Нормативный прогноз ориентирует на достижение предпочтительных состояний на основе заданных параметров, целей, норм.

Научное политическое знание, кроме деления на общетеоретическое и прикладное (экспертное), можно разделить также по характеру изучаемых явлений, их масштабности. В этой связи можно говорить о следующих явлениях:

микро-политологии, изучающей политику на уровне личности (политическое поведение, мотивацию политического действия, межличностные взаимодействия в политике, особенности формирования политического сознания личности и т.д.); мезо-политологии, ориентированной на исследование отдельных политических институтов, организаций, групп и общностей, действующих в политике;

макро-политологии, изучающей политические явления и процессы на уровне общества, в фокусе анализа которой находятся политические системы, политические режимы, взаимосвязи между политическими институтами, организациями, группами;

mega-политологии или geopolитике, исследующей глобальные политические процессы, международные отношения, деятельность международных политических организаций.

Указанные выше уровни политологии подчеркивают высокую сложность политологического знания, многообразие интересов ученых. Вместе с тем, эти уровни нельзя сравнивать по принципу большей или меньшей сложности научного анализа. Изучение политического поведения отдельных людей является не менее сложной научной задачей, чем изучение политических систем в обществе.

1. 2 Лекция № 2 (1 час).

Тема: «Политическая жизнь и властные отношения».

1.2.1 Вопросы лекции:

- 1. Власть как общественное явление.**
- 2. Основные концепции власти.**
- 3. Основные виды власти.**
- 4. Роль и место политики в жизни современных обществ.**
- 5. Социальные функции политики.**

1.2.2 Краткое содержание вопросов:

1. Власть как общественное явление.

Политическая власть – основополагающая категория политологии. Она дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Поэтому столь важно знание сущности данной категории, причин необходимости власти для любого общества, ее источников и ресурсов, функций, которые она выполняет, знание новых, современных тенденций в ее развитии.

Ядро политики составляет власть. Проблема власти – одна из основных в истории политической мысли и современной политологической теории. Исследованием этого вопроса занимались выдающиеся умы человечества: Платон и Аристотель, Гоббс и Дидро, Радищев и Гегель, русские революционные демократы XIX в., представители русской религиозно-идеалистической философии XIX–XX вв. Соловьев, Бердяев, современные западные политологи, социологи, философы и др. Однако до настоящего времени многие стороны этого явления общественной жизни остаются еще далеко не в полной мере раскрытыми.

Власть появилась вместе с возникновением человека и общества. Исторический опыт показывает, что там, где существует необходимость в согласованных действиях людей (будь то отдельная семья, группа, социальный слой, нация или общество в целом), там происходит подчинение их деятельности достижению определенных целей. И одновременно определяются ведущие и ведомые, властующие и подвластные, господствующие и подчиненные. Мотивы подчинения весьма разнообразны. Они могут быть основаны на заинтересованности в достижении поставленной цели, на убежденности в необходимости выполнения распоряжений, на авторитете властующего и, наконец, просто на чувстве страха перед нежелательными последствиями в случае неподчинения. Здесь важно подчеркнуть, что властные отношения объективно присущи общественной жизни. «Это своеобразная плата за жизнь в обществе, ибо жить в обществе и быть свободным от его правил невозможно». Другими словами, без отношений власти цивилизация невозможна.

Власть означает право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими; способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их деятельность и поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия и т.д.

Власть имеет много видов: общественная, классовая, групповая, политическая, государственная, экономическая, семейная, военная, церковная, личная и т.д. Все виды власти представляют, с одной стороны, специфические относительно самостоятельные и не сводимые друг к другу ее проявления, а с другой – не существуют обособленно друг от друга. Все они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетаются между собой. В каком бы

виде власть ни проявлялась, везде она, как сказано в Толковом словаре В.И. Даля, – «сила и воля...свобода действий и распоряжений; начальствование, управление»[11].

Наиболее важным видом власти является политическая власть. Эта власть появилась вместе с утверждением социального неравенства людей. В отличие от общественной власти, господствовавшей в первобытном обществе и основывающейся на основе морального авторитета, политическая власть представляет собой отделившуюся от общества и стоящую над ним публичную власть.

Какие же факторы порождают власть отдельных индивидов, составляющих правящую группу, что служит основой их господствующего положения? Каковы источники власти? В самом общем виде ответить на этот вопрос можно так: власть произрастает из субъективных различий людей, из объективной неоднородности их положения в обществе. Следовательно, источники власти весьма разнообразны.

В политологии в качестве источников политической власти чаще всего указываются физическая сила, богатство, знания, занимаемое положение и организация.

Физическая сила, вероятно, явилась изначальным основанием власти. Этот источник власти опирается на страх как фактор достижения желаемого поведения. Данный вывод следует из рассмотрения вопросов происхождения и сущности государства. Однако физическая сила и сегодня выступает одним из оснований власти.

Как известно, существующие в большинстве современных обществ структуры и механизмы политической власти возникли в результате революционных или иных насилиственных действий. В повседневной политической практике зачастую именно позиция руководства официальных силовых структур определяет, какой политической группировке принадлежит занять господствующее положение. Это характерно и для политической жизни России, где во всех критических ситуациях XX века – в 1917, 1953, 1957, 1964, 1991 и 1993 гг. – исход борьбы за власть не в последнюю очередь определялся позицией армии. Кроме того, организованное насилие довольно часто используется правительствами, чтобы продемонстрировать, что физическая сила порождает уступчивость, смиренение, повиновение.

Богатство с незапамятных времен выступает источником власти по той простой, но убедительной причине, что его владельцы могут обеспечить людям средства существования. Взамен собственники получают повиновение своей воле тех, кто зависит от них материально. В современном мире само по себе богатство может и не быть непосредственным источником власти. Однако возможности обладателей богатства оказывать влияние на доступ к власти сегодня, пожалуй, велики как никогда ранее. Например, щедрая оплата соответствующей работы СМИ может стать решающим фактором в обеспечении господствующего положения той или иной политической группировки.

Знания, информация, опыт всегда служили источником власти. История дает множество примеров того, каким влиянием при царствующих особых пользовались обладатели знаний. Значение знаний, практического опыта как источника власти особенно возрастает в условиях развитых цивилизаций, жизнь которых требует владения самой разнообразной и обширной информацией, а также множеством всевозможных умений и навыков. Соответственно возрастает и удельный вес специалистов самых различных областей знания и общественной практики во властных структурах.

Занимаемое положение с древнейших времен служило важным источником власти. В традиционных обществах принадлежность к привилегированному сословию являлась непременным условием доступа к власти. В современном обществе занимаемое положение или должность также являются одним из важнейших оснований власти. Например, президент или министры располагают властью в определенных границах до тех пор, пока находятся на своих постах. Лишение занимаемого государственного поста или места в партийной иерархии означает и утрату лицом властных полномочий. Но социальное положение имеет существенное значение для занятия должности, связанной с осуществлением властных функций. Чем более высокого положения достигает индивид в соответ-

вующей сфере деятельности, тем больше у него шансов оказаться в рядах политической элиты.

Организация в современных условиях является одним из самых мощных источников власти. Организация издавна служила не только мобилизации людей и материальных ресурсов, но и претворению в жизнь властных решений. Фактически занимаемая должность имеет смысл в качестве источника власти только как элемент организации. Подтверждением этому является механизм построения и функционирования государственных, общественных и частных организаций. Все они выступают как инструменты достижения определенных целей – экономических, политических или духовных. Существенная особенность организаций состоит прежде всего в иерархичности их элементов, связанных между собой авторитетно-властными отношениями. Передача каждым из ее элементов части своей свободы «наверх» создает условия для накопления власти на более высоких этажах структуры организации. Зато организация позволяет людям, ее составляющим, ставить перед собой и осуществлять такие цели, которые не могут быть достигнуты никем из них порознь. То, что не под силу одному, достигается общими усилиями.

Определение понятия «политическая власть» имеет чрезвычайно важное значение для понимания политики, политических отношений, политических учреждений, институтов, организаций, политического процесса и т.д. Политологи дают разные толкования политической власти. При этом одни из них политическую власть отождествляют с властью государства, другие под политической властью понимают управление общественными делами. Третьи определяют политическую власть как принуждение. Четвертые исследователи подчеркивают, что политическая власть – это способность класса, социального слоя, партии и т.д. осуществлять свою волю по отношению к другим лицам и их общностям. Пятые ученые политическую власть сводят лишь к способности и возможности оказывать воздействие на поведение и деятельность людей.

В целом с этими определениями можно согласиться, так как они, хотя и не в полной мере, раскрывают важные стороны политической власти. На наш взгляд, политическая власть – это реальная способность данного класса, социальной группы, индивида проводить свою волю в политике посредством идеологических, экономических, организационно-правовых и других методов.

Политическая власть неразрывно связана с экономической, семейной, военной, личной и другими видами власти, испытывает на себе их влияние, иногда сливаются с ними (при тоталитарном режиме). Отметим существенные черты политической власти – те признаки, которые отличают ее от других видов власти. К таковым относятся:

- 1) легальность использования силы в пределах государства;
- 2) верховенство, обязательность решений для всякой иной власти, способность проникновения в любые общественные процессы. Политическая власть может ограничить влияние мощных корпораций, СМИ и других учреждений или же вовсе их ликвидировать;
- 3) публичность, т.е. всеобщность и безличность. Это означает, что политическая власть, в отличие от личной, приватной власти, которая обычно существует в небольших, контактных группах, обращается от имени всего народа с помощью права к гражданам;
- 4) моноцентричность, наличие единого центра принятия решений. В рыночном демократическом обществе, в отличие от политической власти, экономическая, социальная и духовно-информационная власти полицентричны. Здесь существует много независимых собственников, СМИ, социальных фондов и т.п.;
- 5) многообразие ресурсов. Политическая власть, особенно государство, использует не только принуждение, но и экономические, социальные и культурно-информационные ресурсы.

2. Основные концепции власти.

В политологии имеется несколько подходов к истолкованию власти.

Теологический подход - всякая государственная власть происходит от Бога, а все монархи, осуществляющие власть, - исполнители воли Бога. По своей сущности власть является божественным установлением, которое основано на религиозных постулатах. Подчинение людей божественной воле обеспечивает порядок в обществе, сохранение и продолжение человеческого рода.

Биологический подход - власть не является специфичной только для человека, а имеет предпосылки и корни в биологической структуре, общей у человека с животными (социальный дарвинизм и др.).

Психологический подход - власть рассматривается как способ господства бессознательного над человеческим сознанием. Индивид подчиняется силам, находящимся вне его сознания в результате того, что человеческой психике посредством скрытого и открытого манипулирования задается особая установка.

Бихевиористский подход - власть есть особый тип поведения, основанный на возможности изменения поведения других людей. Человек рассматривается как «властолюбивое животное», в основе поступков и действий которого лежит стремление (чаще всего неосознанное) к власти. Человек видит во власти средство улучшения жизни: приобретение богатства, престижа, свободы, безопасности и т.п. В то же время власть - это и самоцель, позволяющая наслаждаться ее обладанием.

Мифологический подход - власть одних людей связана с их физическим, моральным, религиозным, интеллектуальным и экономическим превосходством над другими людьми. Будучи сильнее своих соплеменников, эти первые навязывали им свою волю и достигали желаемых целей.

Антрапологический подход - распространяет понятие политической власти на все социальные, в том числе и доклассовые, образования и объявляет политическими всякие действия, опирающиеся на власть и авторитет. На этом основании считается правомерным говорить о существовании политической власти во всяком обществе. Носителями политической власти являются вожди, советы старейшин, собрания общины и т.д.

Конфликтологический подход - рассматривает власть как отношения господства и подчинения одного класса другим. Природа данного господства обусловлена экономическим неравенством, местом и ролью класса в экономической системе общества. Обладание собственностью обеспечивает экономически господствующему классу возможность подчинять своей воле экономически зависимые классы.

3. Основные виды власти.

Виды политической власти выделяются по различным основаниям по формационному и классовому признакам (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая, власть в классовом и бесклассовом обществе);

по отношению к социальному развитию (прогрессивная и регressiveвая, динамическая и застойная, оптимистическая и пессимистическая, рациональная и иррациональная);

по количественному признаку (единоличная, олигархическая, полигархическая);

по функциям органов власти (законодательная, исполнительная и судебная);

по правовому признаку (законная и незаконная, легальная и нелегальная, легитимная и нелегитимная);

по институциональному признаку (государственная, партийная и др.);

по средствам и методам осуществления власти в обществе (тоталитарная, авторитарная, демократическая).

Государственная власть – это форма политической власти, характеризующаяся способностью влиять на характер, направления деятельности и поведения людей, социальных групп, классов, посредством экономических, социальных, политических, духов-

ных и организационно-правовых механизмов в целях обеспечения нормального функционирования общества.

Характерные признаки государственной власти:

1. Суверенитет, её верховенство на всей территории страны и независимость в международных отношениях.

2. Выступает в качестве силы, концентрированно выражющей и символизирующей общество в целом.

3. Обладает монополией на легальное использование силы, физического принуждения.

4. Имеет специальный сложный аппарат (механизм) управления всем обществом, который представляет собой совокупность разнообразных органов и материальных средств, необходимых для выполнения задач и функций государственной власти.

5. Обладает исключительным правом на нормирование жизни всего общества, правом на издание законов и норм, обязательных для всего населения.

6. Имеет право на взимание налогов и различного рода сборов, имеющих для населения всеобщую обязательность.

4. Роль и место политики в жизни современных обществ.

Понимание природы политики неизбежно требует осознания и выявления ее связей с другими сферами общественной жизни. Это дает возможность выявить весь спектр направлений практической реализации политики, ее масштабность, сферы и границы приложения, степень ее влияния на различные структуры общественной жизни. Французский политолог Морис Дюверже сформулировал суждение, согласно которому, все или почти все в человеческом обществе имеет политический аспект, и ничто или почти ничто не принадлежит политике целиком.

В то же время стоит отметить, что возможности политики воздействовать на развитие общества, на решение его проблем не безграничны. Политика, которая расходится с интересами общества, не будет эффективной и не достигнет своей цели. Но даже политика, вполне соответствующая потребностям общества, не может рассчитывать на успех, если ее не понимают и потому не поддерживают люди. Связано это с тем, что политика имеет дело и с объективной, и с субъективной сторонами социальных процессов и отношений.

Так, например, испытывая влияние идеологии, экономики, морали, права, искусства, политика и сама оказывает на них определенное воздействие, обретая при этом новые свойства и качества. Между тем существующая в практике политической жизни тенденция абсолютизации функциональных связей между различными сферами общественной жизни нередко приводит к серьезнейшим деформациям и политики, и социальной жизни в целом. В этой связи некоторые из них.

Политика и идеология. Политика неразрывно связана с идеологией и вне идеологии, и без идеологии она существовать не может. Эта взаимосвязь осуществляется, прежде всего, через интересы субъектов политики, которые выражаются идеологией и реализуются в их политическом поведении, политической практике.

Идеология, как система ценностей любого общества, обладающего мобилизационным потенциалом, по отношению к политике выполняет двойкого рода функции: с одной стороны, функцию ориентации; с другой - функцию оправдания действий. Первая функция особенно важна на крутых поворотах истории, при смене политического строя и коренной ломке традиционных структур и представлений. Вторая - в качестве средства легитимации государственно-властных решений, т.е. в качестве обоснования и оправдания тех из них, которые непопулярны в народе.

Взаимное влияние идеологии и политики друг на друга при определенных условиях может принимать крайне формы, что негативно сказывается не только на их развитии,

но и на состоянии общества в целом. Обычно указывают на недопустимость и вред чрезмерного идеологического влияния на политику (особенно государственную) и общественные процессы – идеологизации политики. Это происходит в условиях монополии одной идеологии и использования идеологической доктрины в качестве первоосновы, фундамента практической политики. Политика, таким образом, превращается в служанку идеологии и сообразует общественную жизнь с мерками идеологических постулатов и догм, а не с требованиями реальностей. Идеологический диктат КПСС, как известно, стал одной из причин кризиса советской системы и распада СССР. Крайне опасным может быть и чрезмерное влияние политики на идеологию - политизация идеологии. В этом случае идеология испытывает на себе диктат господствующей политики и ставится на службу монопольной власти. Ее содержание превращается в мировоззрение на службе у власти, меняется в угоду правящим кругам, и по конъюнктурным соображениям подвергается идейной эрозии. Политизированные узкогрупповые идеи и ценности преобладают над социальными, нравственными и другими содержательными компонентами, вытесняют общенациональные (общегосударственные) и общечеловеческие интересы и ценности. Оптимальным является равноправное положение и взаимодействие идеологии и политики, при исключении какой-либо монополии, идейной илиластной.

Джозеф Лодж писал: «Каждая страна, ее народ, имеют свою идеологию.... Нация только тогда добивается успеха, когда ее идеология внутренне согласована, обладает свойством адаптации, а дистанция между господствующей идеологией и действительной практикой институтов страны минимальна».

Политика и мораль. На обыденном уровне самой распространенной точкой зрения о политике выступает утверждение, об их несовместности: там, где начинается политика, - кончается мораль. Если обратиться к истории и дням сегодняшним, то такая точка зрения имеет право на существование, но она, тем не менее, не может быть признана до конца правильной и научной. Все зависит от характера того общественного устройства, в котором реализуется политика, а также от «чистоты рук» тех, кто ею руководит. Там, где есть демократия, где любые действия в сфере политики подконтрольны ее механизмам, обществу, там мораль и политика вполне уживаются друг с другом. Но совместимость морали и политики - не в строгом соблюдении политикой норм морали, а в разумном, нравственном сочетании добра и зла. Вольтер в этой связи говорил: «Часто, чтобы сделать большое добро, приходится совершать небольшое зло».

В политологии выделяют четыре подхода к трактовке взаимоотношений политики и морали:

1. Политика лишь тогда выполняет свою роль, когда она моральна, то есть она может и должна для самореализации использовать только нравственно допустимые средства. В этой связи Плутарх считал, что доверять бесчестному власть - подобно вооружению безумного мечом. Для Платона и Аристотеля было очевидным, что в политике должны участвовать только достойные. Ж.-Ж.Руссо в своих размышлениях взвывал к соединению политики и морали: «Кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймет ни в той, ни в другой, и все, что является нравственным злом, является злом и в политике».

Известный русский историк Н.М.Карамзин в своем труде «История государства Российского» писал: «Правила нравственности и добродетели святыне всех и служат основанием истинной политике».

2. Политика вне морали. Согласно этому подходу, политика и мораль автономны и не должны вмешиваться в компетенции друг друга. Мораль – это дело гражданского общества, личной ответственности, политика же - область противоборства групповых интересов, свободная от нравственности. Родоначальником таких взглядов считается Н.Макиавелли. В трактате «Государь» он утверждал, что политика должна учитывать конкретное состояние общественных нравов, в том числе нравственную испорченность людей, и если в народе не развиты гражданские добродетели и в обществе нарастает ана-

хия, то государь вправе использовать любые, в том числе и безнравственные средства. В частной же жизни он обязан руководствоваться общепринятыми нормами морали.

3. Политика – это зло. Эта позиция исходит из противопоставления политики и морали как непримиримых противоположностей. Наиболее последовательно такой позиции придерживаются анархисты. «Политика и ее главный носитель – государство», - писал основатель русского анархизма М.Бакунин, - «именно и значит насилие, господство посредством насилия, замаскированного и откровенного. Зло коренится в самой природе политики – во власти, ибо кто облечен властью, тот по неизменному социологическому закону непременно сделается притеснителем и угнетателем общества». Близки к взглядам анархистов и представители марксизма, которые трактовали политику как неизбежное в условиях существования эксплуатации классов и социального неравенства зло. Негативные оценки политики можно найти и у либеральных мыслителей. Так, например, Н.Бердяев писал в этой связи: «У меня отвращение к политике, которая есть самая зловещая форма объективации человеческого существования, выбрасывание его вовне. Она всегда основана на лжи. Политика в значительной степени есть фикция, владеющая людьми, паразитарный нарост, высасывающий кровь из людей».

4. В настоящее время большинство политологов исходят из признания необходимости воздействия морали на политику при учете специфики последней. Специфика эта, по словам Вебера, заключается в применении политикой насилия. «Именно специфическое средство легитимного насилия... в руках человеческих союзов, - писал он, - и обуславливает особенность всех этических проблем политики».

Для того, чтобы очертить границу влияния нравственности на политику, Вебер разделил мораль на этику убеждений и этику ответственности. Этика убеждений означает неотступное следование нравственным принципам, независимо от того, к каким результатам это приведет, не считаясь с затратами и жертвами. Этика ответственности, напротив, по мнению М.Вебера, предполагает учет конкретной обстановки, ориентацию политики в первую очередь на ее последствия, внутреннюю ответственность политиков за те результаты своих действий, которые можно было предвидеть, готовность предотвратить большее зло, в том числе и с помощью зла меньшего.

Политика и экономика. Политика во многом обусловлена материально-производственной и экономической основой общества. По мнению Адама Смита: «Необходимость гражданского правительства растет с приобретением ценной собственности. До тех пор, пока существует собственность, не могут не существовать государства, самой целью которых не была бы охрана богатства и защита богатых от бедных». Однако определить ее место и роль в экономическом развитии можно, только анализируя конкретные общества. Возможны, по крайней мере, три варианта ответа:

в переходных обществах политика довлеет, преобладает, имеет первенство над экономикой;

в стабильных обществах экономика определяет политику, имеет приоритет;

вообще в любых обществах (да и в течение всей истории человечества) политика должна первенствовать над экономикой.

Политика и право. Право, как и политика, имеет историческую обусловленность. Развитость правовой системы и политических институтов отражают уровень развития общества. При этом право характеризуется определенностью и общеобязательностью норм, выступающих в качестве общего масштаба и меры к ситуациям и отношениям, имеющих одинаковые правовые признаки.

Политика, наоборот, представляет собой «искусство возможного». Она возникает там, где имеется неопределенность, и зачастую ведет к изменению правовых норм. При наличии правового равенства индивиды обладают различными ресурсами и властными полномочиями и, соответственно, могут пользоваться своими правами. Нередко сами нормы права попираются политическими лидерами на основе революционного принципа «политической целесообразности». В обычных же условиях, когда политическая борьба

не ведет к слому существующей системы социальных отношений или насилиственному захвату власти, она осуществляется в рамках правовых норм. Право задает рамки допустимых действий в сфере борьбы за концентрацию или перераспределение власти в обществе. Если в стране имеются демократические традиции и сформировано гражданское общество, противовесом политической власти служат правовое государство и конституционные гарантии гражданских свобод.

Таким образом, мы видим, что политика взаимосвязана не только с искусством, моралью, идеологией, экономикой, правом, но и со многими другими сферами жизнедеятельности общества. Нет в обществе сферы, которая была бы абсолютно свободна от политики. Нет проблемы в общественном бытии, которая, в конечном счете, не имела бы политического оттенка. Политика носит всеобъемлющий характер. Политика сочетается с самыми различными сторонами общественной жизни, не только воздействуя на них, но и испытывая вместе с тем и влияние.

5. Социальные функции политики.

С функциональной точки зрения, роль политики в любом обществе (начиная с малой группы и кончая обществом в целом) может быть сведена к следующему:

1. Выражение властно значимых интересов всех групп и слоев общества. Политика дает людям возможность для удовлетворения своих потребностей и изменения социального статуса.

2. Социализация личности, формирование человека как самостоятельного, социально активного индивида. Через политику человек способен обрести социальные качества, она включает личность в сложный мир социальных отношений, конструирует индивида как самостоятельное социально активное существо, субъект политики.

3. Рационализация возникающих противоречий, обеспечение цивилизационного диалога граждан и государства. В ходе удовлетворения потребностей и интересов индивидов обнажаются противоречия, возникают конфликты. Роль политики - сгладить противоречия.

4. Управление и руководство политическими и общественными процессами. Политические процессы, проходящие в интересах тех или иных слоев населения или социума в целом, предполагают использование средств принуждения и социального насилия.

5. Интеграция различных социальных слоев населения, подержание целостности общественной системы, стабильности и порядка.

6. Обеспечение преемственности социального развития общества в целом и каждого человека в отдельности. В этом случае выбранный обществом политический курс должен предвидеть не только отдалённые последствия предпринимаемых действий, но и постоянно проверяться практическим опытом, здравым смыслом, нормами нравственности.

7. Обеспечение инновационности социального развития общества и человека, расширение сферы отношений между народами, человеком природой.

8. Организационная.

9. Контрольно-распределительная.

Понятно, что речь в данном случае идет только о важнейших функциях политики. По степени развития этих функций можно судить о степени развития самого общества, его зрелости и развитости политической жизни.

Таким образом, политика обладает всеобъемлющим социальным характером и имеет отношение практически к каждому члену общества. Политология, как наука, изучает политику во всех её проявлениях, а изучение политологии способствует формированию социально-активной личности.

1. 3 Лекция № 3 (1 час).

Тема: «История политических учений».

1.3.1 Вопросы лекции:

- 1. Эволюционистские и конфликтологические социально-политические теории.
О.Конт, Г.Спенсер, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин.**
- 2. М.Вебер о развитии общества и политике.**
- 3. Социально-политические концепции Г.Моска, В.Парето, Р.Михельса. Теория элиты.**
- 4. Российская политическая традиция: истоки, социокультурные основания, историческая динамика.**
- 5. Современные политологические школы.**

1.3.2 Краткое содержание вопросов:

- 1. Эволюционистские и конфликтологические социально-политические теории.
О.Конт, Г.Спенсер, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин.**

В свое время социально-политическое учение Огюста Канта занимало как бы промежуточное положение между социализмом и буржуазными теориями. (Те ученики Сен-Симона, которые придерживались социалистических идеи (Анфантен, Базар, Родриг), пришли к отрицанию частной собственности и резко критиковали теорию О.Конта. Конт, в свою очередь, пренебрежительно относился к их проектам переустройства общества, особенно к идеям “нового христианства”.) Теория Канта резко противостояла либеральным концепциям. В критике современного ему капитализма Конт развивал ряд идей, распространенных в социалистической литературе. Он критиковал неорганизованность и бессистемность производства, эгоизм и индивидуализм. Немало у него и сочувственных слов о тяжелом положении пролетариев. Однако коммунизм отвергался Контом по той причине, что “игнорирует естественную организацию современной промышленности, откуда он хочет устраниТЬ необходимость руководителей”. Конт утверждал, что для промышленного быта необходимо деление общества на капиталистов и наемных рабочих. “Армия не может существовать без офицеров, равно как и без солдат; это простое понятие одинаково приложимо к промышленному строю, как и к военному порядку. Хотя современная промышленность все еще бессистемна, – писал Конт, – однако естественно уставновившееся деление на предпринимателей и рабочих составляет, без сомнения, необходимый зародыш для окончательной организации. Никакое великое предприятие не могло бы существовать, если бы каждый исполнитель должен был бы быть также управляющим или если бы управление было неопределенно вверено косной и безответственной толпе”.

По разработанному Контом “Плану реорганизации социальной жизни” в социократии сохраняется класс капиталистов (патрициат, “концентрированная сила богатства”). Материальная сила должна принадлежать промышленникам (банкирам, купцам, фабрикантам, землевладельцам). Богатый патрициат под руководством главных банкиров управляет социократией. Пролетариат (“рассеянная сила числа”) должен в 33 раза превышать численность патрициата. К мелкой буржуазии Конт относился резко отрицательно и желал ее исчезновения. Духовную власть в социократии осуществляют жрецы позитивистской церкви, воспитывающие оба класса в духе солидарности.

Конт выступал против индивидуализма, против теорий невмешательства государства в частную жизнь. Однако его проект укрепления существующего строя – не лучше либеральных проектов. Социократия – это казарма, где пролетарии осуществляют свою “социальную функцию” под неусыпным надзором церкви и правительства.

Взгляды Канта на право и на права личности весьма своеобразны; он отвергает и то, и другое: “Слово “право” должно быть так же изгнано из правильного политического языка, как слово “причина” из настоящей философской речи. Из этих двух теологико-метафизических понятий одно (право) столь же безнравственно и анархично, как другое (причина) иррационально и софистично”. Право он считает авторитарно-теологическим понятием, основанным на представлении о богоустановленности власти. Для борьбы с этим теократическим авторитетом было выдвинуто (в метафизический период – по существу, в Новое время) понятие “права человека”, которое, как утверждал Конт, выполнило лишь разрушительную роль. Когда эти права человека попытались осуществить на практике, “они тотчас же обнаружили свою антисоциальную природу, стремясь увековечить индивидуализм”.

В социократии не должно быть ни права, ни прав личности: “В позитивном состоянии, не опирающемся на божественные начала, идея права исчезает безвозвратно. Каждый имеет обязанности перед всеми, но никто не имеет прав, как таковых . Иначе говоря, никто не имеет другого права, кроме права всегда исполнять свой долг”.

Герберт Спенсер (1820--1903) принадлежит к числу талантливых самоучек, которые не получили в свое время систематического образования и тем не менее сумели приобрести обширные познания в самых различных областях. Спенсер основательно интересовался биологией, психологией, этнографией, историей. За несколько лет до выхода “Происхождения видов” Чарлза Дарвина он самостоятельно сформулировал “закон выживания наиболее приспособленных” в борьбе за существование. В историю обществознания он вошел как один из основателей социологии, которому довелось осуществить дальнейшее совершенствование социологической методологии на новом материале и в новой традиции эмпиризма, столь сильной именно в Англии во второй половине XIX в.

Английский исследователь первым из социологов наиболее полно использовал аналогии и термины из области науки о живых существах (биологии), уподобляя и сопоставляя общество с биологическим организмом, тщательно анализируя черты сходств и различий в принципах их построения (структуры) и развития (эволюции). Результатом такого уподобления и сопоставительного анализа стало обнаружение некоторых закономерностей и стадиальности органической жизни -- например, переход от простого к сложному (интеграция), от однородного к разнородному (дифференциация)-- с последующим перенесением обнаруженных закономерностей в истолкование стадий эволюции и функционирования различных обществ и государств.

Наблюдаемые в жизни общества процессы роста и усложнения их структуры и функций или связанности его отдельных частей (элементов), их дифференциации Спенсер представил как процесс постепенного объединения различных мелких групп в более крупные и сложные, которым он дал название “агрегаты”. Этим названием охватывались такие общественные группы и объединения, как племя, союз племен, города-государства, империи. Было принято во внимание также, что, раз возникнув, эти объединения (агрегаты) испытывают воздействие иных факторов перемен -- социально-классовой дифференциации, специализации в виде разделения труда, образования органов политической власти (регулятивная система), а также возникновения земледелия, ремесел (система органов “питания”), возникновения специализированной “распределительной системы” (торговли, транспорта и иных средств сообщения).

Исходным положением для оценки общественных структур и остальных частей политических агрегатов у Спенсера стало положение о том, что общество существует для блага всех членов, а не члены его существуют для блага общества. Другими словами, благосостояние общественного агрегата не может считаться само по себе целью общественных стремлений без учета благосостояния составляющих его единиц. В этом смысле все усилия и притязания политического агрегата (политического, института, в частности) сами по себе мало что значат, если они не воплощают в себе притязания составляющих дан-

ный агрегат единиц. Эта характерная особенность позиции английского мыслителя дает основание для отнесения ее к разряду либеральных социально-политических установок.

Объясняя свой подход к рассмотрению структуры и деятельности социально-политических агрегатов, Спенсер говорил, что между политическим телом и живым телом не существует никаких других аналогий, кроме тех, которые являются необходимым следствием взаимной зависимости между частями, обнаруживаемой одинаково в том и другом. К сказанному следует добавить, что в те времена в европейском политическом словаре не было еще термина “политическое учреждение” и этот структурный элемент политической жизни именовался политическим телом (отсюда же ведет свое происхождение и слово “корпорация”, употреблявшееся вначале для обозначения некоторых сословий, например горожан, купцов и др.). О достоинствах метода аналогий и его оправданности сам исследователь заметил, что “аппараты и функции человеческого тела доставляют нам наиболее знакомые иллюстрации аппаратов вообще”.

У Спенсера можно найти и довольно существенные оговорки относительно пределов аналитических возможностей метода аналогий, поскольку опасность завышенной биологизации социальных и политических структур был очевидной. “Общественный организм, будучи раздельным (дискретным), а не конкретным, будучи асимметричным, а не симметричным, чувствительным во всех своих единицах, а не в одном чувствительном центре, не может быть сравниваемым ни с одним, особо взятым типом индивидуального организма, растительного или животного... Единственная общность между двумя сравниваемыми нами родами организмов есть общность основных принципов организации” (“основания социологии”).

Обращаясь к истории возникновения государства и политических институтов, Спенсер утверждал, что первоначальная политическая дифференциация возникает из семейной дифференциации -- когда мужчины становятся властвующим классом по отношению к женщинам. Одновременно происходит дифференциация и в классе мужчин (домашнее рабство), которая приводит к политической дифференциации по мере возрастания числа обращенных в рабство и зависимых лиц в результате военных захватов и увода в плен. С образованием класса рабов- военнопленных и начинается “политическое разделение (дифференциация) между правящими структурами и структурами подвластными, которое продолжает идти через все более высокие формы социальной эволюции”.

Военизированное общество достигает “полного кооперативного действия” (работа всей невоюющей части населения на нужды воюющей, сплочение всего агрегата с подчинением ему жизни, свободы и собственности составляющих его единиц). Это единение и сплочение невозможны без посредничества власти, без особой, иерархизированной системы централизации управления, распространяемой на все сферы общественной деятельности. Статус иерархизированной подчиненности -- самая примечательная черта военного правления: начиная от деспота и кончая рабом, все являются господами стоящих ниже и подчиненными тех, кто стоит выше в данной иерархии. При этом регламентация поведения в таком обществе и при таком правлении носит не только запрещающий характер, но также и поощряющий. Она не только сдерживает, но и поощряет, не только запрещает, но и предписывает определенное поведение.

Другим, противоположным строем организации и управления Спенсер считает промышленный (индустриальный) тип организации общества. Для него характерны добровольная, а не принудительная коопeração, свобода ремесел и торговли, неприкосновенность частной собственности и личной свободы, представительный характер политических институтов, децентрализация власти и обеспечение способов согласований и удовлетворения различных социальных интересов. Всему задает тон промышленная конкуренция (“мирная борьба за существование”), происходящая в обстановке упразднения словесных барьеров, отказа от принципа наследования при замещении государственных должностей. Для правосознания и нравов промышленного общества характерна распространенность чувства личной свободы и инициативы, уважение к праву собственности и

личной свободе других, меньшая мера подчиненности авторитету властей, в том числе религиозным авторитетам, исчезновение раболепия, слепого патриотизма и шовинизма и т. д.

В современном ему опыте организации и деятельности социал-демократических партий Спенсер обращал внимание на преобладание автократических и бюрократических тенденций. Так, наличие этих тенденций в германской социал-демократии он связывал с тем, что партии оказались там неспособными мыслить и действовать вне традиционных для прусского военно- бюрократического строя стереотипов.

В социально-политической историографии Спенсер причислен к основоположникам и предтечам теории единого индустриального общества, а также к течению социал-дарвинизма в социальной философии XIX--XX вв. В области методологии его идеи унаследовали школы структурно-функционального анализа (Т. Парсонс) и культурантропологии.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивающихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Опираясь на широкий пласт культуры, они синтезировали, сблизили и углубили предыдущие исследования. Они соединили диалектическую философию Гегеля, английскую политическую экономию (Смит, Рикардо), французский социализм (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Бланки) и исторические работы того времени (Тьери, Гизо). Следует заметить, что марксизм не является простым продолжением предшествующих ему социально-политических идей, он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в.

Цель общей теории Маркса и Энгельса – дать научное объяснение действительности и социальной истории, отразить политическую практику и руководство ею. Стержнем марксистского понимания политики выступает учение о классовой борьбе, ориентация на преимущественно насильтвенную реализацию классовых целей. В свое время К. Маркс высказал фундаментальную мысль: новое общество обязательно вырастает из старого естественным путем, если этого естественного пути нет, то не будет и нового общества; социализм постепенно вырастает из капитализма.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах В. Либкнехта и А. Бебеля (в Германии), П. Лафарга (во Франции), А. Лабриолы (в Италии) и многих других мыслителей.

Оценивая значение марксизма в развитии политической мысли, необходимо подчеркнуть его нетрадиционность, соответствие новым, революционным по своему характеру историческим условиям. Разумеется, сегодня некоторые положения учения К. Маркса требуют уточнения, многие его представления о мировом развитии в XX в. не подтвердились. Так, он переоценил роль межклассовых противоречий, революции как формы их разрешения, ошибочно видел в государстве только орудие господствующего класса. Однако было бы неправильным отрицать его значение в развитии общественной мысли, пытаться замалчивать его научную значимость. Многие из политических идей Маркса до сих пор поддерживаются различными социалистическими течениями. К этому добавим, что без марксистской методологии в настоящее время невозможно дальнейшее развитие политической теории.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивающихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Опираясь на широкий пласт культуры, они синтезировали, сблизили и углубили предыдущие исследования. Они соединили диалектическую философию Гегеля, английскую политическую экономию (Смит, Рикардо), французский социализм (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Бланки) и

исторические работы того времени (Тьери, Гизо). Следует заметить, что марксизм не является простым продолжением предшествующих ему социально-политических идей, он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в.

Цель общей теории Маркса и Энгельса – дать научное объяснение действительности и социальной истории, отразить политическую практику и руководство ею. Стержнем марксистского понимания политики выступает учение о классовой борьбе, ориентация на преимущественно насилиственную реализацию классовых целей. В свое время К. Маркс высказал фундаментальную мысль: новое общество обязательно вырастает из старого естественным путем, если этого естественного пути нет, то не будет и нового общества; социализм постепенно вырастает из капитализма.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах В. Либкнекта и А. Бебеля (в Германии), П. Лафарга (во Франции), А. Лабриолы (в Италии) и многих других мыслителей.

Оценивая значение марксизма в развитии политической мысли, необходимо подчеркнуть его нетрадиционность, соответствие новым, революционным по своему характеру историческим условиям. Разумеется, сегодня некоторые положения учения К. Маркса требуют уточнения, многие его представления о мировом развитии в XX в. не подтвердились. Так, он переоценил роль межклассовых противоречий, революции как формы их разрешения, ошибочно видел в государстве только орудие господствующего класса. Однако было бы неправильным отрицать его значение в развитии общественной мысли, пытаться замалчивать его научную значимость. Многие из политических идей Маркса до сих пор поддерживаются различными социалистическими течениями. К этому добавим, что без марксистской методологии в настоящее время невозможно дальнейшее развитие политической теории.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивающихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Опираясь на широкий пласт культуры, они синтезировали, сблизили и углубили предыдущие исследования. Они соединили диалектическую философию Гегеля, английскую политическую экономию (Смит, Рикардо), французский социализм (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Бланки) и исторические работы того времени (Тьери, Гизо). Следует заметить, что марксизм не является простым продолжением предшествующих ему социально-политических идей, он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в.

Цель общей теории Маркса и Энгельса – дать научное объяснение действительности и социальной истории, отразить политическую практику и руководство ею. Стержнем марксистского понимания политики выступает учение о классовой борьбе, ориентация на преимущественно насилиственную реализацию классовых целей. В свое время К. Маркс высказал фундаментальную мысль: новое общество обязательно вырастает из старого естественным путем, если этого естественного пути нет, то не будет и нового общества; социализм постепенно вырастает из капитализма.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах В. Либкнекта и А. Бебеля (в Германии), П. Лафарга (во Франции), А. Лабриолы (в Италии) и многих других мыслителей.

Оценивая значение марксизма в развитии политической мысли, необходимо подчеркнуть его нетрадиционность, соответствие новым, революционным по своему характеру историческим условиям. Разумеется, сегодня некоторые положения учения К. Маркса требуют уточнения, многие его представления о мировом развитии в XX в. не подтвердились. Так, он переоценил роль межклассовых противоречий, революции как формы их разрешения, ошибочно видел в государстве только орудие господствующего

класса. Однако было бы неправильным отрицать его значение в развитии общественной мысли, пытаться замалчивать его научную значимость. Многие из политических идей Маркса до сих пор поддерживаются различными социалистическими течениями. К этому добавим, что без марксистской методологии в настоящее время невозможно дальнейшее развитие политической теории.

2. М.Вебер о развитии общества и политике.

Историк, философ и политолог Макс Вебер. Вебер также вполне определенно сформулировал взгляд на политику как на борьбу за реализацию социальных интересов и отказался от ее рассмотрения в терминах "должного" и "желаемого". Ему был также присущ всесторонний, многоаспектный анализ социальной и политической реальности. И не случайно до сих пор Вебера невозможно представить в качестве защитника, а тем более основоположника той или иной исследовательской парадигмы, будь то функциональный анализ, феноменология или бихевиоризм. Его идеи не вписываются в школы и направления, и практика показывает, что и не могут быть вписаны. Поистине, Вебер, этот энциклопедист, интеллектуальный гигант XX столетия сам представляет собой целую школу и направление теоретического (причем, отнюдь не только политологического) поиска.

Основной вклад Вебера в изучение политических форм и режимов может быть представлен по четырем направлениям.

Во-первых, Вебер — автор теории легитимности власти, которая в силу своей универсальности позволяет, по словам В.Моммзена, осмыслить не только современное государство, но, по-существу, "все формы властных отношений" и общество. Легитимность, согласно Веберу, означает признанность власти, ее законность (в неправовом смысле) и выступает в качестве гаранта стабильности имеющихся в обществе структур, процедур, решений и должностных лиц, "независимо от конкретного содержания их действий". Это центральный элемент того явления, которое Вебер называл "политическим господством", подразумевая под этим такой общественный порядок, где приказывают и выполняют приказы. Однако выполнения приказов, по убеждению Вебера, добиваются отнюдь не только применением силы. Более существенно то, что любая власть действует в рамках определенных социально выработанных норм и правил общежития и опирается на эти нормы. Если нормы признаются большинством в обществе и воспринимаются как ценности, можно быть уверенным, что государственная власть имеет под собой достаточно прочные основания. Или иначе говоря, власть обладает легитимной основой для своих действий.

Легитимность может быть трех типов — рациональная, традиционная и харизматическая. Соответственно, власть обретает свои полномочия на основе трех различающихся способов — рационально разработанных правил человеческого общежития, сложившихся в обществе традиций и харизмы лидера(59).

Поскольку легитимность выступает для Вебера в качестве внутреннего основания и смысла политического господства, то на ее основе, считал немецкий ученый, могут быть выделены также три главных типа политического господства (см. схему 3). Кроме того, легитимность власти может быть рассмотрена в качестве одного из важнейших ее ресурсов, позволяющих ей быть значительно менее скованной в своих действиях. Такая, пусть и относительная "свобода действий" предоставляет власти определенный выбор — "проедать" имеющийся авторитет, реализуя лишь свои собственные, противоречащие общественным интересам или осуществлять социально-экономическое развитие в интересах общества в целом.

Вторым важнейшим достижением Вебера была разработка типов политического лидерства, возникающего к условиям стабильных и нестабильных обществ. Основываясь на своей концепции легитимности и политического господства, Вебер соответственно выделял и типы лидерства: рациональный, традиционный и харизматический. Каждому из них был присущ собственный стиль поведения, использования средств управления, каждый

опирался на специфический административный персонал и социальные слои. Принципиально важным представляется выделение Вебером лидерства харизматического склада, возникающего в условиях социальной и политической нестабильности.

Третье направление деятельности Вебера — анализ социальных оснований политической стабильности и нестабильности. Вебер строил свой анализ, принципиально противопоставляя его марксистскому, в основу которого было положено гипертрофирование роли экономических факторов. И если для Маркса в основе всего лежал экономический интерес, то Вебер само возникновение такого интереса рассматривал лишь как частный случай реализации социальных ценностей. Фундаментально важной для него оказалась категория ценности, а не интереса. Опираясь на эту категорию, социолог разработал значительно более сложную, многовариантную систему социальной стратификации, нежели классовая. В основе этой стратификации — не одно (классовое, или экономическое), а два начала (статус и класс). Индивиды, считал Вебер, стремятся утвердить в обществе свои позиции, укрепить свой социальный статус. В тех случаях, когда такое укрепление связано с реализацией экономических интересов, как в развитых в экономическом отношении обществах, формируются классовые интересы. Однако сознание индивидов может быть и не связано непосредственно с классовыми ценностями. Люди нередко осознают себя как часть не столько классовой, сколько этнической, сословной или религиозной общности.

Эти рассуждения принципиально важны для понимания механизма мотивации участия в политике различных социальных общинностей. Вебер полагает, что индивиды активно вторгаются в политическую деятельность, если задеты их фундаментальные ценности. Экономические интересы вступают в этом случае в неразрешимое противоречие с ценностями (см. схему 4). Возникает опасность неорганизованного, неинституциализированного вовлечения людей в политику, чреватого непредсказуемыми для общества последствиями. В тех случаях, когда коллективное действие является результатом спонтанного, неорганизованного участия масс в политике, возникает "нерутинная ситуация", стимулирующая выход на авансцену лидеров харизматического склада. Наоборот, "рутинная" (или стабильная) ситуация существует, когда интересы людей не расходятся с их ценностями или верованиями, а коллективное действие происходит организованно и в соответствии с имеющимися у людей ценностными установками.

Наконец, четвертое направление исследований Вебера-политолога — анализ политического процесса как в своей основе элитарного и содержащего в себе угрозу перерождения демократии в диктатуру. Особую, по мнению социолога, опасность представляет в данном отношении бюрократия, владеющая экспертным знанием и получающая поэтому уникальную возможность концентрировать власть в своих руках. Здесь мысль Вебера развивается во многом схоже с направленностью размышлений его друга Р. Михельса. И поскольку в условиях любого политического устройства власть неизбежно концентрируется в руках узкого круга лиц, возникает вопрос, как избежать связанных с такой концентрацией опасностей. Как ограничить власть бюрократии и сохранить общественный строй демократическим, стабильным и развивающимся?

В поисках ответа на этот вопрос Вебер формулирует концепцию "плебисцитарного вождистского" типа демократии, задача которой состоит в том, чтобы, во-первых, обеспечить контроль за действиями административной бюрократии, не допустить ее в политику, а во-вторых, обеспечить необходимый обществу конкурентный отбор политических лидеров. По мысли Вебера, решение этих задач возможно лишь в случае противопоставления харизматической власти лидера власти бюрократического аппарата, в случае его опоры в своих действиях непосредственно на народные массы, "через голову" бюрократии. Только такое соединение рационально-правовой власти, олицетворением которой является бюрократия, и власти харизматической личности, опирающейся на иррациональную веру масс в ее экстраординарные качества, может, согласно Веберу, обеспечить необходимые обществу стабильность и процветание.

3. Социально-политические концепции Г.Моска, В.Парето, Р.Михельса. Теория элиты.

В XX в. политическая мысль представлена множеством разнообразных концепций, доктрин, идей. В рамках данной лекции невозможно охарактеризовать все или хотя бы основные направления современной политологии. Здесь можно обозначить лишь некоторые важнейшие проблемы и назвать имена наиболее известных ученых-политологов. Вообще же эта тема еще ждет отечественных исследователей.

В рамках социологического подхода итальянцы Вильфредо Парето (1848 –1923) и Гаэтано Моска (1858–1941) разработали основы современной концепции элиты. К примеру, В. Парето считает существенной чертой всех обществ их деление на элиту («лучших») и неэлиту, а «круговорот» элит – их стабилизацию и последующую деградацию – движущей силой общественного развития, лежащей в основе всех исторических событий. Согласно этой концепции индивиды, наделенные от рождения предрасположенностью к манипулированию массами с помощью хитрости и обмана («лисы») или способностью применения насилия («левы»), создают два различных типа правления, которые приходят на смену друг другу в результате исчерпания «потенций» правящей элиты с последующей ее деградацией.

В русле социологического направления находится разработанная русским ученым М.Я. Острогорским (1854–1919) и немецким (в 1926 г. принял итальянское гражданство) Робертом Михельсом (1876–1936) концепция политических партий. Михельс, в частности, выдвинул идею неизбежности олигархического перерождения всех демократических партий и систем. Невозможность демократии без организации, без управляемого аппарата и профессионального лидерства, по Михельсу, неизбежно ведет к закреплению за партийными функционерами постов и привилегий, отрыву руководства от партийных масс, к его фактической несменяемости. Как указывает ученый, харизматических лидеров сменяют простые бюрократы; революционеров и энтузиастов – консерваторы, приспособленцы, демагоги, заботящиеся только о своих интересах. Руководящая группа становится все более изолированной и замкнутой, создает специальные органы для защиты своих привилегий и в перспективе имеет тенденцию к превращению в часть правящей элиты. Новая верхушка чувствует потенциальную угрозу со стороны рядовых членов организации, отбрасывает внутрипартийную демократию, маскируя свои действия необходимостью преодоления трудностей, борьбы с врагами и т.п. Схожие идеи выдвинуты и другими исследователями политических партий.

Теория элит — это политическая социология, и ее основные достижения, несомненно, следует включить в арсенал теории политических режимов. О важности разработок "элитологии" свидетельствует, например, тот факт, что некоторые исследователи само содержание режима увязывают с взаимоотношениями масс и элит.

Классики теории элит представлены именами итальянцев Гаэтано Моска (1858–1941), Вильфредо Парето (1848—1923) и немецкого ученого Роберта Михельса (1876—1936).

Важнейшие заслуги в области политической науки принадлежат Г. Моске (55), сделавшем упор в своей теоретической деятельности на изучение политических форм, режимов, способов правления. Моска посвятил этому всю свою жизнь и в работах "Теория правления и парламентского правления", "Основы политической науки" фактически первым использовал понятие режима в близком к современному смысле. Коротко рассмотрим его позиции в сложившейся уже последовательности: структура и функции, типология, динамика политических режимов.

Главный его вклад — формулирование и развитие представлений о внеинституциональных субъектах политики, прежде всего, о тех, что находятся у власти. Он впервые взглянул на властвующую элиту как на относительно целостную, сплоченную в рамках политического класса группу, обладающую особыми социальными и духовными качествами.

вами. Управление обществом, заявил Москва, в принципе не может осуществляться большинством, как полагали многие философы Античности и Нового Времени. Но и в тех случаях, когда формально вся полнота власти принадлежит монарху или герою (персонажу работ Карлейля, Лебона, Ницше и других), реально властью наделен и осуществляет ее политический, а точнее "господствующий класс". Общество поэтому распадается не просто на героев и толпу, массу, но на управляющих и управляемых. "Среди постоянных тенденций и фактов, которые обнаруживаются во всех политических организмах, — писал Москва, — может быть легко продемонстрировано всем следующее: во всех обществах, начиная с самых среднеразвитых и едва достигших зачатков цивилизации и кончая просвещенными и мощными, существуют два класса лиц: класс управляющих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, осуществляет все политические функции, монополизирует власть и пользуется присущими ему преимуществами, в то время как второй, более многочисленный, управляет и регулируется первым, более или менее законным образом или же более или менее произвольно и насильственно и поставляет ему, хотя бы по видимости, материальные средства поддержки, необходимые для жизнеспособности политического организма".

Элита, полагал Москва, осуществляет свою власть в соответствие с имеющейся идеологией ("политической формулой") и выработанным юридическим соглашением. По своей внутренней организации элита делится на закрытую (аристократическую) и открытую (демократическую), в соответствии с чем ее обновление происходит каждый раз по-разному — через наследование или выборы. Но так или иначе доступ в элиту открывается лишь тем, кто обладает комбинацией трех качеств: военной доблести, богатства или священства. Поэтому властвующая элита пополняется, прежде всего, за счет выходцев из военной, финансовой и церковной элиты.

Моска различал четыре типа политической организации по их внутренней прочности и способам осуществления управления: город — государство, феодальное государство, бюрократическое или абсолютистское и современное представительное государство. Но особый интерес представляет его типология режимов на основании принципа передачи политической власти по социальной лестнице. Если власть передается сверху вниз так, что выбор низшего функционера предоставляется высшему, то речь должна идти о режиме "автократическом". Если же власть делегируется снизу, то режим следует называть "либеральным". Вполне возможны и смешанные формы. Автократический режим предполагает существование автократа, т.е. "личности, которая персонифицирует институт, от имени которого действуют все те, кто наделяется частью или частицей публичной власти". Наоборот, либеральный режим функционирует на основе более или менее совершенной организации избирательной системы.

Моска убежден, что оба рассмотренных режима не могли бы функционировать без решающей роли элиты, господствующего класса. Существенно и то, что хотя его симпатии связаны в целом скорее с либеральным или, по крайней мере, смешанным режимом, Москва стремится объективно оценить достоинства и недостатки обоих режимов. Он полагает, например, что автократические режимы обладают большей "выносливостью", чем либеральные, т.к. последние могут "функционировать только в подходящих условиях, предпочтительно в периоды экономического процветания и большого интеллектуального расцвета". Вклад итальянского ученого в разработку типологии режимов связан, таким образом, во-первых, с выделением аристократического и демократического режимов (на основании принципов рекрутования господствующего класса), а во-вторых, — режима автократического и либерального (на основании принципов осуществления власти в обществе). Возникает, кстати говоря, удачная и уже использованная в ряде работ возможность (56) для создания более универсальной типологии политических режимов.

Моска также высказал ряд важных положений относительно причин и условий политической трансформации. Начало кризиса он связывал в одних случаях с внешними нашествиями, в других — с политическим упадком среднего класса, в третьих — с устаревани-

ем "политической формулы" правящего класса. Так происходит обновление правящего класса. Но так могут происходить и революции. "Французская революция произошла, когда большинство французов перестало верить в божественные права королей. Русская революция наступила, когда фактически вся интеллигенция, а может быть также большинство русских рабочих, перестали верить в то, что царь получил от бога право самодержавно управлять Святой Русью". Поэтому политическая трансформация может протекать в различных формах и с различными последствиями для удерживаемых господствующим классом позиций. Соответственно, в качестве способов предотвращения революционных событий Москва рассматривает своевременное обновление "политической формулы", а также обеспечение оптимального управления, связанного с выбором правильного механизма обновления правящей элиты.

Позиции Москвы во многом независимо от него повторил, уточнил и развил другой итальянский исследователь В.Парето, автор объемного трехтомного труда "Трактат по общей социологии" (1915—1918). Принципиальная установка Парето связана с его взглядом на общество как целостную социальную систему, находящуюся в состоянии равновесия, которое является результатом воздействия и противодействия различных социальных сил. Эта система психологически преломляется внутри каждого индивида, и потому сама представляет собой совокупное взаимодействие человеческих чувств.

В социальном же отношении общество состоит из элиты, контрэлиты и неэлиты (см. схему 2). Парето разработал десятибалльную квалификационную шкалу, применение которой позволяет выявить имеющуюся в любой социальной группе элиту. К элите, в том числе правящей, следует относить тех, чьи баллы являются наивысшими. Правящая элита — те, кто осуществляет управление обществом. Контрэлита — люди, обладающие индивидуальными способностями для того, чтобы войти в элиту, но объективно не располагающие такими возможностями (например, в силу имеющихся разногласий с элитой). Наконец, неэлита — это те, кто не располагает ни субъективными, ни объективными возможностями пополнить элиту.

Обновление правящей элиты — важнейшее место в цепи рассуждений социолога. Любое общество проходит через такое обновление, "циркуляцию элиты", ибо в противном случае неизбежны его стагнация и последующий упадок. Историю вообще можно рассматривать как "кладбище элит" и их соответствующую регенерацию. В зависимости от ситуации элита может обновляться как в поступательной, так и обвальной формах. В первом случае сохраняется общественная стабильность, а элита не деградирует, постоянно совершенствуя свое качественное содержание. Элита здесь обладает качествами относительной открытости, здоровым механизмом своего самовоспроизведения и сохранения своих привилегий. Во втором случае, прежде всего в силу закрытости элиты, происходит утрата ею наилучших качеств. Разрушается механизм ее постепенного самовоспроизводства, и в результате она может быть пополнена или сменена полностью представителями контрэлиты. Тогда вчерашняя элита неизбежно переходит в число представителей неэлиты. Парето, как видим, будучи убежденным элитаристом, не допускал только одной возможности — пополнения элиты представителями неэлитных слоев общества. Между тем, если рассматривать правящую элиту лишь как группу, осуществляющую управление обществом, такое развитие событий вполне возможно.

С именем Парето связывают и иную классификацию политических элит — в зависимости от того, какими средствами и с каким искусством осуществляется управление. О средствах правления Парето говорит следующее: "Повсюду существует управляющий, относительно малочисленный класс, который удерживается у власти частично силой, а частично согласием большего подчиненного класса. Различия по-существу главным образом в пропорциях силы и согласия; а в отношении формы — в способе применения силы и получения согласия". Соответственно, можно выделять правительства, которые пользуются преимущественно материальной силой и силой других аналогичных чувств ("львы") и правительства, пользующиеся преимущественно хитростью и искусством ("лисицы").

Причем, вторые, с точки зрения Парето, могут опираться в своей деятельности как на чувства подданных, так и на их интересы. Такое разделение весьма близко тому, что будет проведено и Максом Вебером в его типологии политического господства.

Интересную эволюцию элитистская теория проделала благодаря вкладу в нее Р. Михельса, который не только показал, что демократия в чистом виде едва ли осуществима, но и довел эту идею до определенного логического завершения. Изучая политические партии, их функционирование и структуру в условиях демократии, Михельс пришел к парадоксальному на первый взгляд заключению: провозглашая борьбу с неравенством и защиту интересов общества, эти партии воспроизводят жесткую авторитарную, "олигархическую" структуру, которая годится лишь для отстаивания своих собственных интересов. Таковы тенденции, препятствующие, по его мнению, осуществлению демократии. "Эти тенденции лежат... 1) в сущности человеческой природы, 2) в сущности политической борьбы и 3) в сущности организаций. Демократия ведет к олигархии, превращается в олигархию". Подобные суждения высказывал и другой известный исследователь политических партий М. Острогорский, полагавший, что любая политическая организация может превратиться в машину, управляемую кокусом или партийной элитой. Однако немецкий социолог полагал такое развитие событий совершенно неотвратимым, а выявленную им тенденцию в работе "Социология политических партий" (1911) обозначил как "железный закон олигархии".

Феномен олигархии и олигархической трансформации демократических режимов составляет основной вклад Михельса в элитологию и политическую теорию (57). Согласно его логике, этот феномен в значительной степени связан с особым складом "массового человека", формирующегося в условиях буржуазного общества. Оказывая давление на любого типа политическую организацию, "массовый человек" помогает свернуть с демократического пути, выдвигает совершенно новых лидеров, воплощающих массовые устремления. Задача лидера и элиты — оправдать возлагаемые на них задачи, сменить не оправдавшую себя демократическую элиту и сплотить нацию путем использования мобилизующего социального мифа.

Вебер и представители теории элит сформулировали целый комплекс важнейших идей, продолжающих оказывать достаточно сильное влияние на современную политическую науку. По существу, сегодня уже немногие возьмутся отрицать, что политический процесс во многом организуется как элитарный, и в утверждении такого представления заслуги классической "элитологии" несомненны. Дискуссии развиваются теперь вокруг вопроса о том, а каковы действительные масштабы элитарности, и кто именно скрывается за недостаточно проясненным термином "элита". Стремления ответить на эти вопросы породили в политическом анализе, по меньшей мере, четыре различных направления: возникла "элитарная теория демократии"; неоэлитистские модели; леворадикальные концепции "правящего класса" и "властвующей элиты" и теории корпорativизма.

Возникновение "элитарной теории демократии" в значительной степени связано с именем немецкого социолога и экономиста И. Шумпетера. В известной книге "Капитализм, социализм и демократия" (1942 г.) Шумпетер сформулировал во многом принципиально новое понимание демократии — главным образом как процедуры отбора политических лидеров. Немецкий социолог подверг критике классическое определение демократии, согласно которому окончательные и жизненно важные для общества решения принимаются народом, избирающим для этого своих представителей. С его точки зрения, народ лишь избирает группу лиц, которая затем принимает кардинальные решения без всякого народного участия. Определение Шумпетера звучит поэтому следующим образом: демократия — это "институциональная система принятия политических решений, в которой люди получают власть принимать эти решения в результате конкурентной борьбы за голоса народа". Элита, полагал Шумпетер, в любом случае остается у власти, располагая всей полнотой этой власти и осуществляя ее. Но в условиях демократии состав элиты подвергается постоянной ротации, сама же элита открыта переменам и, главное, позволяет

лучшим се представителям опробовать свои силы в избирательной борьбе и, возможно, прийти к власти.

Эти и подобные им позиции отстаивались многими другими исследователями, как находящимися под влиянием Шумпетера, так и развивающимися независимо от него. Большинство исследователей подчеркивало открытый характер элиты в условиях демократии и благоприятность условий, создаваемых в ходе конкуренции за голоса избирателей, для увеличения компетентности элиты и эффективности ее функционирования. Немаловажно, полагали элитисты, что такая открытость снижает противостояние контрэлиты, укрепляя стабильность политического режима. Стабильность режима вполне определенно связывается ими с "урезанным" участием масс в политическом процессе, с отведением для рядовых граждан лишь одной и не самой важной части политики. "Свобода, — обосновывает эту позицию С.М. Липсет, — этот основополагающий принцип демократического общества — предусматривает способность к ограничению, готовность не совершать поступков, подрывающих фундамент общежития людей с различными идеалами и ценностями"(60). Элитисты, таким образом, едва ли согласились бы с убежденностью Аристотеля, что человек по своему назначению есть "существо политическое".

Неоэлитистские представления несколько отличаются от взглядов защитников элитарной демократии. Подобно последним, неоэлитисты выступили с критикой основных положений плюралистической теории, однако в определенном смысле они пошли еще дальше, создав на смену выдвинутой Шумпетером модели "плюрализма элит" модель "правящей элиты". В рамках новой модели неоэлитисты, во-первых, исходят из наличия определенного единства элиты по сравнению с остальной частью общества, во-вторых, отводят ей роль реализатора особых функций, в-третьих, убеждают в том, что элита обладает особой мудростью, она более последовательна, рациональна и активна в достижении идеалов демократии. Примером такого рода позиций может служить высказывание американских политологов Т. Дая и Х. Зиглера: "Наша теория утверждает, что элиты отличаются от масс не только по своим социоэкономическим характеристикам, но и по своим установкам и ценностям. Именно элиты осуществляют наибольшую поддержку принципам и верованиям, лежащим в основе демократической политической системы"(61).

Еще дальше от оценок элиты, как открытой и демократичной, уходят представители леворадикальной концепции "правящего класса" (62). Сторонники этой теории (Р. Милле, М. Паренти, У. Домхофф и др.) убеждены в полной закрытости "властвующей элиты" или "правящего класса", в чем, с одной стороны, сходятся с представлениями классического марксизма, а с другой, с концепцией олигархизации, сформулированной в работах Р. Михельса. Кроме того, такой взгляд на элиту близок представителям т.н. "ревизионистской школы" (Л. Троцкий, М. Джилас, М. Восленский), в центре внимания которой находился советский правящий класс. Для Миллса и его единомышленников элита представляет собой замкнутое, своего рода "кастовое" образование, объединяющее в себе политическую, экономическую и военную элиту, самодовлеющую над обществом и защищающую интересы, противоположные интересам остальной части общества. И если Милле в своих работах ("Властвующая элита", "Причины третьей мировой войны" и др.) допускал наличие трех центров власти в политической системе США, то в определении У. Домхоффа элита обладает почти абсолютным единством и целостностью, Домхофф включал в состав элиты "активных членов высшего класса и их наемников, занимающих руководящие посты в политических институтах, контролируемых высшим классом. Властвующая элита имеет корни в этом классе и служит его интересам. Она является действующим орудием высшего класса".

Приблизительно с конца 50-х годов в западной политической науке начали усиленно развиваться технократические, или корпоративистские концепции, которые обратили внимание на научно-инженерный потенциал элиты. Независимо от позитивного или негативного отношения к роли научно-технической и производственной элиты, исследователи этого направления показали, сколь велики ее возможности определять ситуацию в обще-

стве. Это и огромные возможности и ответственность, но одновременно это немалая угроза свободе и самостоятельности общественного развития. Эти опасности связаны, во-первых, с предрекавшимся Вебером возрастанием роли экспертного и технического знания, а во-вторых, с растущим участием представителей крупных корпораций (например, переплетающихся, срастающихся между собой руководителями компаний и профсоюзов) в принятии жизненно важных решений. Р. Даль, в частности, в работе "Введение в экономическую теорию демократии" писал о том, что на смену экономике свободной конкуренции в американском обществе все заметнее приходит власть крупных корпораций, которая препятствует реализации демократических принципов. Проблема, полагает Даль, заключается в том, чтобы демократическим путем ограничить непомерные ресурсы корпораций и создать большее равенство возможностей для участников политического процесса. Такого же рода опасения могут быть высказаны и в отношении укрепляющейся власти экспертного знания.

"Элитология", таким образом, есть полноценная часть теории политических режимов, помогающая объяснить их функционирование и динамику, предложившая интересные (особенно, в случае Москвы) классификации политических форм.

4. Российская политическая традиция: истоки, социокультурные основания, историческая динамика.

Развитие политической мысли в России происходило в тесной взаимосвязи со становлением русской государственности и во многом зависело от ее своеобразия. Политическая мысль России имела отличную от Запада логику развития и опиралась на иную культурную традицию. Конкретные внутри- и внешнеполитические условия определили особенности тех проблем и способы их решения, которые обосновывались политической мыслью.

Первая особенность состояла в том, что политические идеи вплоть до конца XIX в. были составной частью религиозной, этической и философской мысли и не обладали самостоятельным статусом. Отчасти в этом обнаруживается сходство с развитием западной политической мысли, с той лишь разницей, что уже в XVI в. в Европе зародилась политическая наука, представлявшая собой самостоятельную отрасль знания. Формирование политических идей в течение длительного времени внутри православия наложило отпечаток на ее содержание.

Вторая особенность была связана с тем, что политическая мысль России опиралась на культурную традицию соборности, отрицавшую ценность индивидуальной свободы и самодостаточность человеческого «Я». Традиция соборности, общины предполагала иные, чем на Западе, средства организации жизни общества с акцентом на авторитарные начала власти, культивировала ценности равенства, согласия, зависимости индивида от государства.

Третья особенность в развитии политической мысли нашла отражение в апологетически-охранительном характере политических теорий вплоть до появления революционно-демократических идей середины XIX в. (В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и др.), призывавших к насильственному свержению самодержавия через восстание народа.

Четвертая особенность состояла в том, что важнейшей составляющей политических теорий в России была русская идея, с помощью которой обосновывался особый исторический путь, богоизбранность ее народа. Этот путь не похож на развитие западных стран, идущих «ложной» дорогой. Самобытность России объяснялась развитой способностью народа примирять личную свободу и общее благо.

Пятая особенность проявлялась в востребованности политических идей практикой, в развитой практической функции политических теорий. Политические идеи выступали

важным средством решения политических проблем: объединения земель, укрепления политического могущества князей, абсолютной власти монарха и т.д. Поэтому власть в России во все времена активно использовала политические идеи.

Периодизация эволюции политической мысли в России отлична от западноевропейской. По нашему мнению, можно выделить следующие этапы в ее развитии: X–XVII вв. считаются древнерусским периодом; XVIII – начало XIX вв. – время изучения и переосмыслиния западноевропейского политического опыта; с середины XIX в. начался процесс исследования собственно российской буржуазной политической практики и складывания отечественной политической теории.

Первый период отражен в текстах историко-литературных произведений (повести, сказания, «слова»), в грамотах и высказываниях царственных особ, в небольших сочинениях духовных и гражданских должностных лиц. Среди них Иосиф Волоцкий (1439–1515) и Максим Грек, А. Курбский (1528–1583) и Иван Грозный (1530–1584) С. Шаховской и И. Хворостинин. Традиционными темами первого периода были взаимоотношения церкви и государства, закона и законности, идеального государя, возможности недопущения перерастания самодержавной власти в тиранию, суверенность Российского государства. В этот период возникает идея великодержавности, прошедшая через всю отечественную историю.

В XIV–XVI вв. складывается политическая идеология централизованного государства, в которой важное значение приобретают проблемы укрепления самодержавной власти и вопросы об исторической перспективе Русского государства и о его роли среди мировых держав. В спорах по этим и другим проблемам сформировались основные направления политической мысли этого периода: «нестяжатели», «иосифляне», теория «Москва – третий Рим», деспотическая доктрина Ивана Грозного, тираноборческая идеология А.М. Курбского, идейная платформа И.С. Пересветова.

Гораздо медленнее, чем в Западной Европе, политическая мысль на Руси освобождалась от патронажа религии, практически не анализировалась республиканская идея, не культивировались вопросы демократии.

С реформ Петра I начинается новый этап в истории российской политической мысли. Государство становится дворянским, формируется идеология этого класса. Политические интересы дворянства были выражены в работах Ф. Прокоповича (1681–1736), Ф. Салтыкова, А. Кантемира, В. Татищева (1686–1750). Они ознакомили российское общество с идеями европейских просветителей.

Во второй половине XVIII в. политico-правовая мысль России развивалась в нескольких направлениях. Консервативно-аристократическое направление (М. Щербатов) отстаивало незыблемость монархии и крепостного права. Дворянско-просветительский подход (А. Воронцов, И. Панин, Е. Дашкова) имел прозападную ориентацию, проповедовал не только идеи ограничения самодержавной власти и сословных привилегий, законодательного закрепления прав граждан, но также и просвещенного абсолютизма как идеала государственного устройства. В конце XVIII в. это направление преобладало, среди его представителей – Н. Новиков, С. Десницкий и другие. Дворянско-революционное направление представлял А.Н. Радищев (1749–1802), предшественник идеологии декабризма. Антидворянскую направленность приобрела зарождавшаяся в этот период идеология третьего сословия, получившая отражение в творчестве И.Т. Посошкова (1652–1726). Изложение политических идей у большинства авторов этого периода носило отрывочный, незавершенный характер.

Начало XIX в. в развитии политической мысли характеризуется, с одной стороны, прогрессивными разработками М.М. Сперанского (1772–1839), декабристов П.П. Пестеля (1793–1826), Н.М. Муравьева (1795–1843), а с другой – реакционными идеями и политическими действиями А. Аракчеева, А. Шишкова и других носителей официальной идеологии.

Политическая мысль России второй половины XIX и начала XX вв. многоцветна. Она представлена множеством направлений, течений, школ. В это время поисками путей социально-политического развития страны занимались: славянофилы, западники, народники, революционные демократы, анархисты, почвенники, марксисты и т.д. В это время были созданы либеральные концепции о государстве и праве, политico-религиозные теории.

Одним из направлений политической мысли во второй половине XIX в. в России явилось славянофильство. Его видными представителями были братья К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. и П.В. Киреевские, Ю.Ф. Самарин (1819–1876), А.С. Хомяков (1804–1860), Н.Я. Данилевский (1822–1885), К.Н. Леонтьев (1831–1891). Суть политических идей славянофилов проявилась в идеализации русской старины. Они считали, что в основе развития российского общества лежит «общинное начало». Этому началу чуждо государство, аппарат которого привнесен в Россию варягами. Только развивая «общинное начало», полагали славянофилы, можно утвердить благопристойный политический и правовой порядок в России. Такой порядок нельзя внедрить путем заимствований тех или иных установлений политической жизни стран Западной Европы.

Естественное развитие России, по мнению славянофилов, было нарушено реформами Петра I. Эти реформы исказили основы жизни российского общества. Это исказжение необходимо устраниТЬ. Историческое предназначение России, полагали они, состоит в том, что она может дать миру новый порядок, суть которого будет определяться ценностями православия и качествами русского национального характера.

Политический мысли славянофилов противостояли социально-политические воззрения западников, среди которых наиболее видными были П.В. Анненков (1813–1887), И.В. Вернадский (1821–1884), Т.Н. Грановский (1813–1855), К.Д. Кавелин (1818–1885). Название «западники» они получили потому, что доказывали необходимость развития России по образцу стран Западной Европы.

Западники верили в единство человеческой цивилизации и считали, что во главе ее идет Западная Европа. Именно она указывает, по их мнению, правильный путь всему остальному человечеству, поскольку здесь наиболее полно и успешно осуществляются принципы гуманности, свободы и прогресса. Поэтому западники были убеждены, что Россия должна учиться у Запада, пройти тот же самый путь развития, чтобы слиться с ним в одну общечеловеческую культурную семью. Они всячески пропагандировали конституционные политические учреждения и другие прогрессивные, в сравнении с Россией, образцы западноевропейской экономической, социальной и духовно-культурной жизни.

В дискуссиях между западниками и славянофилами некоторые ученые популяризовали в России идеи либерализма. К.Д. Кавелин разрабатывал вопросы государственности, политического консенсуса. Б.Н. Чичерин (1828–1904) исследовал проблемы политических партий, развивал теорию общности истории России и Европы. В целом российский либерализм был утопичным, выступал защитником существующего строя, надеялся на его усовершенствование сверху. Идеи либерализма в России особой популярностью не пользовались и были распространены в основном среди вузовской интеллигенции, разночинцев и т.д.

Революционно-демократическая политическая мысль в России в 40-60-х годах XIX в. с наибольшей полнотой представлена в учениях В.Г. Белинского (1811–1848), А.И. Герцена (1812–1870), Н.А. Добролюбова (1836–1861), Н.Г. Чернышевского (1828–1889). Все они были единодушны в том, что главную движущую силу развития общества составляют народные массы. Сам исторический процесс они понимали как борьбу угнетенных классов со своими угнетателями. Поэтому они активно отстаивали право народных масс на борьбу, восстание, революцию. Большое внимание революционеры-демократы уделяли вопросам будущего социально-политического устройства страны. Они полагали, что в России можно избежать капиталистического пути развития и перейти к

социализму через крестьянскую общину, в которой они видели прообраз будущего общества. Обеспечить это, по их мнению, могла бы республика, в которой власть принадлежит народу.

Одним из заметных направлений политической мысли во второй половине XIX в. в России явилось народничество – движение разночинной интеллигенции, видными представителями которого были П.Л. Лавров (1823–1900), П.Н. Ткачев (1844–1886) Н.К. Михайловский (1842–1904), В.П. Воронцов (1847–1918) и другие.

Народники главным двигателем истории считали критически мыслящие личности. Все они указывали на специфический путь России к социализму. По их мнению, Россия может перейти к социализму путем крестьянской революции. Участники этого движения поставили своей практической задачей служение народу. Вначале формой такого служения стало «хождение в народ» разночинной молодежи, чтобы просвещать и лечить крестьян, а вместе с тем поднимать их на революционную борьбу против самодержавия. Затем народничество перешло к тактике революционного террора, которая была наиболее характерной для деятельности организации «Народная воля». Народническая идеология соединяла в себе демократические политические идеи с идеями крестьянского социализма. В народничестве существовали две тенденции – революционная (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев и др.) и либеральная (Н.К. Михайловский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), которые сходились в основных теоретических принципах и расходились в вопросах тактики.

Заметным явлением политической мысли России во второй половине XIX – начале XX вв. явился анархизм, представлявший собой течение, отрицающее политическую власть и провозглашающее своей целью уничтожение государства. Видными теоретиками данного течения в России явились М.А. Бакунин (1814–1876) – представитель коллективистского анархизма, и П.А. Кропоткин (1842–1921) – представитель коммунистического анархизма.

Важным, неотъемлемым направлением политической мысли России с конца XIX в. стал марксизм. Сторонники умеренного крыла социал-демократии (Ю.О. Мартов, Г.В. Плеханов) делали акцент на реализации экономических требований пролетариата, реформировании существующего строя, признавали положительную роль буржуазии в демократических преобразованиях, полагали, что Россия должна пройти длинный и трудный путь капиталистического развития. Размежевание российской социал-демократии на радикальное крыло – «большевиков» и реформистское – «меньшевиков» произошло на II съезде РСДРП (1903), где «умеренные» оказались в меньшинстве, выступая против организации партии нового типа, со строгой внутрипартийной дисциплиной и фиксированными обязанностями ее членов, и руководящей роли пролетариата и его партии в грядущих революциях.

Ведущим теоретиком «большевизма» явился В.И. Ленин (1870–1924). К числу важнейших положений ленинизма можно отнести: учение о партии нового типа, построенной на принципах демократического централизма; идею о гегемонии пролетариата и его партии в буржуазно-демократической революции в России и возможности ее перерастания в социалистическую; стратегию и тактику пролетарской партии на различных этапах революционного процесса; принципы решения национального и национально-колониального вопроса; классовый подход ко всем явлениям общественной жизни; обоснование возможности победы социалистической революции в одной стране; концепцию основ государственного социализма (о власти советов под руководством партии, кооперации, культурной революции, новой экономической политике, индустриализации, принципах создания РСФСР и СССР).

В конце XIX – начале XX вв. происходит всплеск в развитии общественно-политической мысли. С оригинальными оценками, идеями, концепциями выступают П.И. Новгородцев, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, А.С. Изгоев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л.

Франк, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов, П.А. Сорокин и другие крупные мыслители. Они сделали глубокий анализ российской государственности, культуры, идеологии, оставили серьезные размышления о власти, свободе, взаимоотношениях личности и государства, революционном и эволюционном путях развития общества. В этот период отечественная общественно-политическая мысль максимально приблизилась к уровню западноевропейской науки.

Итак, политические идеи прошли долгую эволюцию. Их развитие в целом отражало потребности и уровень совершенствования общества в различные периоды истории.

5. Современные политологические школы.

Значительную роль в западной политологии играет такое направление, как институционализм. Представителями этого направления в политологии являются американцы Сеймур Мартин Липсет (р. 1922), Чарлз Миллс (1916 –1962), француз Морис Дюверже (р. 1917) и др. Они изучают устойчивые формы организации и регулирования общественной, в том числе политической, жизни. Основной категорией, используемой данным направлением, является «политический институт», под которым понимается создаваемое для выполнения определенных политических целей и функций учреждение, имеющее внутреннюю организационную структуру и подчиняющееся установленным правилам и нормам деятельности. Политическое поведение людей институциализмом изучается в тесной связи с существующей системой социально-нормативных актов и институтов, необходимость возникновения и функционирования которых признается в качестве естественно-исторической закономерности. Под таким углом рассматриваются и все политические явления.

Системно-функциональные концепции политики, находясь в русле социологического направления, дополняют и продолжают институционализм. Представители системно-функционального подхода исследуют политику, ее институты с точки зрения их места и значения (функции) в обществе. Наиболее видными сторонниками этого направления в политологии являются уже называвшийся ранее немецкий социолог и политолог Макс Вебер, американские ученые Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902–1978), Толкотт Парсонс (1902–1979), Дэвид Истон (р. 1917); французский – Мишель Крозье (р. 1922) и др.

Согласно Парсонсу, политическая подсистема связана прежде всего с необходимостью достижения общих целей социальной системы. Власть осуществляет требования системы, опираясь на соответствующие институты «поддержания власти». В работах Лассуэлла большое внимание уделяется роли массовых коммуникаций в функционировании политической власти. Истону принадлежит приоритет в разработке основ теории политической системы. Ныне общепризнанными являются выдвинутые им положения о том, что такая система состоит из многих частей, образующих единое целое, и имеет определенные границы, отделяющие ее от среды.

Концепции политического плюрализма, в истоках которых находится теория «социальной солидарности» Эмиля Дюркгейма, разрабатывает француз Морис Дюверже, американец Роберт Дауль (р. 1915), немец Ральф Дарендорф (р. 1929) и др. В основе их взглядов находятся положения о том, что в современном обществе классы как таковые исчезают, а вместо них существуют различные взаимодействующие социальные слои, интересы которых не являются антагонистическими, они вполне примиримы. В этих условиях государство выполняет функцию согласования интересов различных групп, выступает в качестве нейтрального арбитра между конкурирующими политическими силами, призвано не допустить преобладания одних над другими.

Теория демократии имеет давнюю историю своего развития. Ее современные основы заложены в трудах французского мыслителя Алексиса де Токвиля (1805–1859). Новый интерес к теории демократии в западной политологии проявился после Второй мировой войны и с тех пор носит устойчивый характер. В рамках теории демократии сложилось современное учение о правовом государстве, гражданском обществе, правах и свободах человека. Видными теоретиками данного направления являются американские ученые С.М. Липсет и Р. Даль, австрийский и американский экономист и социолог Йозеф Шумпетер (1883–1950).

Теории бюрократии традиционно занимают значительное место в современной западной политической проблематике. Наиболее полное и систематическое развитие эта концепция получила в трудах М. Вебера, американских социологов Роберта Кинга Мертона (р. 1910), Альвина Гоулднера (1920–1980), С.М. Липсета и др. В их работах всесторонне исследуются функции и структуры бюрократической организации. Процесс бюрократизации представляется как явление, характеризующееся внутренне присущей западному обществу «рациональностью». Важнейшими в этой теории являются вопросы об узаконении (легитимации) бюрократической власти, о соотношении бюрократии и демократии.

Концепции тоталитаризма также стали предметом современной политологии. Большое внимание проблеме тоталитаризма уделяется в трудах немецко-американского философа и политолога Ханны Арендт (1902–1975), австро-американского экономиста и политолога Фридриха фон Хайека (1899–1988), испанского философа Хоше Ортега-и-Гассет (1883–1955), русского философа Н.А. Бердяева (1874–1948), американского политолога З. Бжезинского и др. В произведениях указанных авторов дается описание тоталитаризма как общества, качественно отличного от всех, которые существовали в истории. Его характерной чертой является превращение личности в атомизированного индивида, представителя «массы», сплачиваемого в коллективные социальные тела с помощью насилия и тотальной идеологической манипуляции. Возникновение и эволюция тоталитаризма связывается с антилиберальными политическими течениями, отрицавшими ценность личности и рассматривавшими человека как момент в движении к некоей коллективной цели. Экономические истоки тоталитаризма усматриваются в стремлении властей в экстремальных условиях решать экономические проблемы путем централизации управления и контроля над народным хозяйством. Интерес к проблеме тоталитаризма не снижается и сейчас.

Разработке теории международных отношений большое внимание уделяется в сочинениях одного из крупнейших мыслителей Франции Раймона Аrona (1905–1983). Его наиболее крупной и значительной работой является книга «Мир и война между нациями», в которой сформулированы получившие широкую известность идеи относительно сущности международных отношений применительно к социально-политическим и научно-техническим реалиям современной эпохи. Арон внес также заметный вклад в разработку таких политических концепций, как теория постиндустриального общества, демократии и тоталитаризма. Признанным классиком новейшей теории международных отношений является американский политолог Куинси Райт. Видными представителями этого направления в политологии выступают также американские ученые Р. Моргентау, Д. Розенау, М. Каплан, С. Хантингтон и др.

В заключение остановимся на западном марксизме как важной составляющей в политической мысли XX в.

Западный марксизм существует с 20-х гг. XX в. Его родоначальниками являются Дьердь Лукач (1885–1971) и Антонио Грамши (1891–1937). В 20-е гг. в Германии во Франкфурте возник Институт социальных исследований, в котором работала группа талантливых молодых интеллектуалов – Г. Маркузе (1898–1979), Т. Адорно (1903–1969) и др. Приход к власти нацистов в 1933 г. вынудил институт выехать из страны, но не уничтожил его как центр теоретической мысли. В 1934 г. институт присоединился к

Колумбийскому университету в Нью-Йорке в качестве ассоциированного учреждения. В 50-е гг. институт вернулся во Франкфурт, где под руководством Т. Адорно были созданы их самые значительные работы в послевоенный период. Г. Маркузе остался в США, где в 50-60-е гг. он теоретически осмысливал структурную интеграцию рабочего класса в развитый капитализм. Одним из самых видных послевоенных представителей франкфуртской школы является Ю. Хабермас, идеолог западногерманских «новых левых».

После Второй мировой войны на позиции западного марксизма во Франции встали Ж.П. Сартр, Мерло-Понти и Л. Альтюссер. В Италии формирование и развитие марксистской школы в послевоенное время связано с именами Г.Д. Вольпе (1897–1967) и Л. Колетти (р. 1924).

Исследователь западного марксизма Перри Андерсон отметил такие его черты, как разрыв с практикой рабочего движения, смещение интереса от традиционно марксистских экономических и политических проблем к философии. Западные марксисты обходили молчанием политическую систему буржуазного общества и сосредоточили свой анализ на вопросах идеологии и культуры (исключение составляют «Тюремные тетради» Грамши). Они «открыли» ранние работы Маркса, широко заимствовали немарксистские и домарксистские философские системы (Гегеля, Спинозы, Руссо) для новой интерпретации марксизма, стремились объединить концепции Маркса и Фрейда в рамках созданного ими фрейдомарксизма.

В 70–80-е гг. западный марксизм успешно развивался главным образом в Великобритании и США. Здесь появился новый тип марксистских исследований, ориентированных на экономические и социально-политические темы (Э. Мандель, М. Моришим, Й. Ремер, Н. Пулантзас и др.).

Мы привели краткий обзор современной политологии, но и из него видно, насколько разнообразны предмет и проблематика этой интереснейшей науки. Политическая мысль XX в. характеризуется большим диапазоном направлений, научных школ и политических позиций, которые в значительной степени по-новому решают старые вопросы о том, что такое политика, власть, демократия, государство и т.д. Большая часть политических мыслителей XX в. являются не только представителями научного подхода, но и занимают ту или иную общественную позицию. В этом отношении современная политическая наука остается лишь особым подходом в истории развития политических идей.

М. Вебер, А. Цукерман отмечали, что «ни одна школа, ни одно направление, ни одна теория не могут претендовать на господствующее положение, на истину в конечной инстанции. Все они «смертны», преходящи, относительны, но в то же время ни одна из принятых парадигм не является столь слабой, чтобы это давало основания отрицать полезность того или иного теоретического подхода или заставляла сторонников другого подхода отказаться от теории, в рамках которой они работают».

1.4 Лекция № 4 (1 час).

Тема: «Политические отношения и процессы».

1.4.1 Вопросы лекции:

- 1. Политический процесс, его типы.**
- 2. Политическое участие.**
- 3. Политическое лидерство.**
- 4. Политический конфликты и способы их разрешения.**
- 5. Политические технологии.**
- 6. Политическая модернизация.**

1.4.2 Краткое содержание вопросов:

1. Политический процесс, его типы.

Термин «процесс» заимствован политологией из кибернетики, где под ним понимается любая последовательность наступающих один за другим и нередко поочерёдно взаимосвязанных событий, ведущих к конкретному результату.

В политологии распространены *три* основные точки зрения на определение политического процесса: во-первых, под политическим процессом понимают все, что *происходит* в политике, во-вторых, отождествление этой категории с категорией «политика», в-третьих, трактовка понятия «политический процесс» как *смены состояний* политической системы общества. Таким образом, **политический процесс**, - в широком смысле это «совокупная деятельность социальных общностей, общественных объединений и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели», а в узком смысле – «деятельность социальных субъектов по осуществлению политических решений».

Наличие в обществе политических процессов свидетельствует о том, что политическая система существует, функционирует и развивается. Политический процесс показывает, как индивиды, группы, институты со своими субъективными интересами и целями взаимодействуют друг с другом и с государством, реализуя специфические роли и функции.

Политология оперирует несколькими методологическими подходами к определению сущности и содержания политического процесса:

институциональный подход связывает политический процесс с трансформацией институтов власти – основных субъектов политического процесса;

артикуляционный подход рассматривает содержание политического процесса через артикуляцию социальных потребностей в политической сфере в процессе реформ, принятия политических решений и т.д.;

социологический подход рассматривает политический процесс через анализ воздействия социальных и социокультурных факторов;

интеракционистский подход рассматривает политический процесс как взаимодействие политических акторов в определенном политическом пространстве в определенное время для достижения определенных политических целей;

бихевиористский подход рассматривает политический процесс в виде результирующего вектора поведения, политических воль и интересов субъектов политики;

структурно-функциональный подход рассматривает политический процесс как определенный порядок действий социальных субъектов, посредством которых происходит формирование, преобразование и функционирование политической системы.

Структурно-политический процесс включает следующие элементы: *субъекты* и *участники процесса*; *объект процесса*; *средства, методы, ресурсы*, которые связывают субъект и объект-цель.

Субъекты представляют собой активных акторов политического процесса, действующих осознанно и целенаправленно. Участники процесса – пассивные лица (группы), вовлеченные в него случайно и даже помимо их воли, порой не в полной мере осознающие смысл и значение происходящего. Основными *субъектами* политического процесса являются *политические системы, политические институты* (государство, гражданское общество, политические партии и т.д.), *организованные и неорганизованные группы людей, индивиды*.

Объектом политического процесса является любая политическая проблема (цель). В каждом политическом процессе может решаться не одна, а несколько политических проблем.

Ресурсами могут служить знание, наука, технические и финансовые средства, настроения масс, идеология, общественное мнение и другие факторы.

Функционирование и эффективность политического процесса постоянно находятся под влиянием следующих *факторов*: степень разделения властей (законодательной, исполнительной, судебной) и их уравновешенность; уровень централизации (децентрализации) власти; качество взаимодействия партийных и государственных структур, прямо или косвенно влияющих на процесс принятия политических решений; способы нахождения и реализации политических решений; соотношение прав и прерогатив центральных и местных органов власти; взаимосвязи внутри правящего слоя (отношения между правящей и оппозиционной элитами, связи между политическим руководством и техническим аппаратом управления, отношения между отраслевыми сегментами правящей элиты, уровень коррумпированности элиты).

Ядром содержания политического процесса является *политическое решение*. *Политическое решение* - это осуществляемый в коллективной или индивидуальной форме процесс определения целей, задач политического действия, этапов, форм, методов и способов их достижения.

Политические процессы в зависимости от тех или иных субъективных и объективных факторов могут иметь разные *режисмы протекания* (*Слайд 6*):

функционирования - простое воспроизведение повторяющихся политических отношений (это, как правило, стабильный период развития общества и политической системы без острых политических конфликтов и кризисов; легитимная политическая элита уверенно удерживает в своих руках политическую власть; конституция государства одобряется и поддерживается большинством населения);

развития - адекватное реагирование структур и механизмов власти на новые социальные требования и соответствующие изменения в политической системе (эта стадия характеризуется частичными изменениями в государственных органах, что позволяет повысить уровень влияния правящей элиты, ее авторитет и роль в решении вопросов общественной жизни; на этой стадии активизируется деятельность элиты оппозиции, которая создает «теневой кабинет» и борется за влияние на народные массы, на избирателей);

упадка - распад целостности политической системы (на определенном уровне политической системы происходит ее застой, стагнация; элита оппозиции настолько набирает политический вес и влияние, что в состоянии сформировать иные, новые формы организаций политической жизни; эта иная по направленности динамика политического процесса имеет негативный характер по отношению к существующему институту власти, в результате правящая элита и связанные с нею политические институты теряют свою легитимность).

Политический процесс имеет свои *этапы развития*. Г.Алмонд и Г.Пауэлл выделили пять основных этапов развертывания политической динамики и соответствующих им носителей:

первый этап - артикуляция индивидуальных и групповых интересов (их носителем выступают групповые объединения);

второй этап - агрегирование интересов путем селекции и объединения разнородных интересов различных индивидов и групп в единой партийно-политической позиции;

третий этап - выработка политического курса на основе интеграции коллективных решений институтов государства;

четвертый этап - реализация принятых решений через функционирование институтов исполнительной власти, которые организуют для этого надлежащие мероприятия и изыскивают необходимые ресурсы;

пятый этап - контроль и арбитраж через деятельность институтов судебного и конституционного надзора, выполняющих функции устранения рассогласований между другими организациями и группами на базе общепризнанных норм.

В политической науке выделяются два способа функционирования политического процесса: *консервативно-рутинный* и *радикально-реформаторский*.

Консервативно-рутинный способ направлен на сохранение сложившихся политических институтов (государство, партии, общественные объединения, административный аппарат, судебная система, законодательная власть) и форм правления (политический режим). Он отличается обилием регламентов, упорядочивающих поведение людей в различных сферах их жизнедеятельности, делегированием значительного количества властных полномочий наверх, отсутствием плюрализма политической системы и оппозиции.

Радикально-реформаторский политический процесс несет в себе удовлетворение новых общественно-политических потребностей. В нем функционируют гибкие формы организаций. Он ведет к качественному обновлению прежних задач, изменению средств и способов политической деятельности. Отношение к новизне в этом случае всегда позитивное и противостояние к инновациям носит разумный характер.

Таким образом, политический процесс - это совокупная деятельность социальных общностей, общественных организаций и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели. Между политическими процессами как внутри общества, так и международными политическими процессами всегда есть различия.

На практике политическое взаимодействие сводится к процессу принятия и реализации решений, отражающих интересы и требования участников политического процесса. В связи с этим в политическом процессе можно выделить две его активно взаимодействующие между собой составляющие: *ценностную* (система культуры, доминирующие нормы и ценности политической жизни) и *технологическую*, которая обозначается понятием «стиль политики». Применение данных категорий позволяет осуществить типологию политических процессов на основе различий присущих им политических стилей.

С точки зрения *публичности осуществления властных функций* выделяют *открытый* и *скрытый (теневой)* политические процессы:

открытый политический процесс характеризуется при: *демократическом режиме* - систематическим выявлением политических интересов групп и граждан, что выражается в непрерывных контактах между группами, гражданами и институтами власти, обсуждении и корректировке политического курса; *тоталитарном режиме* - административным беспределом центральных органов власти, всеохватывающим силовым влиянием государства на рядовых граждан, недоступностью для них механизмов управления и выработки политических решений;

скрытый политический процесс может выступать в двух формах: *альтернативной* официальной политике форме, основанной на публично неоформленных политических институтах и центрах власти (нелегальные структуры мафиозные кланы), и *неальтернативной*, когда власть определенных институтов официально не афишируется, но признается.

По *характеру преобразования власти* можно выделить: *революционный* и *эволюционный* политический процесс:

революционный политический процесс характеризуется быстротечностью, обвальным характером преобразований; допустимостью использования насилиственных средств;

стихийностью массовых политических движений; незаконными способами воздействия на органы власти; резким изменением функций и статуса политических субъектов; распространением нестандартных форм политического поведения и нарастанием конфликтности;

эволюционный политический процесс характеризуется постепенным разрешением накапливаемых противоречий и рационализацией конфликтов; разведением функций и ролей различных политических субъектов; устойчивостью сформированных механизмов принятия решений; легитимностью органов власти.

По устойчивости взаимосвязей между политическими субъектами выделяют **стабильный и нестабильный** политический процесс:

стабильный политический процесс характеризуется устойчивыми институализированными формами политического поведения граждан; функционально отработанными механизмами принятия политических решений; легитимностью режима и высокой эффективностью господствующих в обществе социально-политических и культурных норм;

нестабильный политический процесс характеризуется определенными, возникающими с разной частотой отклонениями от заранее выработанной стратегии и тактики реализации политического решения и обычно возникает в условиях кризиса как проявление необходимости изменения политического курса.

По способам достижения динамического равновесия политической системы можно выделить три типа политических процессов: **технократический, идеократический и харизматический**:

технократический тип отличается наличием традиций эволюционизма, непрерывного и постепенного адаптирования политических институтов и механизмов к изменяющимся условиям среды, приоритетом технологического (процессуального) подхода при внесении изменений в политическую систему и ролевые функции, исключением из политической практики радикальной ломки политических структур, складывающихся на протяжении веков;

идеократический тип отличается господством одной идеологии, в отношении которой имеется общенациональный консенсус;

харизматический тип характеризуется всевластием лидера-харизмы, под политические цели которого подстраиваются идеологические доктрины и политические институты.

По характеру осуществления власти политические процессы делятся на: **демократические и недемократические**:

демократический тип характеризуется следующими основными принципами: конституционность и легитимность политического процесса; приоритет интересов большинства социальных групп населения; правовая защита интересов социального меньшинства; корректность взаимоотношений между правящей властью и оппозицией; гражданский контроль деятельности органов государственной власти; правовое обеспечение невозможности концентрации и централизации власти в обществе; приоритетность прав человека и гражданина;

недемократический тип характеризуется следующими основными принципами: тоталитарный политический режим; верховенство интересов малой группы лиц; отсутствие гражданского общества; нарушение прав человека и гражданина.

По характеру демократии можно выделить следующие разновидности политических процессов: **прямая демократия, представительная демократия, плуралистическая демократия**.

Прямая демократия - население непосредственно влияет на властные структуры и определяет содержание законодательного процесса. Схема такого взаимодействия имеет следующий вид: *народ - законодательный процесс*.

Представительная демократия - люди не только сами влияют на власть, но и выдвигают из своей среды представителей, выполняющих функции принятия законодательных актов и повседневного управления государством. Представительную демократию отражает следующая схема: *народ - законодатель - законодательный процесс*.

Плюралистическая демократия - с развитием политического строя возникают различные политические объединения, усиливающие способности вступающих в них граждан влиять на содержание управлеченческих решений. Схема такого политического процесса следующая: *народ - группы давления (партии) - законодатель - законодательный процесс.*

Таким образом, в природе существуют различные типы политических процессов. Предложенная типология не может быть признана исчерпывающей. Кроме рассмотренных подходов типологию политических процессов можно проводить и по другим основаниям.

2. Политическое участие.

Политическое участие – действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют, или пытаются влиять на результаты ее деятельности.

Формы политического участия. Объективные характеристики политической деятельности и субъективные восприятия политики человеком, его понимание собственной роли в ней служат основанием выделения следующих уровней и типов участия:

1. Реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, от ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности человека; эпизодическое участие в политике.

2. Деятельность, связанная с делегированием полномочий: участие в выборах (местного или государственного уровня), референдумах и т. д.

3. Участие в деятельности политических и примыкающих к ним общественных организаций: партий, групп давления, профсоюзов, молодежных политических объединений и др.

4. Выполнение политических функций в рамках государственных институтов, включая средства массовой информации.

5. Профессиональная, руководящая политico-идеологическая деятельность.

6. Участие во внеинституциональных политических движениях и акциях, направленных на коренную перестройку существующей политической системы.

1. В современной политической науке существует несколько концепций, претендующих на объяснение и понимание причин политического участия (и прежде всего избирательного).

1. Теория рационального выбора (максимизация выгоды).

2. «Мичиганская модель» избирательного участия (партийную идентификацию избирателей формируется через политическую социализацию, главным агентом которой является семья).

3. Психологическая школа делает акцент на мотивах и установках индивида.

4. Институциональный подход (политическая активность зависит от возможностей влияния избирателей на правительство, предоставляемое политическими институтами).

3. Политическое лидерство.

Природа и сущность политического лидерства

Прежде всего рассмотрим понятия «лидер» и «лидерство» в широком значении, то есть безотносительно к конкретной форме и сфере их проявления. Эти знания помогут более полно и глубоко понять специфику непосредственно интересующих политологию сложных явлений – «политический лидер» и «политическое лидерство».

Понятие «лидер» происходит от английского «leader», что означает ведущий, управляющий другими людьми. Смысл данного слова достаточно точно отражает предназначение человека-лидера, его место и роль в обществе, процессы, к которым он причастен, его функции. Если же говорить о данном понятии более конкретно, то следует отметить, что для лидера характерна способность воздействовать на других людей в направлении организации их совместной деятельности для достижения определенных целей. Лидеры возглавляют, ведут за собой различные человеческие общности – от небольших групп людей до сообществ государственного уровня.

Становление и функционирование лидеров – это объективное и универсальное явление. Объективное – потому, что любая совместная деятельность нуждается в организации, в выработке наиболее рациональных и приемлемых путей достижения целей. Эти функции выполняют люди, в которых верят, которые пользуются авторитетом, люди высокоактивные и энергичные. Универсальное – потому, что в лидере нуждаются все виды совместной деятельности людей, группы, организации, движения. Можно говорить о лидерах в политике, бизнесе, науке, искусстве, религии, в партиях, профсоюзах, семье, студенческой группе и во многом другом.

Понятие «лидер» очень широкое, емкое; оно включает множество характеристик. О лидере говорят как о человеке, за которым идут без принуждения; как об авангарде группы, который благодаря своей энергии и активности пользуется доверием и поддержкой; как о человеке, управляющем другими людьми, добровольно следующими за ним. Данное сообщество признает за лидером право руководить. Лидер тот, кто решает за других, определяет программу действия группы.

С понятием «лидер» тесно связано другое определение – «лидерство». Под ним понимается сложный механизм взаимодействия лидеров и ведомых. Основной частью данного понятия является способность лидера точно оценивать ситуацию, найти правильное решение стоящих задач, воздействовать на умы и энергию людей в целях мобилизации их на выполнение какого-либо решения. Лидерство как особый механизм взаимодействия лидера и членов той или иной общности, предполагает, что последние принимают и активно поддерживают его решения и действия, сознательно и добровольно подчиняются ему.

Таким образом, «лидерство» относится к числу широких, комплексных явлений. С одной стороны, оно предполагает генерирование лидером новых идей, активное и действенное влияние на людей, управление ими; с другой – основывается на вере в лидера, подчинении ему, на готовности людей следовать за ним, участвовать в выполнении поставленных им задач.

Более полное раскрытие данной категории вызывает необходимость дать еще несколько ее характеристик. В частности, важно подчеркнуть, что лидерство отражает объективную необходимость в организации совместной деятельности людей. Общественный характер труда предполагает согласованность, координацию, регулирование индивидуальных трудовых усилий людей. Эту функцию по упорядочению и управлению общественными процессами и осуществляет институт лидерства. Он управляет межличностными отношениями, объединяет и координирует индивидуальные усилия людей. Поэтому лидерство существует везде, где есть групповая, коллективная деятельность. Лидерство – ведущий признак всех организаций. Неудивительно поэтому, что оно столь же древнее явление, как и само человечество.

Однако, отмечая универсальный характер лидерства, нельзя не подчеркнуть, что его конкретное содержание и формы проявления во многом определяются рядом объективных и субъективных факторов. В их числе: условия конкретной ситуации, социальное положение лидеров и ведомых; их психологические особенности.

Необходимо сказать еще об одной важной характеристике лидерства. В нем проявляются власть и властные отношения. Это – конкретный институт реализации

власти. В данном случае имеется в виду власть в самом широком смысле слова, а не только политическая.

Политический лидер – это не просто человек, который руководит политическими процессами, осуществляет функции по управлению обществом, политической организацией или движением. Политический лидер – тот, кто способен изменять ход событий и направленность политических процессов. Поэтому очевидно, что не каждый премьер-министр, монарх, руководитель политической партии, а тем более парламентарий становится политическим лидером. Политические лидеры активизируют политические процессы в обществе. Они выдвигают программы, определяющие ход исторического развития общества. Реальная политика никогда не вершилась без участия политических лидеров, выступающих главными действующими лицами в политических процессах, их основными стимуляторами.

Как показывает история, яркие политические лидеры крупного масштаба появляются в кризисные, переломные периоды общественного развития. Они становятся инициаторами и организаторами политических и экономических программ, которые помогают обществу преодолеть трудности. Политическим лидером такого масштаба, лидером «американской перестройки» был американский президент Франклин Рузвельт. Один из ведущих западных политологов Роберт Такер характеризует его как политического лидера, обладавшего феноменальной проницательностью и умением прислушиваться к мнению других людей. Рузвельт организовал «команду» выдающихся специалистов, своеобразный «мозговой трест». Вместе с ними он создал и претворил в жизнь программу выхода страны из самого глубокого в истории капитализма экономического кризиса. Рузвельт относится к числу политических лидеров мирового уровня. В свое время он выступил с концепцией создания международной организации и много сделал для создания ООН.

Когда речь идет о политических лидерах, то имеются в виду деятели, которые трансформируют общественную жизнь, изменения политические условия. Таков главный критерий отличия политического лидера от просто должностных лиц, менеджеров, руководителей различного уровня. Канцлер ФРГ Гельмут Коль вошел в историю как политический лидер, усилия которого в немалой степени способствовали историческому событию – восстановлению национального единства немецкого народа, имеющего единую культуру, традиции, историю на протяжении многих веков.

Политический лидер – личность, основывающая свое влияние на общественные процессы на осознании исторической необходимости определенных изменений. Например, трудно представить Великобританию 80-х годов XX в. без М. Тэтчер. Ее имя дало название политической доктрине и политическому стилю (тэтчеризм), которые изменили лицо национальной политики этой страны. Выступив с критикой государственного вмешательства в экономическую жизнь, громоздких систем социального обеспечения, ограничения индивидуальных возможностей, М. Тэтчер выдвинула программу всемерного содействия развитию среднего класса, утверждению индивидуализма и опоры на собственные силы, приоритета конкуренции, свободы рынка. Ее программа предполагала сведение роли государства к обеспечению условий для свободной игры рыночных сил. Государственный сектор подлежал значительному сокращению. «Народный капитализм» был объявлен идеальным типом общественного устройства.

Приведенные примеры наглядно подтверждают данное выше определение понятия «политический лидер». Политические лидеры общегосударственного, общенационального масштаба – это государственные деятели, руководители крупных партий, депутаты, лидеры общественно-политических движений, инициаторы различного рода общественных объединений. Их характеризует возможность реально влиять на политику: определять стратегию развития общества, формировать правительства, контролировать кабинеты министров.

С понятием «политический лидер» тесно связано «политическое лидерство». Это механизм и конкретные способы реализации власти. Политическое лидерство представляет собой высший уровень лидерства, поскольку оно отражает политические процессы и отношения в высших структурах власти, фиксирует властные отношения между субъектом и объектом политики на вершине политической пирамиды. Для политического лидерства характерно личностное влияние лидера на умы, волю, энергию, политическую активность граждан.

На основании вышесказанного можно сделать два вывода:

во-первых, политическое лидерство, несомненно, есть наиболее высокая форма лидерства вообще;

во-вторых, было бы неправильным полагать, что характер политического лидерства будет одинаковым при всех политических лидерах. Данное положение нуждается в более подробном рассмотрении. Как отмечают специалисты-политологи, специфический характер политического лидерства зависит от многих факторов.

Факторы, определяющие характер политического лидерства

Политическое лидерство – понятие многомерное. Однако три аспекта являются определяющими. Это: личностные черты лидеров; инструменты осуществления ими власти; ситуация, с которой сталкивается лидер.

Комбинация этих трех аспектов во многом предопределяет становление политического лидера, эффективность и результативность его деятельности. Остановимся на указанных аспектах подробнее.

Благодаря каким качествам и чертам характера политические лидеры завоевывают доверие, приобретают признание и получают поддержку со стороны людей? Какие характерные черты и свойства личности необходимы лидеру, чтобы вести массы за собой?

Они исключительно многообразны. Всю их совокупность можно объединить в три большие группы: природные, нравственные, профессиональные качества.

Природные качества: сила характера, воля, магнетизм личности, решительность, гипнотические способности, тонкая интуиция. Последнее из перечисленных качеств отличало президента Франции де Голля. Он первым на Западе выдвинул концепцию разрядки напряженности в отношениях с Востоком и способствовал ее осуществлению. Много лет назад де Голль предсказал неизбежность демократических перемен в Восточной Европе.

Нравственные качества политических лидеров. Об их необходимости для правителей говорили еще Платон, Аристотель и Конфуций. Среди этих качеств они называли благородство, честность, верность общественному долгу, заботу о людях, об общественном благе и справедливости.

К сожалению, не всегда политическим лидерам присущи высокие нравственные качества. Говоря о моральных качествах политического лидера, нельзя не упомянуть то обстоятельство, что XX век познакомил человечество с явлением отрицательного лидерства. Пример – Адольф Гитлер. Он появился на исторической арене в кризисное для Германии время. Лозунгами и программой выхода страны из кризисного состояния Гитлер склонил на свою сторону большую часть нации. Однако, победив на выборах, он установил в стране фашистскую диктатуру, развязал мировую войну, которая унесла миллионы человеческих жизней.

В современном мире значение морального фактора неизмеримо возросло. Это связано с появлением оружия массового уничтожения, опасностью возникновения даже локальных военных конфликтов. Процессы демократизации современного общества, повышение общей политической культуры человечества сделали нетерпимыми бесчеловечные и жестокие методы и средства политического правления, неприемлемыми какие-либо нарушения прав и свобод граждан. Гуманизм и человеколюбие, высокое чувство ответственности за принимаемые политические решения, честность и

неподкупность, забота о людях – вот те главные нравственные черты и качества, которые должны быть присущи современному политическому лидеру.

Профессиональные качества политических лидеров очень разнообразны: аналитические способности, умение быстро и точно ориентироваться в обстановке, аргументированно противостоять чужому мнению, политическая мудрость, компетентность, професионализм в принятии политических решений. Сюда же следует отнести талант привлекать к себе людей, ораторское искусство, чувство юмора, умение убеждать, вызывать энтузиазм, повести людей за собой. В совокупности данные качества дают ярко выраженную способность к общественной и государственной деятельности.

Крупный политический лидер – это всегда смелая, яркая личность, это человек, умеющий завоевывать популярность благодаря не только коммуникабельным и ораторским чертам характера, но и умению выражать запросы и интересы людей. Ведь без широкой поддержки и постоянного контакта с народом политический лидер мало чего добьется. Среди профессиональных качеств политического лидера очень важными являются готовность к компромиссам, такт, дипломатичность. Поскольку политический лидер в решении тех или иных проблем всегда испытывает определенное давление различных политических сил, заинтересованных сторон, он должен проявлять большую гибкость, умение маневрировать между полярными силами, быть готовым к восприятию различных точек зрения, предложений и требований.

Как уже было отмечено, совсем не обязательно, чтобы каждый лидер был носителем всего набора перечисленных качеств. Модель природных, нравственных и профессиональных характеристик может рассматриваться как идеал. Ясно, что в практической политической деятельности невозможно встретить политического лидера, обладающего всем идеальным набором необходимых качеств. Вообще невозможно назвать двух политических лидеров, абсолютно похожих друг на друга.

Однако не только личностные качества определяют положение лидера. Еще два аспекта обуславливают эффективность и результативность его деятельности. Это – инструменты, которыми пользуется лидер для осуществления власти, и ситуация, с которой он сталкивается.

«Инструменты власти» – название условное. Речь идет о том, на что может опираться политический лидер в достижении поставленных им целей. Это: политические партии, законодательные органы, суды, бюрократический аппарат, средства массовой информации, то есть все то, что может создать условия для контактов политического лидера с народными массами. Известно, что эти инструменты могут при определенных условиях превратиться в силы, противодействующие позиции и выполнению поставленных политическим лидером задач. История знает немало тому примеров.

Ситуация, с которой сталкивается политический лидер, может быть спокойной, но чаще бывает кризисной, сложной. При этом уровень интенсивности кризисной ситуации различен. В соответствии с ситуацией возникают разные проблемы и принимаются разные решения выхода из кризиса.

Типология политических лидеров

Рассмотренные выше личностные качества политических лидеров, инструменты, с помощью которых они осуществляют власть, а также конкретная среда, в которой они действуют, дают некоторые возможности для типологии политических лидеров.

Одним из обобщающих критериев для типологии политических лидеров являются цели, которые они ставят, и воздействие, оказываемое ими на общество. В связи с этими критериями американский политолог Роберт Такер выделяет три типа политических лидеров: консерваторы, реформаторы и революционеры.

Позиция консерваторов состоит в сохранении статус-кво общества. Соответственно вся активность политического лидера, его программа и все его действия направлены на

обоснование необходимости сохранения общества в его современном виде. Это не самый многочисленный тип политических лидеров.

Реформаторы стремятся к радикальному преобразованию общественного устройства посредством проведения широкомасштабного реформирования, прежде всего властных структур. К реформаторам, например, относится Мартин Лютер Кинг, известный организатор реформаторских движений.

Революционеры ставят целью переход к принципиально иной общественной системе. История показывает, что мирный путь в этом случае – большая редкость. «Архитипичным» революционным политическим лидером Роберт Такер называет Карла Маркса.

Другая система дифференциации политических лидеров основана на определении корней лидерства, того основания, которое позволило той или иной личности стать политическим лидером. То есть речь идет о том, на чем основана легитимность, или законность, власти. В соответствии с данным критерием можно выделить три типа лидерства.

Традиционное лидерство. Это получение политической власти на основе сложившейся в той или иной стране традиции. Например, в государствах-монархиях политическая власть передается наследнику престола. Следует отметить, что носитель такого рода политической власти может и не стать политическим лидером. Более того, история свидетельствует, что среди тех, кто получает политическую власть «раз и навсегда», политических лидеров сравнительно немного.

Лидерство на основе закона (легальное). В современных демократических государствах это основной путь становления демократического лидера. Как правило, такие лидеры обретают политическую власть на основе всеобщих выборов. Примеров можно привести очень много: Маргарет Тэтчер, Гельмут Коль, Б.Н. Ельцин, В.В Путин и др.

Харизматическое лидерство. Оно основано на вере народа в сверхъестественные способности правителя – вождя, пророка, князя, военачальника, выдающегося оратора. Это один из широко распространенных типов политических лидеров. Данная классификация, как уже отмечалось, была предложена Максом Вебером.

Возможна дифференциация и типология политических лидеров в зависимости от используемых ими методов управления обществом. В соответствии с данным критерием в политологии выделяются два стиля – демократический и авторитарный. Политический стиль лидера может оказывать ограничивающее или стимулирующее влияние на его приверженцев.

Демократический политический лидер общителен, уважает достоинство людей, стимулирует достижение людьми максимальных возможностей. Такие лидеры открыты для критики, доброжелательны к людям, создают атмосферу сотрудничества и общности интересов.

Авторитарный политический лидер ориентируется на недемократические, монопольные методы управления. Он не допускает критики, инакомыслия, предпочитает единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе применения силы. На авторитарном стиле построена политическая деятельность практически всех диктаторов, тиранов и деспотов.

Одной из наиболее современных и общераспространенных типологий лидеров является система профессора Университета штата Огайо (США) Маргарет Дж. Херманн. Она классифицирует политических лидеров на основе комплекса характеристик, среди которых главное место отведено личностным чертам самого политического лидера и конкретной ситуации, в которой он действует. На этой основе выделены четыре типа политических лидеров. Это образные, мифологические типы: «знаменосец», «служитель», «торговец» и «пожарный».

Лидер-«знаменосец» – это крупный стратег. Он формирует собственную политическую программу и реализует свои идеи и цели. Это человек с сильной волей и собственным видением действительности. Его приверженцы не оказывают на него практически никакого влияния (например, К. Маркс, В.И. Ленин).

Лидер-«служитель» ориентируется на своих приверженцев и стремится выступать в роли выразителя их интересов. В отличие от лидера-«знаменосца» он не сам формулирует задачи в соответствии с собственным видением политических реалий, а именно его приверженцы (избиратели) определяют его задачи, которые становятся для лидера-«служителя» центральными. Примером могут быть Р. Рейган, Г. Коль, Л.И. Брежнев, К.У. Черненко.

Лидер-«торговец» как бы продает избирателям свои идеи, программу, планы в обмен на поддержку. Специфика этого типа политиков – в особом характере их взаимоотношений с избирателями. Важное значение приобретает способность такого лидера убеждать, а также та стратегия, к которой он прибегает, чтобы добиться поддержки.

Лидер-«пожарный» занимается «тушением пожаров», то есть реагирует главным образом на те проблемы, которые встают перед его приверженцами, избирателями. Лидеры-«пожарные» активно откликаются на требования жизни, политической ситуации, на возникающие острые проблемы. Их действия определяются именно насущными требованиями момента.

Выделение четырех собирательных образов политических лидеров в достаточной мере условно, поскольку в чистом виде они встречаются крайне редко. Чаще всего политические лидеры в своей деятельности сочетают элементы каждого из перечисленных типов лидеров.

Итак, на особенности политического поведения того или иного политического лидера оказывают влияние различные факторы: черты характера, ситуация, последователи (избиратели).

Функции политических лидеров

Функции, выполняемые политическими лидерами, во многом определяются теми целями, которые они ставят, и той ситуацией, средой (экономической и политической), в которой им приходится действовать. Ситуация, как правило, бывает кризисная, а цель – программа действий и ее воплощение в жизнь. Исходя из сказанного, можно обозначить три следующих функции, выполняемые политическими лидерами в целях решения задач обеспечения выхода страны из тупика.

Аналитическая функция, или функция постановки диагноза. То есть глубокий и всесторонний анализ причин сложившейся ситуации, изучение совокупности объективных и субъективных факторов и реалий.

Функция разработки программы действий. В ее выполнении большую роль играют личностные качества политического лидера, его решительность, энергия, ум, интуиция, смелость, способность брать на себя большую ответственность.

Функция мобилизации страны на выполнение принятой программы. Здесь многое зависит от умения и способности политического лидера вступать в контакт с широкими массами, убеждать, вдохновлять, привлекать на свою сторону колеблющихся. История знает много примеров, когда выдвинутая политическим лидером программа была успешно реализована.

Названные функции характерны для чрезвычайной ситуации. В условиях относительной стабильности общества подлинный политический лидер становится новатором, который постоянно генерирует новые идеи, цели и задачи в развитии общества. При этом круг выполняемых им функций существенно расширяется и включает новаторскую, коммуникативную, организаторскую, координационную, интегративную функции. Рассмотрим их подробнее.

Новаторская функция означает, что политический лидер сознательно вносит новые, конструктивные идеи социального переустройства общества. Для этого разрабатываются новые политические программы и стратегические планы общественного развития, осуществляются обновление, реорганизация политических структур. Аккумулируя и генерируя новые идеи и концепции, политический лидер формулирует новые социальные цели и задачи, обосновывает стратегические приоритеты и тактические способы и методы их достижения. Каждое политическое решение должно быть глубоко продумано, тщательно проанализировано на многовариантной основе, поскольку сфера политики – вид рисковой деятельности, затрагивающей судьбы миллионов людей. Выдвижение общенациональных целей и программ с необходимостью требует всестороннего анализа социальных, материальных, финансовых и политических ресурсов их реализации.

Коммуникативная функция предполагает отражение всего спектра потребностей и интересов людей как в политических манифестах и программах политических лидеров, так и в их практической деятельности. Политический лидер – своеобразный аккумулятор идей и настроений в обществе, выразитель жизненных стремлений и желаний людей. Ведь главный смысл и назначение всей политической деятельности лидеров – служить людям, выражая интересы общества в целом и различных социальных групп. Поэтому проведение прогрессивной извешенной политики невозможно без всестороннего учета запросов и потребностей людей – их стремлений к справедливости, миру, безопасности, благосостоянию и свободе. Поэтому политический лидер должен следить за постоянно меняющимися общественными настроениями и мнением, отражающим динамику преобразующейся жизни. Политические лидеры должны обладать даром предвидения новых проблем и противоречий в обществе.

Организаторская функция логически вытекает из новаторской и коммуникативной функций. Речь идет о мобилизации народных масс на воплощение политических программ и решений в жизнь. Чтобы направлять и организовывать действия масс, политический лидер должен обладать организаторскими качествами, умением завоевывать доверие народа, пробуждать его социальную активность, вдохновлять и вести за собой, объединяя усилия всех слоев общества. Задать направление совместной деятельности, отдав нужные распоряжения и команды, – этого еще недостаточно, чтобы осуществить крупные преобразования. Организаторская функция включает также формирование кадров и сплочение сторонников реформ. Организация, регулирование и контроль за ходом преобразований – все это неотъемлемые стороны организаторской деятельности политических лидеров. Организатора политических решений можно сравнить с капитаном корабля или с пилотом самолета, который готовит и осуществляет пилотирование (корректирует, регулирует, контролирует приборы). При этом важно помнить, во имя кого осуществляются реформы и какой ценой.

Координационная функция есть продолжение организаторской, она направлена на координацию и согласование действий всех субъектов политических преобразований – институтов и учреждений власти, а также практических исполнительских решений. Координационная функция включает в себя корреляцию, координацию деятельности всех ветвей власти и властных институтов: парламента, суда, органов исполнительной власти.

Интегративная функция направлена на поддержание целостности и стабильности общества, гражданского мира и согласия. Она предусматривает обеспечение жизнеспособности политического союза, единства всех политических сил общества, сплоченности всех его социальных групп. Политические лидеры обязаны предвидеть социальные аспекты реформ, избегать нежелательного эффекта резкого расслоения и поляризации общества, принимать упреждающие социальные и политические меры в целях предотвращения различного рода социальных взрывов и конфликтов. Чтобы избежать кризисных ситуаций и непродуманных, рискованных политических шагов, политические лидеры должны уделять большое внимание изменениям в общественной

жизни и мнении, в том числе и по вопросам поддержки населением правительенного курса, своевременно корректировать его с учетом новых реалий изменившейся ситуации.

Задача поддержания консенсуса в обществе – это ключевая функция политического лидера. Поддержание социальной целостности общества невозможно без целенаправленных усилий в русле сплочения всех социальных слоев общества. Именно преодоление кризисных явлений и своевременное разрешение противоречий способствует развитию интегративных общественных процессов и поддержанию целостности социальной системы. Невнимание к обострившимся социальным вопросам способно вызвать не только социальную напряженность, но и политическую нестабильность. Поэтому значение интегративной функции поистине трудно переоценить.

Современные теории политического лидерства

Теорий политического лидерства в целом и касающихся отдельных аспектов данной проблемы очень много. Мы остановимся на трех из них.

Теория черт. В ней основное внимание уделяется личностным качествам лидеров. Перечисляются десятки качеств, которыми в идеале должен обладать лидер. Например, американский ученый Богардус считает, что лидером человек становится благодаря таким качествам, как энергия, ум, характер. Лидер лишь раскрывает способности, заложенные в нем природой от рождения, и уже в детстве можно предсказать, что этот человек будет лидером. Особенно бурный всплеск в развитии данной теории отмечался в США в середине XX века (Смит, Бэрд). Выделяются также такие качества, как юмор, инициативность, умение предвидеть, способность привлекать к себе внимание, общительность, такт, уверенность.

Очевидно, что политическому лидеру необходимы многие качества, в том числе и заложенные в нем природой. Но профессиональным политиком его делают не только комбинация и сочетание различных качеств и черт, но и особенности политической ситуации.

Ситуационная концепция. Ее авторы – американские политологи В. Даль, В. Фидлер, Т. Хинтон. Они рассматривают лидерство как функцию ситуации, то есть как поведение лидера, которое вполне подходит для одной ситуации и может быть полностью непригодно для другой. Появление лидера – результат места, времени и обстоятельств. Великий лидер чувствует ситуацию и знает, как позволить ей развиваться до точки, когда ее он может использовать. Вспомним яркий пример из Отечественной войны 1812 года, когда именно подобным образом повел себя полководец М.И. Кутузов. Все великие лидеры обладали способностью обратить ситуацию в свой актив.

Интегративная теория лидерства. В ней социальная природа лидерства объясняется взаимодействием лидера и его сторонников, а также влиянием целого ряда факторов. В число этих факторов включаются: сама личность лидера, его происхождение, способ выдвижения в лидеры; окружение лидера, его последователи и оппоненты; характер отношений между лидером и сторонниками; результаты взаимодействия лидера и его последователей в конкретных ситуациях.

4. Политический конфликты и способы их разрешения.

Существует множество определений термина «конфликт». Если же исходить из этимологии слова, то «конфликт» (от латинского – *conflictus*) – это «столкновение». Обобщая существующие точки зрения, некоторые конфликтологи определяют конфликт как проявление объективного или субъективного противоречия, выражющееся в противоборстве (столкновении) сторон в целях его разрешения.

Все конфликты с участием индивидов или общественных групп являются социальными. Но в зависимости от сфер, в которых они проявляются, эти конфликты принимают форму экономических, политических, духовных, трудовых, юридических и др. Во всем

этом многообразии социальных конфликтов политологию в первую очередь интересует **политический конфликт**. **Политический конфликт** – это конфликт по поводу распределения властных полномочий, по поводу господства и управления.

Выделение политических конфликтов в особый тип вполне обоснованно: ибо политика – это специфичный мир, отличный от других сфер жизни общества. Она охватывает государственные и общественно-политические объединения, механизмы функционирования государственной власти и отношения по поводу неё, правовые институты, партийные системы, политическую культуру общества и многое другое, связанное с принятием и реализацией политических решений.

В обществе едва ли найдется другой феномен, который можно было бы сравнить с властью по ее специальному свойству - постоянно вызывать противоречия и конфликты. Власть – извечное яблоко раздора между людьми, социальными группами и классами. Борьба за власть – наиболее бескомпромиссная и жестокая. В ней вовлекаются как отдельные личности, так и массы народа. По словам французского политолога *М.Дюверже*, «политическая теория колеблется между двумя драматическими противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости, означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество».

Проблема политического конфликта стара, как мир. Древние философы, изучая общество, пытались определить источник его развития. Они видели источник всего существующего в противоположностях, в их взаимодействии, в борьбе противоположностей. В той или иной форме подобные мысли высказывали Анаксимандр, Сократ, Платон, Эпикур и др. *А.Смит* в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» пришел к выводу, что в основе конфликта лежат деление общества на классы и экономическое соперничество, которое рассматривалось им как важнейшая движущая сила общества. Большое значение для исследования конфликтов имело учение *Г.Гегеля* о противоречиях и борьбе противоположностей, которое легло в дальнейшем в основу теории *К.Маркса* о причинах политических конфликтов: политические разногласия обусловлены социально-экономическими структурами; общество делится на неравноправные классы, это неравенство порождает глубокий антагонизм; в свою очередь, антагонизм является основой политической борьбы; политическая борьба – есть борьба классовая.

В политической теории обоснования политического конфликта наибольшее распространение и признание получили три модели: «либеральная модель», «авторитарно-консервативная модель» и «социалистическая модель». Основное различие между ними заключается в том, что «либеральная модель», опираясь на демократические параметры общества, в основном раскрывает конфликты между политическими партиями, движениями. Сторонники «авторитарно-консервативной модели» сосредоточивают свое внимание на конфликтных ситуациях между правящей элитой и массами, между элитой и контрэлитой. «Социалистическая модель» (ее называют моделью классового противоборства) раскрывает конфликты между социальными группами в классово-антагонистическом обществе.

Важнейшим элементом изучения политического конфликта является определение структуры его *содержания* – довольно сложной системы взаимосвязанных явлений социально-политической жизни и деятельности участников конфликта, которая включает в себя: борьбу между группами за влияние в институтах государственной власти; борьбу за доступ к принятию общезначимых решений; борьбу за участие в распоряжении ресурсами; борьбу за приоритетность своих взглядов и идей.

Как теоретический, так и прикладной анализ содержания политического конфликта начинается с определения его *субъектов*, под которыми понимается *то или иное социальное объединение (формально или неформально организованное)* или *личность (личности)*,

стремящиеся посредством специфической деятельности реализовать свои, противоположные другим социально-политическим силам, интересы по поводу политической власти.

В политике конфликтное противостояние субъектов часто приобретает следующую форму противоположности: *правящая власть – оппозиция*. Выделение этого субъекта конфликта связано с его функциональным назначением: критикой, борьбой с официальным правительственным курсом и предложением альтернативных проектов. *Конечная цель оппозиции – занять доминирующие позиции в системе государственной власти.*

Предмет политического конфликта – это то, по поводу чего происходит столкновение политических сил. Предмет политического конфликта обусловлен политической сферой общества, т.е. властью и властными отношениями. Основными предметами политического конфликта, чаще всего встречающимися в политической истории, являются: *государственная власть* (её структуральный и функциональный аспекты), *политический режим, общественно-политическое объединение, конкретная личность руководителя* (как правило, государственного), *классовое господство* (диктатура), *национальные отношения, территория* (её государственно-административный статус), *ресурсы и контроль над ними* и др.

Однако, как показывает практика, наличие субъектов общественно-политической жизни и предмета раздора между ними ещё не означает наличие конфликтной ситуации. Таковая возникает, *во-первых*, с появлением и развитием социального (политического) противоречия, а *во-вторых*, с осознанием субъектами наличия этого противоречия и необходимости его разрешения. Следовательно, следующим элементом содержания политического конфликта является *наличие осознанного субъектами конфликта объективного или мнимого (воображаемого) противоречия, приводящего к конфликту.*

Политические противоречия, конкретизируясь в предмете конфликта, затрагивают следующий элемент его содержания – *интересы субъектов*, которые отражают отношение противоборствующих сторон к существующему противоречию и конечному результату его разрешения. Фактически именно они являются причиной действий субъектов, определяющих их социально-политическое поведение. В таком случае *политический интерес* представляет собой избирательное отношение субъекта конфликта к каким-либо политическим явлениям, событиям, процессам, политической деятельности, основанное на его мировоззренческих принципах, убеждениях, установках. Это та внутренне осознанная движущая сила политического поведения, которая побуждает субъект к столкновению с противоборствующей стороной и конкретным действиям по достижению поставленных целей.

Следующим элементом содержания политического конфликта являются *цели субъектов конфликта* – это видение субъектом предмета конфликта после конфликтных действий. Цели выступают своеобразным связующим звеном фактически всех элементов содержания конфликта.

Определение существующих противоречий, интересов и целей – это своего рода «теоретические основы конфликта», рефлексия конфликтующих сторон. В процессе же перехода от рефлексии социально-политической деятельности к конфронтационной деятельности обязательно встаёт решающая для определения характера и результата этой деятельности проблема соотношения целей субъектов конфликта с применяемыми в ходе его средствами и методами. *Средства и методы* в политике – близкие понятия. В мировой политической литературе под *средствами* принято понимать *конкретные факторы влияния субъектов политики на объекты*: пропагандистские компании, забастовки, вооружённые действия, электоральная борьба и т.п. *Методы политики*, так же как и политических конфликтов, характеризуют *способы воздействия средств на противоположную сторону*. К ним, прежде всего, относятся *насильственный и ненасильственный методы*.

Политический конфликт в обществе выполняет как *негативные*, так и *позитивные функции*.

Одна из *негативных функций* политического конфликта заключается в том, что в процессе своего развертывания и обострения борьбы между его субъектами за власть он *способен резко ослабить политическую систему*, в которой сталкиваются между собой конкурирующие политические силы. При неблагоприятных для политической системы внутренних и внешних условиях политический конфликт *способен привести к ее разрушению*. Третья негативная функция политического конфликта заключается в том, что при резком ослаблении институтов власти и углублении социально-экономического кризиса, усугубляемого противостоянием политических сил, к власти в данной политической системе может прорваться экстремистская группировка, способная своими активными действиями *повернуть вспять цивилизационно-культурное развитие страны и ее народа*.

В то же время, как показывает практика, в соотношении негативных и позитивных функций современного политического конфликта превалирующими становятся функции *позитивные*. Одна из таких функций проявляется в том, что созревший в недрах политической системы конфликт *сигнализирует обществу, властным структурам о возникших противоречиях и конфликтном расхождении позиций определенных индивидов и их групп, стимулирует действия*, способные преодолеть возникшие разногласия в политическом процессе и поставить тем самым сложившуюся ситуацию под контроль. В результате создаются предпосылки для управляемого регулирования возникающих в обществе политических разногласий. Наиболее важной конструктивной функцией политического конфликта является его *способность стать катализатором назревших социально-политических изменений*. Еще одна позитивная функция политического конфликта заключается в том, что его развертывание *позволяет более четко определить свои позиции конкурирующим политическим силам*.

Таким образом, содержание политического конфликта составляют специфические политические отношения двух и более сторон, проявляющиеся в их практических действиях – столкновениях для воплощения в жизнь целей, направленных на реализацию коренных политических интересов субъектов и разрешение существующего социально-политического противоречия.

Для того чтобы мир политических конфликтов предстал в более или менее упорядоченном виде, необходима определенная их типологизация, которая предполагает использование различных критериев для создания системной картины исследуемого явления.

В самом общем виде политические конфликты можно разделить на *внутриполитические и внешнеполитические (международные)*.

Внутриполитические конфликты протекают внутри общества, государственной и политической системы, политической партии и т.д. Они обусловлены различными интересами своих субъектов по вопросам политической власти и подразделяются на:

конфликты между классами, социальными слоями и группами (эти конфликты нередко носят характер межклассовой борьбы, которая по формам весьма разнообразна: от борьбы во время избирательных кампаний до гражданской войны);

конфликты между политическими партиями или между фракциями внутри партии (формы борьбы в процессе противоборства различных партий, как правило, не выходят за рамки конституционных норм, хотя и приобретают иногда драматический характер);

конфликты между основными ветвями власти (принцип разделения властей закладывает потенциальную возможность коллизий между законодательной, исполнительной и судебной властью);

конфликты внутри институтов власти (в тех странах, где кабинет министров формируется с участием парламента и на коалиционной основе, нередко возникают *правительственные кризисы*, ибо формирование правительства на многопартийной основе создает большую вероятность появления разногласий);

конфликты на межличностном уровне (между отдельными политическими действиями).

Внешнеполитические (международные) конфликты. Классификация внешнеполитических конфликтов имеет определенные критерии, которыми являются:

социально-политическая природа и содержание конфликта, экономический, социальный и политический строй государств – участников конфликта, соотношение и расстановка внутренних политических сил, цели сторон в конфликте;

внешние условия возникновения и развития конфликта, международно-политическая обстановка, существующая система международных политических связей, союзов, обязательств государств-участников, их противоречий, эффективность механизмов реализации экономической и политической поддержки со стороны союзников и др.;

экономический и военный потенциал участников, ресурсы, финансы, транспорт, моральное состояние населения, мобилизационные возможности общества: способность, масштабы и длительность конфликта и т.д.

Внешнеполитические конфликты имеют особенности, к которым относятся следующие:

основные субъекты внешнеполитического конфликта - суверенные государства, их союзы и коалиции; властные отношения в отличие от внутриполитической жизни на международной арене не являются основополагающими, следовательно, категория «политическая власть» при определении содержания международного конфликта не является основной;

международный конфликт - это продолжение внешней и внутренней политики, которую государство - участник конфликта проводило до возникновения конфликтной ситуации;

в условиях современного мирового развития даже локальный (региональный) конфликт влияет на жизнь всего мирового сообщества и, более того, грозит перерасти в мировой пожар;

с появлением и развитием оружия массового поражения международный конфликт несет реальную опасность массовой гибели людей не только в странах-участницах, но и во всем мире.

В целом внешнеполитические (международные) конфликты можно разделить на следующие основные типы:

конфликты между социально-политическими системами (между отдельными странами и системами государств);

международные конфликты, порождаемые попытками подавить борьбу народа (народов) за свою независимость;

межгосударственные конфликты, которые в свою очередь могут быть территориальными, дипломатическими, таможенными, финансовыми и т.д.

Следует отметить, что богатый спектр объективных причин и всевозможных объективных и субъективных условий, вызывающих международный конфликт, настолько велик, что практически невозможно, анализируя конкретный случай, отнести его в «чистом виде» к тому или иному типу. *Обобщающим критерием можно, очевидно, считать лишь социально-экономические отношения между субъектами, присущие практически любому внешнеполитическому конфликту.*

В данной связи отметим еще один немаловажный аспект, характеризующий политический конфликт вообще. Это взаимосвязь внутри- и внешнеполитических конфликтов и их взаимовлияние. Нельзя, однако, сказать, что эта связь закономерна, необходим дифференцированный подход к каждому конкретному случаю.

Для политологии наибольший интерес представляют те политические конфликты, которые затрагивают саму основу политической системы. Для рассмотрения такого рода конфликтов в политической науке употребляется понятие *политический кризис*. **Полити-**

ческий кризис – это состояние политической системы общества, выражющееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности.

Выделяют *внешнеполитические кризисы*, обусловленные международными противоречиями и конфликтами, и *внутриполитические кризисы*, среди которых в политической науке выделяются следующие:

правительственный кризис – выражается в потере правительством авторитета, в невыполнении его распоряжений исполнительными органами;

парламентский кризис – это изменение соотношения сил в органах законодательной власти, когда решения парламента расходятся с волей большинства граждан страны;

конституционный кризис – связан с фактическим прекращением действия Основного закона страны (прежняя конституция утрачивает легитимность, то есть правомочность, и требуется ее качественный пересмотр).

Наиболее опасным для политической системы является *социально-политический (общенациональный) кризис*. Он может включать (почти всегда включает) в себя и три предыдущих, демонстрируя кризис власти. Этот кризис затрагивает сам фундамент общественного здания и вплотную подводит к смене власти. На его основе может возникнуть и революция, и контрреволюция, и серия крупных реформ. Развязка кризиса зависит от степени его зрелости, от соотношения социально-политических сил.

Таким образом, политические конфликты и кризисы – драматические моменты в судьбах общества, однако их роль в общественном развитии амбивалентна: они дезорганизуют, дестабилизируют обстановку, но одновременно служат началом нового этапа развития (при условии их благополучного разрешения).

Под *предотвращением политического конфликта* понимается деятельность субъектов политических отношений, направленная на нейтрализацию возникшего и осознанного противоречия, ведущего к конфликтным действиям, либо недопущение разрушительного воздействия уже текущего конфликта на ту или иную сторону общественной системы.

Основными направлениями предотвращения политической конфронтации являются следующие.

Во *внутриполитической* жизни: *социальное маневрирование* – перераспределение определённой части общественного продукта; *политическое маневрирование* – широкий спектр мероприятий, призванных обеспечить преобразование разнообразных интересов в устойчивые политические ориентации, фактически способствующие функционированию существующей политической власти; *политическое манипулирование* – целенаправленное воздействие на общественное сознание и, прежде всего, через каналы массовых коммуникаций; *создание «образа врага»* – перекладывание ответственности за нерешённые актуальные проблемы на другие политические силы и отвлечение внимания основной массы населения от насущных политических и социально-экономических задач; *интеграция контрэлиты* – персональное (формальное или неформальное) включение представителей контрэлиты в состав элиты либо приобщение к осуществлению власти организаций и движений, находящихся под влиянием контрэлиты; *силовое давление* – от установления открытой тоталитарной диктатуры, направленной на насилиственное искоренение негативного отношения к системе (в т.ч. физического истребления его носителей) до применения косвенных методов давления при соблюдении норм современного правового порядка, как объявление чрезвычайного положения, репрессии, запрет оппозиционных партий и т.п.

Во *внешнеполитических отношениях*: дальнейшая всеобъемлющая *интернационализация жизни мирового сообщества* во всех сферах и, прежде всего, хозяйствственно-экономической, политической и культурной; строгое соблюдение всеми странами и народами *принципа мирного сосуществования*; *снижение уровня военного противостояния*, то есть непрерывное, последовательное и равномерное сокращение вооружений и, прежде всего, оружия массового поражения; *усиление роли системы международных межправи-*

тельственных организаций в области правового регулирования взаимоотношений между странами и народами; осуществление *вооружённой «стратегии сдерживания»* других государств от военных методов разрешения возникающих споров.

Особую значимость в процессе урегулирования политических конфликтов играют применяемые методы урегулирования. Как показывает политическая практика, широко применяются следующие методы:

«избегания», то есть уклонения одной из сторон от практических действий в конкретной конфликтной ситуации, когда происходит как бы игнорирование противоположной стороны;

«откладывания», своего рода уход со сцены открытой политической борьбы, оставление победителю в его полное владение своей территории, сдача своих позиций;

«социального исключения», уничтожения (*подавления*) противника (наиболее распространённые формы этого метода – *вооружённое насилие*, применяемое как во внутриполитической борьбе, так и на международной арене и *законодательное (юридическое) запрещение*, т.е., когда одна из сторон (а возможно и обе) вынуждена уйти с открытой арены политической борьбы в связи с постановкой её «вне закона»);

компромисс между конфликтующими сторонами (может быть эффективным в том случае, когда отношения между участниками конфликта носят неантагонистический характер, когда стороны имеют какой–то общий интерес).

В современных условиях наиболее распространенным средством достижения примирения сторон в технологиях управления конфликтом являются *переговоры*. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы оппонента и, следовательно, более адекватно оценить истинное соотношение сил, условия примирения.

Американские специалисты *М.Дойч* и *С.Шикман* считают, что эффективность переговоров, а равно и взаимное удовлетворение сторон повышаются, если *последовательно отделять существующие проблемы от субъективной заинтересованности участнико*в *в споре людей; фокусировать внимание не на принципах, а на реальных противоречиях; вырабатывать несколько возможных вариантов решений; учитывать по преимуществу объективные критерии соотношения сил, а не партийные или идеологические позиции*. Обещание уступок, внимательность к партнеру значительно увеличивают шансы прийти к соглашению. Угрозы же, давление на оппонента с позиций силы такую возможность снижают, нередко переводя переговорный процесс в «замороженное» состояние.

Таким образом, из множества стратегий разрешения политического конфликта именно переговоры дают возможность уравнять уступки, спокойно рассмотреть альтернативные ситуации, продемонстрировать открытость позиций, ослабить эффективность действий соперника.

5. Политические технологии.

Термин “технологии” (от греч. “techne” – искусство, мастерство, умение; “logos” – понятие, знание) пришел в политику из производства. Этим термином обозначается направленное воздействие человека на материальные объекты с целью изменения их свойств, придания качеств, необходимых людям. Технологическое знание ориентировало человека не на объяснение происходящих событий и явлений, а на обоснование способов, методов достижения поставленных целей.

Термин “политические технологии” – один из новейших в политической науке. Актуальность данных технологий существенно возросла с появлением на исторической арене “политического человека” в результате развития процессов демократии, превращения его в активного участника политических изменений в обществе.

Политические технологии – совокупность приемов, методов, способов, процедур, используемых политическими субъектами для достижения политических целей, для решения политических управлеченческих задач.

Главным объектом воздействия в политическом технологическом процессе всегда являются люди. Именно они создают партии, проводят митинги и забастовки, голосуют за кандидатов, воспроизводят или разрушают политические и экономические системы. Именно от людей зависит достижение политических целей. Соответственно, политические технологии – это способы, методы воздействия на людей с целью изменения их политического поведения.

Политические технологии, основываясь на теоретическом анализе взаимодействия политических субъектов, содержат методологические ориентиры и методические рекомендации эффективного решения политических проблем и достижения определенных политических целей.

Процессы демократизации в XX столетии привели к снижению удельного веса насилия, силового решения проблем в сфере политического управления. Смещение акцентов в способах достижения политических целей произошло из-за того, что в обществе утвердились ценности и принципы правового государства, идеологического и политического плюрализма, ограничения действий высших государственных должностных лиц законом, провозглашения незыблемости прав и свобод личности и т. п. Таким образом, политические технологии – это такие способы воздействия на людей с целью изменения их политического поведения, которые исключают применение прямого принуждения и физического насилия.

Сущность политических технологий может быть раскрыта только через систему выявления и использования потенциала общественной системы – “человеческого ресурса” в соответствии с целями и смыслом человеческого существования. Это реализуется посредством совокупности методов, процедур, операций, приемов воздействия, всех современных возможностей творческой деятельности как субъектов управления, так и политических институтов в целом.

Цель политических технологий – оптимизация выполнения субъектами политики своих задач и обязанностей посредством рациональных средств, очередности действий, выработки соответствующего алгоритма поведения.

В целом политические технологии выступают в двух формах: 1) как структурный элемент любой системы, технологически оформленный программный продукт; 2) как деятельность, связанная с реализацией намеченной цели.

Функционирование новых политических технологий всегда связано с потребностью оптимизировать политическое управление, быстро и оперативно тиражировать специальные приемы и процедуры. Особое значение для данных технологий имеет наличие условий их реализации: элементов структуры политического процесса, особенностей строения и закономерностей их функционирования; возможности formalизовать реальные явления и представить их в виде показателей, операций и процедур.

Все многообразие политических технологических приемов можно свести к трем видам:

1) приемы, обеспечивающие направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса, в том числе путем изменения нормативного, институционального порядка. Принимая новые законы, меняя правила игры, можно добиться изменения поведения людей в обществе. Правда, кроме государства другие субъекты политики не обладают правом нормотворчества, поэтому можно говорить, что этот активно применяемый прием в системе государственного управления имеет свои ограничительные рамки в тех политических процессах, где главными действующими силами являются негосударственные организации и группы (институты и организации гражданского общества);

2) приемы, обеспечивающие внесение в массовое сознание новых представлений, ценностей, формирование новых установок, убеждений.

3) приемы, позволяющие манипулировать поведением людей.

Манипуляции (от франц. manipulation) в дословном переводе – это скрытые движения рук, приводящие в действие какое-либо устройство. В политике под манипуляцией понимается особый вид воздействия, когда манипулятор побуждает человека к действиям, которые тот не намеревался осуществлять в данный момент. Манипуляция отличается от силового, властного воздействия тем, что здесь отсутствует как прямое указание, приказ, что делать, так и следующее за этим открытое принуждение, или угроза применения санкций. В ходе манипулятивного воздействия человек не ощущает внешнего принуждения, ему кажется, что он сам принимает решение и выбирает форму своего поведения.

Американским ученым Р. Гудином были сформулированы и описаны две основополагающие модели манипулирования – “рациональная” и “психологическая”. Для первой из них характерно использование лжи, обмана и секретности. Общей чертой этих методов являются либо полное, либо частичное сокрытие информации, которая может повлиять на принятия решений, либо ее искажение. Для второй, “психологической” модели характерно использование бессознательных реакций индивида, которые “проводятся” специально смоделированным поведением. Например, в определенный момент своего выступления кандидат подкрепляет свою речь запоминающимся жестом. В дальнейшем жест повторяется, вызывая у аудитории положительные переживания и реакции.

В современном мире теория и практика политического манипулирования получили достаточно глубокую научную разработку и практическое применения. Общая технология глобального, общегосударственного манипулирования обычно основывается на систематическом внедрении в массовое сознание социально-политических мифов – иллюзорных идей, утверждающих определенные ценности и нормы, воспринимаемые объектами манипуляций, преимущественно на веру, без критического осмысливания (например, политический миф об “американской исключительности”).

Миф – это обобщенное представление о действительности, сочетающее и нравственные, и эстетические установки, соединяющее реальность с мистикой. То есть, это всегда представление в значительной мере иллюзорное, но в силу своей этической и художественной привлекательности оказывающее большое воздействие на массовое сознание.

По мнению отечественного политолога Сергея Кара-Мурзы: “Мифы несущие в себе важную иррациональную… компоненту, становятся частью традиции и играют важную роль в легитимации общественного строя в идеократических государствах”. Однако миф и в современном обществе не утратил своего значения как важной формы общественного сознания и представления действительности.

В ситуациях нестабильности и неопределенности в обществе классические политические технологии ожидаемого результата не приносят. Так, в современной России наибольшее количество голосов избирателей собирают не те политические лидеры, которые лучше понимают социальные проблемы, а те, которые лучше понимают электорат, учитывают многомерный спектр интересов, настроений и ожиданий. Успех приходит не к тем политическим лидерам, которые стремятся разобраться в сложившейся политической ситуации, а к тем, кто многое обещает, демонстрируя свою деловитость и хозяйственность, играя при этом в патернализм и “социальную озабоченность”.

Преимущество получают и те политики, риторика которых интертекстуальна, а язык метафоричен, с элементами наглядности и самоочевидности. Используя в политическом лексиконе понятия – образы, смешивая в политическом тексте мифы и реальность, настоящее, прошлое и будущее, адресно направляя политические реляции, политики добиваются больших успехов в своих притязаниях на власть.

Для укоренения социально-политических мифов технология манипулирования предполагает использование богатейшего арсенала конкретных методов воздействия на сознание людей. Среди методов манипулирования выделяют:

- уменьшение объема доступной для рядового гражданина информации;
- использование пропаганды (предоставление гражданам отчасти верной, но тенденциозной информации);
- использование секретности (преднамеренное утаивание информации, которая способна подорвать официальный политический курс);
- информационная перегрузка (сознательное представление чрезмерной информации с целью лишить рядового гражданина возможности адекватно усвоить и верно ее оценить);
- наклеивание ярлыков (для отторжения и компрометации лиц или идей слушателями без доказательств дается неблаговидное определение, например "империалист", "фашист" и т. д.).

Наряду с вышеописанными методами используется и ряд других методов. Так, "лингвистические ловушки" – это навязывание нужных оценок событий через их сопоставление с определенными ценностями. Противоположным ему считается другой метод "лингвистической депривации", состоящий в исключении из политического лексикона отдельных понятий и терминов (по принципу: нет термина – нет проблемы). Широко используется в политической практике и такой метод манипулирования сознанием, как политическая номинация – целенаправленный выбор терминов, понятий и выражений, способных произвести нужное впечатление. "Мы – рабы слов", – сказал К. Маркс, а потом это буквально повторил Ф. Ницше.

Смысл манипулирования состоит в затруднении для индивидов фактического доступа к достоверной информации, что заставляет их полагаться на ее официальную интерпретацию.

Манипулирование широко используется не только в тоталитарных и авторитарных государствах, где часто является доминирующим видом политических технологий, но и в современных западных демократиях, особенно в партийной пропаганде и во время избирательных кампаний. Сегодня ни одна президентская или парламентская избирательная кампания в странах Запада, а также России и других государствах не обходится без использования приемов манипулирования, которые создают у населения весьма далекие от реальности представления об определенном политическом процессе.

6. Политическая модернизация.

В современном мире многие страны решают проблему перехода общества от политически простых к более сложным формам организации политической жизни. Особую актуальность эти вопросы имеют для России. В политической науке переход от одного типа политической системы к другому обозначаются терминами "политическое развитие" или "политическая модернизация".

Первые концепции политической модернизации появились в 50-60-е годы XX в. в США. В то время политическая модернизация понималась преимущественно как заимствование освободившимися от колониальной зависимости странами политического устройства и политической культуры западных стран, прежде всего США. В качестве основных направлений политической модернизации рассматривались: демократизация политической системы по западному образцу (централизованное государство, парламент, многопартийность, всеобщие выборы), активное сотрудничество развивающихся стран с государствами Западной Европы и Северной Америки.

Во второй половине 60-х годов, однако, выявились основные недостатки первых исследований политической модернизации. Более пристальное изучение конкретных политических процессов в развивающихся странах показало, что в ранних концепциях политической модернизации недооценивались внутриполитические факторы борьбы за власть, и абсолютизировалось внешнеполитическое влияние. Попытки преодоления этих недостатков, с одной стороны, и усиление интереса к изучению политического развития европей-

ских стран - с другой, привели к качественно иному пониманию сущности процесса политической модернизации.

В 70-80-е годы концепция политической модернизации превратилась в обоснование общей модели процесса развития цивилизации, суть которой состоит в описании перехода от традиционного общества к рациональному. В этот период активно разрабатывают теорию политической модернизации Г. Алмонд, Д. Аптер, С. Верба, Л. Пай, С. Хантингтон. В рамках современной концепции выделяются два исторических типа модернизации.

Первый тип - оригинальная модернизация - был характерен для США и стран Западной Европы, осуществивших переход к рациональному общественному устройству в результате длительного внутреннего развития.

Второй тип - вторичная модернизация - был характерен для стран, отставших в своем развитии и пытавшихся догнать передовые более ускоренным способом за счет использования опыта последних. Обычно к этой группе относили развивающиеся страны, освободившиеся от колониальной зависимости. В настоящее время в центре внимания исследователей находятся политические процессы в странах Восточной Европы, Китае, СНГ. Основное внимание современными исследователями политической модернизации чаще всего сосредоточивается на трудностях политического развития, кризисных явлениях. В результате возникли концепции "частичной модернизации", "туниковой модернизации", "кризисного синдрома модернизации". Стало общепризнанным, что модернизация может осуществляться только при изменении ценностных ориентаций широких социальных слоев общества.

Под политической модернизацией в настоящее время понимается возрастание способности политической системы адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих развитие социальной системы. Этот процесс обусловлен как объективными (социально-экономическими и культурными), так и субъективными (способность политического руководства осуществить более или менее эффективное изменение политической системы) факторами.

Выделяют следующие цели политической модернизации: создание новых политических институтов для решения постоянно расширяющегося круга социальных и экономических проблем; изменение политических ориентаций элиты и лидеров на открытую борьбу; формирование рациональной бюрократии.

Политическая модернизация осуществляется на протяжении длительного периода, в рамках которого общество характеризуется особым качественным состоянием, отличающимся нестабильностью и кризисами. В современных исследованиях выделяется пять основных кризисов:

идентичности,
легитимности,
участия,
проникновения,
распределения,
сопровождающих процесс политической модернизации.

Общей причиной этих кризисов является характерное для переходного состояния общества противоречие между новыми универсальными стандартами и старыми традиционными ценностями, существование новых демократических политических институтов с прежними, рост неудовлетворенности населения.

Кризис идентичности связан с проблемой политической и национальной идентификации социального субъекта (индивида, группы, социального слоя). В условиях политической идентификации выделяются три основных типа кризиса идентичности. Первый тип характеризуется требованиями национального или территориального самоопределения, что мы сейчас часто наблюдаем в современной России. Второй тип характеризуется социальной дифференциацией общества, когда резкие социально-классовые различия препятствуют национальному объединению. Модернизация социально-экономической системы

общества приводит к качественному изменению социального статуса различных групп населения. Многие прежние группы разрушаются, резко растет численность маргинальных слоев общества. Это приводит к тому, что люди, утрачивая свой прежний социальный статус, не знают к какому социальному слою, они принадлежат, не осознают своих интересов, не имеют четких представлений о новых правилах политической игры. Подобная ситуация наблюдается в настоящее время и в нашей стране.

Третий тип характеризуется конфликтом между этнической и субнациональной принадлежностью.

Одним из типичных проявлений кризиса идентичности является рост национализма. Разрушение прежних социальных связей усиливает роль национальности как важного канала социальной идентификации. Усиление националистических тенденций и настроений связано также и с преодолением комплекса неполноценности для маргинальных слоев общества. Подобные настроения часто используются политиками для привлечения масс. Кризис идентичности характеризуется также социальным патронажем. Политические лидеры прямо апеллируют к населению, минуя традиционные для цивилизованного общества каналы.

Преодоление кризиса идентичности возможно с помощью политических лидеров харизматического типа, способных объединить национальную или территориальную общность, а также посредством содействия людям в поисках чувства идентичности. Важную роль в решении этой задачи может сыграть система образования.

Кризис легитимности обуславливается следующими факторами. Во-первых, не все основные группы интересов получают доступ к сфере принятия политических решений. Во-вторых, статус основных традиционных институтов подвергается угрозе в процессе политической модернизации. Можно выделить характерные черты кризиса легитимности: отсутствие согласия в обществе относительно политической власти, признания гражданами процесса принятия решений; чрезмерная конкуренция в борьбе за власть; политическая пассивность масс, не обращающих внимание на призывы власти к легитимности; неспособность правящей элиты усилить свое политическое господство.

В современных исследованиях выделяются следующие пути преодоления кризиса легитимности. Во-первых, достижение легитимности возможно за счет реальной демонстрируемой эффективности режима. Во-вторых, обретение легитимности возможно посредством привлечения на свою сторону оппозиции.

Кризис участия обусловлен увеличением числа групп интересов, претендующих на доступ к процессу принятия решений в обществе. Это неизбежно обостряет конкуренцию в борьбе за политическую власть. Вместе с тем политическая система переходного общества развита слабо, вследствие чего не все группы интересов в ней представлены. К тому же правящая элита может создавать (а часто и создает) искусственные препятствия для включения в политический процесс социальных групп, заявляющих о своих претензиях на власть. В результате происходит резкая радикализация требований со стороны оппозиционных групп, что, естественно, не способствует политической стабильности. В этом случае возможны три варианта действий правящей элиты по отношению к политической оппозиции.

Первый вариант - всеобщее подавление оппозиции путем насилия. Например, Чили времен Пиночета. Второй вариант - признание законности существования оппозиции, но в условиях постоянного конфликта. По всей видимости, ситуация в современной России ближе всего к этому варианту. Третий состоит не только признание оппозиции де-юре, но и сотрудничество с ней в процессе принятия важных политических решений. Таким образом, важным условием преодоления кризиса участия - является обеспечение каналов для включения в политическую жизнь общества всех групп, претендующих на участие в осуществлении власти. Успешное осуществление политической модернизации во многом зависит именно от способности политической системы переходного общества интегрировать требования оппозиционных групп интересов. Два последних кризиса - проникнове-

ния и распределения образуют кризис государственного управления. Кризис проникновения проявляется в снижении способности государственного управления проводить свои директивы в различных областях общественной жизни. Инициируемые центром инновации осуществляются не в желаемом для политической элиты виде. По мере осуществления решений происходит искажение их смысла, что часто бывает связано с усилением влияния местных социальных структур, стремящихся обособиться от влияния извне. С другой стороны, население ориентируется в большей степени на региональные и национальные обычаи и нормы, а не на центр. В этом отношении преодоление кризиса проникновения может быть связано с нахождением разумного компромисса между центром и регионами. Кризис распределения означает неспособность правящей элиты обеспечить приемлемый для общества рост материального благосостояния и его распределение, позволяющее избежать чрезмерной социальной дифференциации и гарантирующее доступность основных социальных благ. Современная Россия - характерный тому пример. Тотальная маргинализация российского общества сопровождается сильным имущественным расслоением. Преодоление кризиса распределения возможно лишь при выполнении ряда условий. Одно из них заключается в том, что распределение должно осуществляться исходя из интересов наименее преуспевающих членов общества, людей с наихудшей исходной позицией.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ

Не предусмотрены

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Не предусмотрены

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

4.1 Семинарское занятие № 1 (1 час).

Тема: «Объект, предмет и метод политической науки»

4.1.1 Вопросы к занятию:

- 1. Методология политической науки.**
- 2. Понятие научной парадигмы, характеристика основных парадигм политологии.**
- 3. Методы исследования в политической науке**
- 4. Структура политической науки, ее теоретические и практические разделы.**
- 5. Политика – определение и общая характеристика явления.**
- 6. Взаимосвязь политологии с гуманитарными и социальными науками.**

1.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – проанализировать основные методологические подходы в политической науке.

В ходе занятия осуществляется устный опрос, решаются тестовые задания.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие формы познания политики предшествовали политической науке?
2. С именами каких мыслителей прошлого связано развитие политических исследований?
3. Назовите причины, обусловливающие интерес многих философов к социально-политической проблематике.
4. Каким образом складывалась судьба политической науки в России?
5. Какой смысл вкладывается в понятие «политика»? С чем связана многозначность термина «политика»?
6. Каковы причины возникновения политики?
7. Что определяет специфику политики как самостоятельной сферы общественной жизни?
8. Какие функции политика выполняет в обществе? Выделите, на ваш взгляд, наиболее важные функции и аргументируйте свой выбор.

9. В каких случаях политика проникает во все сферы жизни общества и подчиняет их себе? Приведите конкретные примеры такого подчинения.
10. Как соотносятся экономика и политика; политика и мораль; политика и право как механизмы регуляции общественной жизни?
11. Как вы считаете, существует ли перспектива отмирания политики?

Практическое задание: Проделайте политический анализ конкретного шага в экономической политике правительства: санкционная политика, рассмотрите его последствия в отношении различных социально-экономических групп и слоев населения, финансовой и политической стабильности. Определите возможные положительные и отрицательные результаты этой акции.

4.2 Семинарское занятие № 2 (1 час).

Тема: «Политическая жизнь и властные отношения»

4.2.1 Вопросы к занятию:

- 1. Происхождение и сущность политики;**
- 2. Функции политики и ее виды. Структура политики;**
- 3. Политика и другие сферы общественной жизни.**
- 4. Основные подходы к определению власти, их достоинства и недостатки**

1.2.2. Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – проанализировать влияние властных отношений на политическую жизнь.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

Вопросы для обсуждения:

1. Прокомментируйте высказывание французского философа А. Камю: «Хорошая власть — это здоровое и осторожное управление несправедливостью».
2. Феномен власти является, пожалуй, самым противоречивым и непредсказуемым в общественной жизни. Англичанину лорду Эктону принадлежит крылатая фраза: «Власть — это зло, абсолютная власть — зло абсолютное». М. Бакунин в категоричной форме провозгласил: «Власть — всегда аморальна». По словам английского ученого Т. Мартина, «власть, как и любовь, — это слово, постоянно используемое в повседневной речи, интуитивно понимаемое и редко определяемое». По мнению французского философа Э. Шартье, «власть необъяснима, и в этом ее сила».

Подумайте, с чем связаны противоречивость и непредсказуемость феномена власти?

3. В какой мере новые информационные технологии влияют на изменение характера, природы, средств власти, а также методов ее осуществления?
4. Охарактеризуйте различные периоды российской истории с точки зрения типов легитимного господства.
5. Приведите примеры из мировой истории, когда «действия власти были незаконными, но оказались легитимными».

4.3 Семинарское занятие № 3 (1 час).

Тема: «История политических учений»

4.3.1 Вопросы к занятию:

- 1. Политическая мысль античности (Платон, Аристотель).**
- 2. Политические концепции средневековья и нового времени (Аврелий Августин, Фома Аквинский, Никколо Макиавелли, Томас Гоббс, Джон Локк).**
- 3. Зарубежная политическая наука в XX веке.**
- 4. Истоки политической мысли в России и современная российская политология – проблемы и перспективы.**

1.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – рассмотреть основные этапы исторического развития политической мысли.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, дискуссия.

Вопросы для обсуждения:

1. Шан Ян, древнекитайский мыслитель, основатель школы легистов, многократно подчеркивал, что в образцово управляемом государстве должно быть много наказаний и мало наград. «Поэтому в государствах, стремящихся к владычеству в Поднебесной, каждым девятым наказаниям соответствует одна награда, а в государствах, обреченных на расчленение, каждым девятым наградам соответствует одно наказание». Какое государство, на ваш взгляд, будет более стабильным: то, где много наказаний, или то, где много наград? Какая связь существует между наградами и наказаниями, с одной стороны, и благосостоянием и стабильностью государства — с другой?
2. Древнегреческий философ Сократ утверждал, что «цари и правители не те, которые носят скипетр или избраны кем попало, или получили власть по жребию или насилием или обманом, но те, которые умеют управлять». По каким критериям, согласно античной политической традиции, определяли тех, кто умеет управлять?
3. Когда друг пытался склонить Сократа, приговоренного к смерти, совершив побег из тюрьмы, он получил отказ со словами: «Я считаю обязательным для каждого беспрекословно и неуклонно повиноваться законам». В иную эпоху, в другой стране русский политический мыслитель Б.А. Кистяковский сказал, что законопослушность характеризует не правовое, а полицейское государство. А как считаете вы: нужно ли повиноваться *всегда и всем* законам? Аргументируйте свою точку зрения.
4. Некоторые политологи считают, что политическое учение Платона является теоретическим источником тоталитаризма. Какие, на ваш взгляд, идеи Платона могут дать основание для такого утверждения?

Дискуссия

Проблема соотношения морали и политики в истории политической мысли

Что общего и в чем различия между политикой и моралью? Дилемма «политика — мораль»: совместима ли политика с Нравственностью? Может ли политика быть нравственнее? Актуальность этих «вечных» вопросов для современной России: какой цели должен быть оплачен переход к свободе?

Подходы к проблеме соотношения морали и политики в истории политической мысли:

1. *Единство политики и морали (морализаторский подход).*
Г. Мабли называл политику общественной моралью, а мораль — частной политикой. Хорошая политика, по Мабли, не отличается от здоровой нравственности. Ж.Ж. Руссо

призывал к соединению политики и морали: кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймет ни в той, ни в другой, и все, что является нравственным злом, является злом и в политике. Т. Джефферсон: искусство управления состоит в искусстве быть честным.

2. Политика и нравственность несовместимы.

Политика и мораль автономны. Н. Макиавелли: мораль — сфера вечного, она регулирует индивидуальные отношения людей посредством добровольного соблюдения ими определенных правил; в политике же господствует целесообразность, в ней выражаются интересы различных социальных групп. «В политике нет морали, а есть только интересы».

3. Политика может быть нравственной или безнравственной в зависимости от обстоятельств.

М. Вебер «примириял» мораль и политику путем разделения сфер их действия: до принятия политического решения политик может следовать своим идеальным убеждениям и нравственным принципам, но при принятии решения он должен думать о его последствиях и результатах, учитывая реальные обстоятельства («этика убеждений» и «этика ответственности»).

Проблема связи нравственности с политикой и свободой человека: свободен ли человек или нет, имеет ли он свободу нравственного выбора в своих действиях, в том числе в действиях политических, может ли человек быть нравственным, будучи несвободным?

Средства политики и нравственность. Между Сциллой «нравственных» целей и Харидой «безнравственных» средств (Макиавелли, Кант, Гегель). «Цель оправдывает средства». Категорический императив И. Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Политическая этика.

4.4 Семинарское занятие № 4 (1 час).

Тема: «Гражданское общество, его происхождение и особенности»

4.4.1 Вопросы к занятию:

- 1. Сущностные характеристики гражданского общества.**
- 2. Основные элементы гражданского общества.**
- 3. Плюрализм и принцип разделения различных сфер общественной жизни.**
- 4. Особенности формирования гражданского общества в России.**

4.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – изучить основные характеристики и элементы гражданского общества, а также выделить особенности формирования гражданского общества в России.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, решение тестовых заданий.

Вопросы для обсуждения:

1. Гражданское общество: основные интерпретации и реальное содержание
2. Формы взаимоотношения государства и гражданского общества
3. Особенности формирования гражданского общества в России

4.5 Семинарское занятие № 5 (1 час).

Тема: «Институциональные аспекты политики»

4.5.1 Вопросы к занятию:

- 1. Определение и классификация политических систем, понятие политического режима.**
- 2. Структура и принципы функционирования политической системы.**
- 3. Принципы и закономерности тоталитарных и авторитарных политических режимов.**
- 4. Понятие, функции и классификация групп интересов в политике.**
- 5. Определение политической партии, происхождение и историческое развитие партий.**

4.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – охарактеризовать институциональные аспекты политики.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, дискуссия.

Вопросы для обсуждения:

1. Какое значение имеет понятие «функция» в теории политической системы?
2. Могут ли неодинаковые структуры в различных политических системах выполнять сходные функции? Обоснуйте свой ответ.
3. Могут ли внешне схожие структуры в различных политических системах выполнять сходные функции? Аргументируйте свой ответ.
4. Могут ли различные структуры политической системы выполнять схожие функции? Обоснуйте свой ответ.
5. Какие структуры выполняют коммуникативную функцию (т.е. связывают общество с правительством)?
6. Американский политолог Дж. Талмон ввел в политический лексикон понятие «тоталитарная демократия». Что оно означает? Чем отличается «либеральная демократия» от «тоталитарной»?
7. По мнению русского философа и политолога И.А. Ильина, тоталитаризм есть «политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включающий всю свою деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования... Имеется единыйластный центр: он призван все знать, все предвидеть, все планировать, все предписывать. Обычное правосознание исходит от предпосылки: все незапрещенное полезно; тоталитарный режим допускает совершенно иное; все непредписанное — запрещено... Государство заявляет: есть только государственный интерес, и ты им связан». Подумайте, какие властные, управляемые структуры обеспечивают функционирование тоталитарного режима?

Дискуссия.

Демократия — будущее человечества или явление западной цивилизации?

В современной политологии порой высказываются сомнения относительно универсальности демократии и перспектив ее распространения в незападном мире. Прямо противоположной является точка зрения, согласно которой демократия является неизбежным итогом социально-экономического и политического развития. Аргументы и доводы сто-

ронников обоих подходов приводятся в форме диалога. Сформулируйте свою точку зрения о перспективах развития демократии. Реально ли дальнейшее развитие демократии в России?

4.6 Семинарское занятие № 6 (1 час).

Тема: «Политические отношения и процессы»

4.6.1 Вопросы к занятию:

- 1. Реформы и революции в политическом развитии общества**
- 2. Политическая модернизация как переход от традиционных форм политической организации к современным.**
- 3. Переходы от авторитаризма к демократии**
- 4.«Третья волна демократизации» и теории демократического транзита.**

4.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – рассмотреть основные формы политических отношений и процессов.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, решение тестовых заданий.

Вопросы для обсуждения:

1. Основываясь на опыте политических реформ в России, странах Восточной Европы и КНР, выясните, какие факторы определяют выбор политической модернизации и в какой степени от него зависит успех переходного процесса?
2. С чем связана большая или меньшая степень распространения эгалитарных ценностей в посттоталитарных обществах и как она влияет на динамику политической модернизации?
3. Прокомментируйте высказывание французского ученого Г. Лебона, что наиболее консервативные по своей сути народы склонны к самым жестоким революциям.
4. В качестве одной из причин усиления консервативных настроений на заключительных стадиях революционного процесса политологи называют «феномен господина Журдена»: каждая революция имеет своих сторонников и противников, однако всегда приходит момент, когда в дело вступают «безразличные».

Охарактеризуйте механизм функционирования указанного феномена на примерах известных вам революций.

5. Какие факторы в наибольшей мере определяют исход демократизации — структурные (социально-экономические и культурно-ценностные предпосылки и условия, способствующие/препятствующие становлению и закреплению демократических институтов и норм) или же процедурные (особенности и последовательность конкретных решений и действий, осуществляемых ограниченным кругом инициаторов и непосредственных политических участников процесса демократизации)?
6. Есть ли способы ослабления конфликта? Если да, то какие? Что такое «компромисс» и «консенсус»? Приведите примеры из практики политической жизни современной России.
7. Прокомментируйте следующее высказывание: «Захота территориальной целостности государства не может быть предлогом отрицания права народов на самоопределение».

4.7 Семинарское занятие № 7 (1 час).

Тема: «Политические организации и движения»

4.7.1 Вопросы к занятию:

- 1. Сущность политических партий.**
- 2. Функции политических партий. Типы партий.**
- 3. Партийные системы, их разновидности.**
- 4. Российский избирательный и многопартийность.**

4.7. 2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – проанализировать сущность и функции политических партий; дать характеристику партийным системам; выявление специфических особенностей российской партийной системы.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, решение тестовых заданий.

Вопросы для обсуждения:

1. На основе предложенных определений понятия «политическая партия» выявите основные цели, признаки и функции этого политического института:
 - а) «Партия представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса, руководствуясь некоторым специфическим принципом, относительного которого все они пришли к согласию» (Э. Берк).
 - б) М. Вебер считал партии «общественными организациями, опирающимися на добровольный прием членов, ставящих себе целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение членами соответствующих условий (духовных и материальных) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий либо того и другого одновременно».
 - в) «Политическая партия может быть определена как средство организации политической власти, которое характеризуется исключительно политическими функциями, стабильной структурой и членством, а также способностью доминировать в политической борьбе» (Ф. Сорайф).
 - г) «Партия (легальная) — это общественная организация, которая открыто, ставит своей целью установление или удержание контроля (чаще всего в коалиции) над ключевыми позициями в структурах государственной власти и управления через соревнование с другими партиями в избирательном процессе» (А.Н. Кулик).
 - д) «Партии — это организованные политические силы, объединяющие граждан одной политической тенденции для мобилизации мнения по определенному количеству целей и для участия в органах власти либо для ориентирования власти на достижение этих требований» (Ж.Л. Кермронн).

2. Дайте характеристику однопартийной, двухпартийной и многопартийной политических систем. Проведите сравнение различных партийных систем с точки зрения наличия или отсутствия политического соперничества, возможности выбора для избирателей, влияния на степень демократичности общества.

3. Чем отличаются партии от других политических институтов?
4. Чем различаются партийные системы России, Франции, Китая и США?

4.9 Семинарское занятие № 8 (1 час).

Тема: «Мировая политика и международные отношения»

4.9.1 Вопросы к занятию:

- 1. Проблемы мировой политики и международных отношений в истории социально-политической мысли.**
- 2. Геополитическое направление в исследовании международных отношений**
- 3. Международные конфликты и международная безопасность**
- 4. Россия в современном мире**

4.8. 2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – охарактеризовать основные проблемы мировой политики и международных отношений в истории социально-политической мысли; уяснить сущность и современное понимание геополитики, ее структуру, функции и категории; рассмотреть место и роль России в современной геополитической картине мира; проанализировать политические аспекты глобальных проблем современности и политические пути их решения.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, решение тестовых заданий.

Вопросы для обсуждения:

1. Трактовка безопасности предполагает выделение двух аспектов: ее физических условий и безопасности как психологического состояния. Каковы основные способы поддержания международной безопасности? Что означает тезис «безопасность неделима»? Назовите причины, которые побудили политиков отказаться в целом от взгляда на войну, как на эффективное средство решения международных проблем. Какие обстоятельства вынуждают мировое сообщество санкционировать время от времени применение силы?

2. Охарактеризуйте приоритетные направления внешнеполитической деятельности России.

3. Еще Н. Макиавелли указывал, что всегда будут хорошими дела внутренние, если будут постоянно хорошими дела внешние. Согласны ли вы с ним? Можно ли сказать наоборот? В чем выражается взаимозависимость внешней и внутренней политики государства? Справедлива ли точка зрения, согласно которой, внешняя политика страны является квинтэссенцией политики внутренней?

4. Каковы причины межгосударственных конфликтов в современных условиях? Какие международные организации призваны предупреждать и разрешать эти конфликты?

5. О. Бисмарк в речи при вступлении в должность министра-президента Пруссии в 1862 г. произнес ставшие известными всему миру слова: «Великие государственные вопросы решаются не правом, а силою — сила всегда предшествует праву».

Применим ли этот принцип в современной мировой политике? Какие последствия вызывает его применение в практике международных отношений?